

335.5 E294 P 2:18

ОТТО БАУЗРЪ Р.

R 218

801-93 5602-2

н. Нем.

національный вопросъ

N

СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТІЯ

Въ изложеніи и со вступительной статьей С. СЕМКОВСКАГО

приложение:

Указатель литературы по національному вопросу 9567, на русскомъ и иностранныхъ языкахъ

издательство ,, КНИГА" 1918

B перепл. Anyck / истов No.No Bun.

НАЦІОНАЛИЗМЪ-ИНТЕРНАЦІОНАЛИЗМЪ-КОСМОПОЛИТИЗМЪ.

I

Книга Бауэра является, несомивнно, классической въ до сихъ поръ еще мало разработанной области теоріи національнаго вопроса. Въ то время, какъ другой австрійскій марксисть, Карлъ Реннеръ (писавшій сначала подъ псевдонимами: Синоптикусъ и Рудольфъ Шпрингеръ), заложиль основы программной разработки національнаго вопроса и притомъ, главнымъ образомъ, примънительно къ его конкретной постановкъ въ Австро-Венгріи, Отто Бауэръ далъ научный анализъ идеологи, философіи національнаго вопроса; но и въ области національной программы онъ отъ частнаго австро-венгерскаго случая поднялся до обобщающаго анализа тенденцій развитія "государствъ національностей" вообще.

Реннеръ выступаетъ передъ нами преимущественно, какъ юристъ и государственникъ. Его блестящія конструкціи направлены прежде всего на то, чтобы убъдить государственныхъ людей Габсбургской монархіи, что самое существованіе ея зависить отъ правильнаго разрѣшенія въ ней національной проблемы. Онъ выступаетъ, какъ талантливый адвокать обновленной Австро-Венгріи, которая должна быть преобразована въ союзъ свободныхъ націй. На всей его тонкой и бьющей аргументаціи лежить не столько печать марксизма съ его анализомъ классовыхъ противорѣчій общества, сколько отпечатокъ какого-то запоздалаго лассальянства, вдохновляемаго государственной идеей.

Напротивъ, Бауэръ въ своей работѣ даетъ замѣчательный образецъ примѣненія марксистскаго метода къ новой области изслѣдованія. Опираясь на богатство знаній, экономическихъ и историческихъ, онъ направляетъ свой анализъ отъ юридическихъ и государственно-правовыхъ формъ, отъ "надстроекъ", къ глубокимъ корнямъ національныхъ явленій, къ основнымъ движущимъ силамъ соціальнаго развитія. По широтѣ и многообразію своихъ знаній, по характеру и самой манерѣ изслѣдованія Отто Бауэръ справедливо былъ названъ "австрійскимъ Каутскимъ".

Но все же нѣкоторыя основныя положенія, къ которымъ приходитъ въ своей работѣ Бауэръ, должны вызвать серьезныя возраженія именно съ точки зрѣнія марксизма. Дѣло въ томъ, что книга Бауэра, вышедшая по-нѣмецки въ серій Магх-Studien 1), въ большей своей части была написана и напечатана еще въ 1906 г. Молодой Бауэръ находился еще въ то время подъ нѣкоторымъ вліяніемъ идей кантіанства, что особенно сказалось на той теоріи "національной апперцепціи", къ которой Бауэръ такъ часто возвращается, въ нѣкоторомъ родѣ какъ къ краеугольному камню всѣхъ своихъ построеній.

И какъ разъ этотъ-то центральный пунктъ,—ученіе о національной апперцепціи,—остался у Бауэра весьма скудно обоснованнымъ. Это, повидимому, сознавалъ и самъ Бауэръ, ссылавшійся, въ отвѣтъ на критику Каутскаго, на то, что "политическая потребность скорѣе издать книгу помѣшала развить основу ея — ученіе о формѣ въ примѣненіи къ соціальнымъ группамъ (soziale Formenlehre)" 2).

^{1) &}quot;Марксистскія изслъдованія", изд. въ Вънъ при участіи Макса Адлера, Отто Бауэра, Рудольфа Гильфердинга и Карла Реннера-Въ этомъ же изданіи вышелъ впервые и "Финансовый капиталъ" Гильфердинга.

²⁾ Otto Bauer, Bemerkungen zur Nationalitätenfrage, "Die Neue Zeit", 1908 r., № 23.

Но политическія потребности момента, отвлекшія всё силы вождей австрійской соціаль-демократіи отъ теоретической работы къ практическому обслуживанію движенія гигантски выросшаго за періодъ 1905—1906 г.г., сыграли здёсь меньшую роль, чёмъ вся историческая обстановка, въ которой вырасло то поколёніе "австромарксистовъ", которое, во главё съ Реннеромъ и Бауэромъ, вплотную подошло къ разрёшенію проклятыхъ вопросовъ, выдвинутыхъ "борьбой націй за государство" въ "лоскутной" имперіи на Дунаё.

Вторая половина XIX стольтія прошла подъ знакомъ національнаю развитія. Это быль періодъ, когда въ войнахъ и революціяхъ, потрясшихъ всю Европу, окончательно сложились современныя національныя государства; въ государствъ же національностей, какимъ была Австро-Венгрія, пробудились отъ въкового сна "неисторическія" націи и начали борьбу за свои національныя права, за свободное развитіе своей національной культуры. Въ Австріи національный вопросъ въ этотъ періодъ всталь въ центръ всей политической и культурной жизни. "Нація", "національное"—стали источникомъ высшаго павоса даже и для соціалъ-демократіи.

"Наша итальянская партія въ южной Австріи, отмѣчаль ветеранъ австрійской соціаль-демократіи Энгельбертъ Пернерсторферъ, — имѣетъ въ своей средѣ сильную примѣсь національно-итальянскаго элемента, наша польская, словенская, украинская, чешская партіи — всѣ онѣ хорошо національны, но и мы, нѣмецкіе марксисты въ Австріи, не только имѣемъ право, но и обязаны признать себя добрыми нѣмцами".

И упрекъ, что онъ чувствуетъ себя черезчуръ уже "добрымъ нѣмцемъ", Пернерсторферъ могъ мѣтко парировать указаніемъ: "Но если вы меня за это тащите на костеръ, то прошу захватить за компанію Дашинскаго (вождя польскихъ с.-д.) и Немеца (вождя чешскихъ с.-д.), чтобы костеръ сталъ интернаціональнымъ"...

Бауэръ самъ отмъчаетъ вліяніе этой національной атмосферы. "Въдь всъ мы, — пишетъ онъ на первой же страницъ своего труда, — находимся нодъ вліяніемъ національной идеологіи, національной романтики, въдь ръдко кто изъ насъ произноситъ слово "нъмецкое", не испытывая при этомъ какого-то особаго чувства".

Въ дальнъйшемъ, и въ особенности съ того момента, какъ чешскій сепаратизмъ внесъ глубокій кривисъ въ ряды австрійской соціалъ-демократіи, Бауэръ самъ потратилъ не мало силъ на борьбу съ ограниченностью національных водінокъ и національнаго павоса. Но въ разбираемой сейчасъ работъ онъ самъ не уберегся, по справедливому замічанію Каутскаго, отъ "колоссальной переоцънки національнаго момента и полной недооцънки интернаціональнаго момента" 1). Основной факть эпохи-пробуждение неисторическихъ націй-естественно создаль представленіе, что и дальнъйшее развитие пойдетъ по тому же пути все большаго нарастанія національнаго элемента. Характерное для даннаго періода исторіи было прямолинейно перенесено Бауэромъ на историческій процессь въ ціломъ, и нація оказалась у него возведенной въ нъкую въчную категорію человіческаго бытія.

Для Бауэра нація не является чѣмъ-то застывшимъ, разъ навсегда даннымъ. Но при всемъ измѣненіи формъ націи на протяженіи исторіи, по мысли Бауэра, навѣки остается самая группировка человѣчества по націямъ. Болѣе того, въ соціалистическомъ обществѣ, учитъ Бауэръ, впервые только развернется насгоящимъ образомъ дифференціація національностей, "болѣе рѣзкое разграниченіе ихъ характеровъ, болѣе отчетливая вы-

¹⁾ Приложеніе къ "Die Neue Zeit" 1908 г., подъ заглавіемъ "Nationalität und Internationalität" ("Національность и международность", русскій переводъ подготовляется къ печати въ изд. "Книга" въ сбори. "Къ національной проблемѣ").

работка ихъ коллективныхъ индивидуальностей". Соціалистическій способъ производства "укрѣпляеть національное самосознаніе массъ"; соціализмомъ "подготовляется лишь почва для торжества принципа національности". И даже міровую организацію производства въ будущемъ обществѣ Бауэръ мыслитъ себѣ не иначе, какъ расчлененной по націямъ: "маленькія націи употребятъ свою рабочую силу для производства одной или нѣсколькихъ категорій благъ, получая въ обмѣнъ продукть другихъ націй"!

Къ этимъ выводамъ Бауеръ приходитъ на основъ того неоспоримаго факта, что пріобщеніе массъ къ культурь, которое несеть съ собой уже и капитализмъ, но мощно двинетъ впередъ только соціализмъ, на первыхъ порахъ возможно только въ формъ пріобщенія къ національной культуръ, которая такимъ образомъ въ соціалистическомъ обществъ, когда вся толща народа будеть втянута въ культурную жизнь, испытаеть небывалый расцвъть. Но не развертывается ли уже на нашихъ глазахъ другой процессъ-интернаціонализаціи культуры, растворенія отдёльных в національных культуръ въ единой культуръ человъчества? И не приведеть ли этотъ процессъ съ желѣзной необходимостью на слъдующей ступени къ устраненію всъхъ вообще національныхъ перегородокъ, къ преодолжнію націи, какъ чего-то исторически-преходящаго въ развитіи человъчества?

По отношенію къ расовымо различіямъ историческій матеріализмъ не колеблется поставить свой прогнозъ въ этомъ именно направленіи. "Разнообразіе естественной среды раздѣлило человѣческій родъ на несхожія другъ съ другомъ расы... Но человѣкъ... создалъ, чтобы защитить свою жизнь, искусственную среду, т.-е. среду, произведенную человѣческимъ искусствомъ. Эта искусственная среда... противодъйствуеть дифференцирующему вліянію естественной среды и возстановляеть единство человъческаю рода... Искусственная среда стремится

объединить человъческій родъ, раздъленный на расы естественной средой" 1).

И когда, напр., теоретики "расовой индивидуальности" объявляютъ раздёленіе человёчества на расы чёмъ-то изначальнымъ и вёчнымъ, мы вскрываемъ исторически-преходящій характеръ расы, и въ стремленіи увёковёчить группировку человёчества по расамъ мы видимъ реакціонную попытку, характеризуемую обычно словами: "мертвый хватаетъ живого".

Безъ сомнѣнія, съ вопросомъ о судьбахъ націи дѣло стоить не въ примѣръ сложнѣе. Но, несомнѣнно, съ такимъ же правомъ можно сказать, что и въ попыткѣ теоретически увѣковѣчить раздѣленіе человѣчества на націи—мертвый хватаетъ живого.

Въ основъ расы лежитъ общность естественной, природной среды, въ основъ же націи, по опредъленію Бауэра, — общность исторической судьбы. Двъ части одной и той же расы становятся двумя различными націями, если каждая изъ нихъ въ ходъ исторіи переживаетъ свою особую судьбу; и, обратно, осколки самыхъ различныхъ расъ, связанные общностью исторической судьбы, становятся единой націей.

Бауэръ подчеркиваетъ, что рѣчь идетъ здѣсь не о простой однородности судьбы, какую обнаруживаетъ, напримѣръ, рабочій классъ всѣхъ каниталистическихъ націй, а объ общности судьбы, о сообща переживаемой судьбѣ. Нѣмецкій рабочій переживаетъ свою историческую судьбу сообща съ нѣмецкимъ буржуа, какъ французскій—съ французскимъ, англійскій—съ англійскимъ и т. д., и это именно сплачиваетъ каждую націю въ отдѣльную общность языка, культуры и характера.

Но развъ чешскіе и нъмецкіе рабочіе въ Австріи

¹⁾ Поль Лафаргъ, Диспутъ съ Жорессмъ (см. составленный нами сборникъ "Историч. матеріализмъ", изд. "Общ. Пользы", СПВ. 1908 г., стр. 131) и его же "Историч. матеріализмъ Маркса" (въ томъ же сборникъ, стр. 318). Ср. также К. Каутскій, "Еврейство и раса" (русскій переводъ въ изданіи "Книги").

не переживають, все въ большей мъръ, не только сходную, однородную, но и въ полномъ смыслъ слова также общую судьбу? Развъ не сообща переживали они борьбу за всеобщее избирательное право въ Австріи, и развъ въ огнъ такой совмъстной борьбы не выковываетъ для нихъ исторія подлинную общность судьбы? Или возьмемъ россійскую революцію: развъ не связала она подлинной общностью судьбы, общностью побъдъ и пораженій пролетаріатъ всъхъ націй Россіи?

Въ государствахъ національностей вся хозяйственная и политическая жизнь разгертывается не въ національномъ, а въ государственномъ масштабѣ, ломая уже сейчасъ національныя перегородки и сплетая единой общностью судьбы всѣ націи даннаго государства. И на нашихъ глазахъ новѣйшая фаза капитализма закладываетъ также основы для международной, міровой общности судьбы, которая сплетаетъ воедино все человѣчество.

Было время, когда національныя культуры разнились всёмъ своимъ содержаніемъ: у каждой націи были свои религіозныя представленія, философскія системы, своя особая мораль, своя эстетика, свое право, даже своя наука (напр., медицина) и т. д. Но эта національная дифференціація все болёе отходить въ область прошлаго, по мёрё того, какъ развитіе производительныхъ силь повсюду приводить къ одному и тому же строю общественныхъ отношеній, уравнивая и всё культурныя "надстройки".

Отмъчая наличность трехъ "интернаціональныхъ сферъ культури", — христіанской съ 600 милліонами человъкъ, исламистской съ 250 милл. и буддистскобраманской съ 700 милл., —Каутскій въ своей критикъ Бауэра справедливо указываеть, что внутри каждой изъ этихъ сферъ "преобладающая часть культуры не національна, а интернаціональна. Но міровой оборотъ дъйствуеть еще далье. Онъ распространяется все дальше и повсюду приводить къ господству тоть же

капиталистическій способъ производства; такимъ образомъ эти три великія сферы культуры вм'яст'я съ т'ямъ, что остается еще вн'я ихъ, становятся все болье единой хозяйственной областью съ общей культурой, и перегородки между отдъльными націями и отдъльными сферами культуры все болье падаютъ" 1).

Бауэръ, конечно, не можетъ не видъть этого уравненія содержанія различных національных культуръ. Но онъ противоставляетъ интернаціональному содержанію культуры ея національную форму; онъ строитъ всю свою теорію на томъ, что и одинаковое культурное содержаніе воспринимается членами различных націй въ различной формъ. И вотъ это-то національно-различное воспріятіе даже одинаковыхъ вещей — національная апперцепція — ведетъ, по Бауэру, къ растущей дифференціаціи національныхъ культуръ, несмотря на уравненіе ихъ матеріальнаго содержанія.

Вся эта теорія "національной апперцетціи" носить на себѣ явственную печать идеалистическаго ученія Канта о "чистомъ разумѣ", формирующемъ весь опытный міръ. Опытный матеріалъ, притекающій отъ "вещей въ себѣ" и составляющій содержаніе нашихъ воспріятій,—училъ Кантъ,—преломляется черезъ формы нашей чувственности и категоріи нашего разсудка. Эти субъективные элементы познанія непзбѣжно привносятся нами въ каждый нашъ опыть, заранѣе опредѣляя если не содержаніе, то форму его.

Точно такую же роль, по теоріи Бауэра, играєть сложившійся исторически національный характерь, накладывающій свою печать на каждое воспріятіе ²).

Присмотримся, однако, ближе къ этой теоріи.

Что познаніе опредъляется не только предметомъ, но и познавательнымъ аппаратомъ, это безспорно.

^{1) &}quot;Nationalität und Internationalität", стр. 12—13, курсивъ нашъ.

²⁾ Въ цитированной уже статъв "Bemerkunken zur Nationalitätenfrage" Бауэръ сводить національную апперцепцію къ общему закону континуитета (непрерывности) человвческаго сознанія.

Идеализма Канта заключается лишь въ томъ, что самый этотъ познавательный аппаратъ онъ вырываетъ, какъ апріорный и трансцендентальный, какъ до- и сверхъопытный, изъ общей связи опытнаго міра, не видя того, что и самъ "чистый разумъ" входитъ вѣдь въ общую цѣпь природы, которая въ общемъ порядкѣ причинности, связывающей всѣ вещи опытнаго міра, формируетъ и измѣняетъ его.

Въ подобную же ошибку впадаетъ и Бауэръ. Возьмемъ его примъръ. Два человъка, совершенно различныхъ по своему происхожденю, воспитаню, чувству, уровню и характеру знаній, сообща совершають одну и ту же поъздку. Оба путешественника получать одинаковыя по содержанію воспріятія, но каждый по своему переварить и усвоить (апперципируеть) полученныя впечатлънія, — и въ результатъ духовный міръ каждаго обогатится не одинаковыми, а различными элементами: различія между ними еще возрастуть. Такъ, и при воспріятіи разными націями однихъ и тъхъ же по ссдержанію культурныхъ цънностей, различія между этими націями будуть не уменьшаться, а возрастать.

Но развѣ не парадоксъ это, что чѣмъ больще общихо впечатлѣній будутъ получать оба путешественника, тѣмъ болѣе различными будутъ они становиться? И парадоксъ этотъ опровергается уже житейскимъ опытомъ, который учитъ, что общая обстановка накладываетъ на людей одинаковый отпечатокъ. Вѣдь, одинаковыя внѣшнія впечатлѣнія, все повторяясь, одинаковыя жизненныя условія, вліяютъ и на различно воспринимавшіе первоначально аппараты въ одномъ и томъ же направленіи, постепенно уравнивая, слюдовательно, и самую ихо апперцепцію.

И поскольку общность судьбы въ настоящемъ, какъ мы видъли, сплетаетъ націи, создавая общую имъ всъмъ интернаціональную культуру, специфически-національная апперцепція должна будеть все болъе отмирать. Въдь, и племенныя особенности внугри одной и той же

націи создали въ свое время разныя апперцепціи для различныхъ племенныхъ группъ. И, однакоже, эти провинціально-племенныя апперцепціи не могли помѣшать консолидаціи единой націи, въ которой исчезли всѣ племенныя группировки. Точно такъ же исторически сложившіяся національныя апперцепціи не смогутъ помѣшать консолидаціи единаго человѣчества, въ которомъ исчезнуть всѣ національныя группировки.

Уже сейчась нація все болте превращается изъ былой общности характера и культуры въ широкомъ смыслѣ этого слова въ общность одного только языка. Эту поправку необходимо внести въ опредѣленіе націи, даваемое Бауэромъ, если мы въ опредѣленіи хотимъ схватить динамику національнаго развитія. "Національное"— это все болѣе уже только внѣшняя форма выраженія единаго по существу содержанія. Но и языки обнаруживають тенденцію къ унитаризаціи человтиства, не путемъ созданія какого-нибудь волапюка или эсперанто, а путемъ естественнаго, стихійно совершающагося расширенія сферы вліянія нѣсколькихъ языковъ, которые выдвигаются на положеніе міровыхъ, постепенно начиная вытѣснять національные языки.

"Національные языки займуть относительно "міровихъ" такое же положеніе, какое занимають теперь различныя нарвчія относительно литературнаго языка. Они будуть все болве и болве ограничиваться областью "домашняго употребленія" и здвсь, наконець, займуть такое же положеніе, какъ какая нибудь стариная фамильная мебель, которую цвнять и тщательно сохраняють, но не придають ей никакого практическаго значенія" 1).

Статистика относительнаго роста распространенія нѣмецкаго, французскаго и особенно англійскаго языка за послѣднее столѣтіе всецѣло подтверждаеть на-

¹⁾ К. Каутскій, "Національность нашего времени", 2-е изданіе Львовича, СПБ. 1905 г.

мъченную здъсь тенденцію развитія. И это, несмотря даже на то, что эпоха пробужденія неисторическихъ націй вела въ первую голову къ росту сферы вліянія родного, національнаго языка.

Подъ оболочкой различныхъ національныхъ языковъ живеть уже сейчасъ единая, интернаціональная въ своей основѣ, культура. На слѣдующей исторической ступени, вмѣстѣ съ ростомъ міровыхъ сношеній и интернаціонализаціей жизни народовъ, объединеніе человѣчества и въ областя внѣшней языковой формы пойдеть неудержимо впередъ. Національная ограниченность будетъ сломлена въ ея послѣднемъ убѣжищѣ¹).

II.

Концепція Бауэра неизбѣжнымъ образомъ привела его къ принципіальному противоставленію интернаціонализма космополитизму. "Наивный космополитизмь" — носится-де съ утопіей единаго человѣчества, не знающаго національныхъ дѣленій, "сознательный интернаціонализмъ" же напротивъ—стремится лишь къ согласованію законныхъ интересовъ національнаго развитія различныхъ націй, но при этомъ беретъ за основу и признаетъ высшей цѣлью именно національное развитіе каждой націи въ отдѣльности.

Но такое противоставленіе, которое и въ соціалъдемократической средѣ пріобрѣло прочность предразсудка и особенно съ начала войны стало излюбленнымъ шаблономъ ²), ведетъ, какъ это не трудно видѣть, къ

¹⁾ Нетрудно было бы также показать, что, наперекоръ всёмъ ходячимъ представленіямъ, освободившееся отъ расовыхъ и національныхъ перегородокъ человъчество представило бы большій просторъ для развитія индивидуальноствей. Исчезнетъ типическая окраска, характерная для цълыхъ группъ (расъ или націй), но отъ этого только выиграетъ индивидуальная красочность, варіаціи которойвъ предълахъ всего человъчества не будутъ болье сдавлены тъсными рамками заранъе очерченныхъ групповыхъ "типовъ".

²⁾ Для примъра можно привести книжку А. Потресова, Интернаціонализмъ и космополитизмъ, Петр. 1916 г., изд. "Книги",

стиранію граней между интернаціонализмомъ и націонализмомъ.

Націонализмъ, вѣдь, знаетъ цѣлую градацію ступеней. Когда, напр., идеологъ нѣмецкаго міродержавія Максимиліанъ Гарденъ повторяєтъ слова англійскаго имперіалиста Сесиля Родса: "эта война справедлива, такъ какъ она ведется во имя мосю народа, такъ какъ она увеличиваетъ могущество мосй страны", — то тутъ предъ нами неприкрытый зоологическій націонализмъ. Нѣсколько менѣе обнаженно выступаетъ націонализмъ тѣхъ національ-соціалистовъ шейдемановскаго толка, которые съ начала войны провозгласили:

"Какъ ни высоко мы цѣнимъ идею интернаціональной солидарности, но выше для насъ благо собственной націи, хозяйственное укрѣпленіе собственнаго народа" 1).

И еще болѣе прикровенно выступаетъ націонализмъ, скажемъ, у Х. Житловскаго, написавшаго предисловіе къ русскому переводу книги Бауэра и еще ранѣе "совсѣмъ по-интернаціоналистски" доказывавшаго законность національнаю чувства. Вотъ какъ тонко подходитъ, напр., Житловскій къ идеологическому обоснованію напіонализма:

"Многія произведенія общечеловіческой культуры существують только въ опреділенной національной формы... Вмісті съ любовью къ высшимъ цінностямъ культуры по необходимости возникаеть любовь къ тімъ формамъ, въ которыхъ оні появились на світъ, къ тімъ творческимъ силамъ, которымъ оні обязаны своимъ существованіемъ... Воть основа истинно-гуманитарнаго національнаю чувства, которое иміть источникомъ не ті или другія безсознательныя физіологическія и расовыя причуды, а свойственную каждому человіку любовь къ истині, добру и красоті, немыслимымъ вніть эмпирически данныхъ національных в

¹⁾ Paul Hirsch, въ "Sozialistische Monatshefte" отъ 11-го ноября 1914 г.

форма... Для тёхъ членовъ какой-либо національности, которымъ дороги эти высшія культурныя цённости, не можето быть болье блаюродной задачи, чёмъ та, чтобы поставить ихъ творца, т.-е. опредъленную національную группу, въ такія условія жизни, которыя обезпечивали бы ей существованіе и дальнёйшую свободу развитія" 1).

"Истина, добро и красота" превращены туть изъ общечеловъческихъ въ національныя цънности, и высшей задачей провозглашена не работа на благо человъчества или того класса, который независимо отъ національныхъ рамокъ является носителемъ человъческаго прогресса, а работа на пользу — "опредъленной національной группы".

Все это хитросплетеніе "благороднаго" націонализма разорваль уже Л. Н. Толстой однимь простымь вопросомь. Во время англо-бурской войны одинь его собесъдникъ-англичанинь замътиль, что патріотизмь, охватившій въ то время англійское общество, — дурной; хорошій же патріотизмь, — тоть, которымь онь проникнуть, — состоить въ томь, чтобы англичане, его соотечественники, не поступали дурно.

— Развѣ вы желаете, чтобы не поступали дурно телько одни англичане? — спросилъ Толстой ²).

Но справедливость требуеть указать, что въ своемъ обосновании націонализма Житловскій можеть найти извъстныя зацъпки у Бауэра.

Впослёдствіи, въ періодъ борьбы съ расколовшимъ австрійскую соціалъ-демократію чешскимъ "сепаратизмомъ",Бауэръ самъвыступалъ противъ того, что можно бы назвать національнымъ истолкованіемъ интернаціонализма. Когда на Иннебрукскомъ партейтагъ (октябрь 1911 года) одинъ изъ вождей націоналистскаго крыла австрійской соціалъ-демократіи, извъстный историкъ Людо Гартманъ, въ духъ ходячихъ представленій за-

¹⁾ Врошюра "Соціализмъ и нац. вопросъ", курсивъ нашъ.

²⁾ Л. Н. Толстой, "Патріотизмъ и правительство".

явиль, что "интернаціонализмъ такъ же естественне предполагаетъ націонализмъ, какъ, къ сожалѣнію, межкохфессіональный характеръ школы предполагаетъ конфессію, върсисповъданіе", — то Бауэръ, какъ отмъчаетъ протоколь, съ мъста крикнуль: "Это-то и есть ложное истолкованіе обоихъ понятій".

И затъмъ въ своей ръчи на партейтагъ Бауэръ выступилъ со всей отчетливостью противъ подобной фальсификаціи идеи интернаціонализма".

"Наша важнѣйшая задача, — заявиль онъ, — снова и снова указывать на различіе между настоящимъ и подлиннымъ интернаціонализмомъ и тѣмъ ложнымъ и мнимымъ, на различіе между идеей интернаціональнаго единства и той идеей, которая выставляетъ интернаціональ объединеніемъ націоналистовъ веѣхъ націй, на разницу между интернаціонализмомъ и тѣмъ, что съ гораздо большимъ правомъ можно назвать панъ-націонализмомъ (все-націонализмомъ), синтезомъ націонализмовъ разныхъ націй" 1).

Но при такомъ ръзкомъ отмежевании подлиннаго интернаціонализма отъ вульгарнаго панъ-націонализма необходимо долженъ встать также вопросъ о правомърности принципіальнаю противоставленія интернаціонализма космополитизму, которое выдвигаетъ Бауэръ.

Разумвется, поскольку рвчь идеть о двиствительно наивном космополитизмв просввтителей XVIII ввка, то марксистскій интернаціонализмь отметаеть его, какъ

¹) Протоколы Иннсбрукскаго партейтага на нёмецкомъ язык ѣ, стр. 241. Здёсь Бауэръ всецёло примыкаетъ къ "космополиту" Каутскому, который подчеркиваетъ ту же мысль: "Но уже въ настоящее время, — пишетъ онъ въ "Nat. u. Int.", — мы должны отдать себъ отчетъ въ томъ, что наша интернаціональность не представляеть особаго вида націонализма, который отличается отъ буржуазнаго націонализма просто тѣмъ, что онъ не агрессивенъ, какъ тотъ, а предоставляетъ каждой націи то же самое право, на которое онъ притязаетъ для собственной націи, и при этомъ признаетъ полную суверенность за каждой націей".

всякую утопію. Космополиты XVIII в'яка полагали, что достаточно раціоналистически, доводами разума, преодол'ять національную ограниченность, чтобы люди сразу стали "гражданами міра". Марксистская діалектика, вообще, въ корн'я враждебна этому раціоналистическому методу. Ея методъ революціоннаго реализма заключается не въ томъ, чтобы въ ум'я, съ помощью простого "отрицанія", перескочить черезъ вс'я реальныя препятствія, стоящія на пути развитія, но въ томъ, чтобы, взявъ за исходный пунктъ д'яйствительныя отношенія и приспособивъ всю свою борьбу къ нимъ, ускорить ходъ историческаго процесса.

Марксистскій интернаціонализмъ не "отрицаетъ" націи и не думаеть давать рецепть, какимъ образомъ съ сегодня на завтра декретировать или декларировать раствореніе націй въ единомъ человъчествъ. Напротивъ, онъ вскрываетъ глубокіе корни, какіе нація имфетъ въ прошломъ и еще въ настоящемъ, и онъ въ полной мъръ учитываеть національный моменть, какъ непреложный факть дъйствительности. Въ этомъ, дъйствительно, глубокое отличіе нашего интернаціонализма отъ наивнаю "анаціональнаго" космополитизма идеологовъ эпохи просвъщенія. Но въ то же время мы констатируемъ, что тенденціи дальнъйшаго развитія ведуть, со все возрастающей силой, къ созданію интернаціональной общности судьбы, къ развитію интернаціональной культуры, къ постепенной ломкъ всъхъ перегородокъ между націями; мы черпаемъ свой павосъ, вдохновеніе въ борьб', не въ національно-ограниченныхъ, а въ интернаціонально-классовыхъ, общечеловъческихъ идеалахъ; мы сознательно направляемъ нашу борьбу на то, чтобы ускорить процессъ созданія единаго человъчества. И въ этомъ нашъ интернаціонализмъ по существу космополитиченъ.

Еще въ "Манифеств коммунистической партін", на заръ современной фазы развитія, творцы научнаго соціализма указали на оба эти момента:

"Будучи вынужденъ сначала завоевать себъ политическую власть, подняться до положенія національнаго класса, превратить себя самого въ націю, пролетаріать пока еще самъ націоналенъ"...

Но въ то же время-

"Національная обособленность народовъ и противорвнія между ними все болве и болве исчезають уже съ развитіемъ буржуазіи... Господство пролетаріата еще болве заставить ихъ исчезнуть".

Это развитіе къ космополитизму (въ указанномъ выше смыслѣ) отмѣчаеть и "Эрфуртская программа":

"Современный пролетарій отрывается отъ отечества гораздо поливе, чвмъ странствующій подмастерье цехового періода или купецъ. Онъ становится истиннымъ космополитомъ, его отечество — весь міръ".

Любопытно, что въ свое время и Плехановъ развивалъ тѣ же космополитическія идеи:

"Какъ идея племени,—писалъ онъ,—уступила мѣсто идеѣ отечества, сначала ограниченнаго предѣлами городской общины, затѣмъ расширеннаго до предѣловъ національностей настоящаго времени, точно такъ же идея отечества должна уступить мѣсто болѣе обширной идеѣ — человъчества" 1).

Такова, по существу космополитическая, но въ то же время чуждая иллюзій наивнаю космополитизма, традиція марксистской школы, съ которой Бауэръ въ своей книгъ, къ сожальнію, порываеть, хотя и не въ полной мъръ.

Быть можеть, переоцѣнка національнаго момента была у Бауэра реакціей на тоть упрощенный "анаціонализмъ", который, подобно анархистскому "отрицанію государства", довольствуется голымъ отрицаніемъ національнаю.

И въ рядахъ австрійской соціалъ-демократіи порой

¹⁾ Отвътъ на анкету о націонализмъ и интернаціонализмъ, циту д-ра Д. Пасманника, "Нац. вопросъ передъ судомъ с.-д.", пзд. "Кадима", Одесса, 1906 г.

наблюдалось это стремленіе попросту отмахнуться отъ всей сложности національнаго вопроса ссылкой на то, что, дескать, "безразлично, умирать ли съ голоду понъмецки или по-чешски". На Брюннскомъ партейтагъ, на которомъ вырабатывалась національная программа австрійской соціаль-демократіи, тріестскій депутать Геринъ выступиль съ характернымъ заявленіемъ: "Мнъ національный вопросъ представляется вопросомъ желудка для буржуазіи, и, какъ таковой, онъ долженъ насъ трогать очень мало".

На тоть же путь національнаю нишлизма сбивается и небезызв'єстный "л'єво-радикальный" голландскій соціаль-демократь Антонъ Паннекукъ, когда онъ пишеть:

"Не надо вообще говорить объ этихъвещахъ, не надо вдаваться въ нихъ. На всв національные лозунги и аргументы надо отввчать: эксплоатація, прибавочная стоимость, буржуазія, классовое господство, классовая борьба" 1).

У насъвъ Россіи родственную позицію по отношенію къ національному вопросу одно время занималь Н. Ленинъ.

Въ борьбѣ съ этимъ упростительствомъ Бауэръ, несомнѣнно, перегнулъ палку въ другую сторону. Но книга его не теряетъ отъ этого своего основного значенія классическаго труда въ области научной разработки національнаго вопроса. Ни одинъ интересующійся этимъ вопросомъ, какъ бы критически онъ ни относился къ взглядамъ Бауэра, не можетъ пройти мимоего книги, которую мы ниже предлагаемъ читателю въ сокращенномъ изложеніи 2). С. Семковскій.

Петроградъ, Май 1918 г.

1) "Klassenkampf und Nation" (Классовая борьба и нація),

^{) &}quot;Klassenkampi und Nation" (Классовая борьба и нація), вышла въ 1912 г. въ Рейхенбергъ въ Австріи.

²⁾ Мы не останавливаемся здѣсь на критикѣ взглядовъ Вауэра по вопросу о національной автономін евреевъ. Интересующихся этимъ вопросомъ отсылаемъ къ заключительнымъ замѣчаніямъ въ книжъѣ: Карлъ Каутскій, "О евреяхъ", въ сокращ, излож, и съ критич замѣч. С. Семковскаго, изд. "Трудъ", Петрогр., 1918 г

При изложеніи книги Бауэра мы стремились передать все, им'вющее особо важное значеніе, въ точных формулировках ватора. Значительному сокращенію подверглись, напротивъ, отділь, посвященные болье частнымъ и мелкимъ вопросамъ, лишь побочно вытекающимъ изъ основной національной проблемы. Изложеніе нікоторыхъ главъ, частью устарівшихъ, частью разсчитанныхъ спеціально на австрійскаго читателя, мы ограничили краткимъ указаніемъ содержанія. При изложеніи книги Бауэра мы пользовались изданнымъ въ 1909 г. на русскомъ языкі хорошимъ переводомъ ея М. С. Панина подъ редакціей Х. Житловскаго, внося, гдів это было нужно, изміненія и исправленія и въ самый переводъ.

RIJIAH .I

§ 1. Національный характеръ.

Что такое нація?

Представляеть ли она собой группу людей, отличающихся общностью происхожденія. Но итальянцы происходять оть этрусковь, римлянь, кельтовь, германцевь, грековь и сарацинь; современные французы — оть галловь, римлянь, бриттовь и германцевь; современные нѣмцы — оть германцевь, кельтовь и славянь.

Или въ націю людей объединяеть общность языка? Но англичне и ирландцы, датчане и норвежцы, сербы и хорваты говорять на одномъ языкъ, не представлям собою, однако, единой націи; евреи вовсе не имъють общаго языка и составляють, тъмъ не менъе, націю.

Не сплачиваеть ли, въ такомъ случав, людей въ націю — сознаніе принадлежности къ одному цълому? Но развъ тирольскій крестьянинъ перестаеть быть нъмцемъ отъ того, что онъ никогда не сознаваль своей связи съ нъмцами Восточной Пруссіи или Помераніи, съ тюрингенцемъ или эльзасцемъ? И затъмъ: что оно такое это нъчто, что нъмецъ сознаеть, когда онъ вспоминаетъ свою принадлежность къ нъмецкой націи? Долженъ же быть какой-нибудь объективный признакъ общей принадлежности къ единому цълому, чтобы эту общность можно было сознавать.

Къ сущности націи можно подойти, лишь исходя изъ понятія о національном характерть. Подъ этимъ мы временно будемъ разумёть всю сумму признаковъ, отли-

чающихъ людей одной отъ людей другой національности Сверхъ національныхъ качествъ, народы имѣютъ еще другіе, общіе имъ всѣмъ, общечеловѣческіе признаки; затѣмъ, отдѣльные классы и профессіи внутри каждой данной націи характеризуются особыми групповыми качествами. Но средній нѣмецъ не похожъ на средняго англичанина, хотя бы они, какъ люди вообще или какъ члены одного класса или одной профессіи, имѣли между собой много общаго.

Конечно, различія, существующія между націями, объясняются различіями ихъ историческихъ судебъ, различными условіями борьбы за существованіе и общественной структуры. Но этимъ отнюдь не устраняется самое понятіе національнаго характера. Было бы лишь неправильно считать національный характеръ чёмъ-то постояннымъ, разъ навсегда установленнымъ. Вёдь нёмцы нашего времени, напримёръ, имёютъ гораздо больше общаго съ современными культурными націями, нежели съ германцами эпохи Тацита.

Національный характерв измънчивв. Общность характера связываетв членовь одной націи только на протяженіи извъстнаго періода, но отнюдь не націю нашего времени св ея предками за два или три тысячельтія.

Ошибочнымъ было бы также не замѣчать, наряду съ національной общностью характера, цѣлаго ряда другихъ общностей, изъ которыхъ наиболѣе важное значеніе имѣеть общность класса и профессіи. Нѣмецкій рабочій многими своими чертами сходенъ со всякимъ другимъ нѣмцемъ: это — связываетъ нѣмцевъ въ національную общность характера. Но нѣмецкій рабочій имѣетъ рядъ общихъ отличительныхъ признаковъ и со своими товарищами по классу всѣхъ другихъ націй: это дѣлаеть его членомъ интернаціональной общности рабочаго класса. Такимъ же образомъ наборщики всѣхъ націй имѣютъ извѣстныя общія черты характера и принадлежать къ интернаціональной профессіональной общности.

Было бы празднымъ занятіемъ пытаться установить какая общность тѣснѣе, интенсивнѣе: общность ли классоваго или общность національнаго характера ¹).

Часто пытались "національнымъ характеромъ" объяснять опредвленный образъ двиствія какой-нибудь націи; напримъръ, быструю смъну конституцій во Франціи объясняли тімь, что французы, какъ еще Цезарь утверждалъ относительно ихъ галльскихъ предковъ, всегда "стремятся къ новшествамъ". Но очевидно, что такимъ способомъ дается вовсе не объяснение причинной зависимости изв'встныхъ явленій, а лишь обобщеніе нізкоторыхъ конкретныхъ чертъ. Историкъ, спустя девятнадцать столітій, наблюдаеть быструю смѣну конституціонныхъ формъ во Франціи и вспоминаетъ при этомъ суждение Цезаря, что галлы всегда стремились къ новшествамъ. Почему же именно галлы стремились къ новшествамъ, почему же именно французы быстро міняли свои конституціи, — этимъ, конечно, отнюдь не объяснено. Попытка объяснить какое-нибудь двиствіе національнымъ характеромъ, - напримвръ, способъ мышленія и хотвнія еврея еврейскимъ національнымъ характеромъ, - покоится на логической ошибкв. Національный характерь ничего не объясняеть, онт самь по себть должень быть объяснень.

Дъйствія какой-либо націи и ея членовъ пытались объяснить какимъ-то таинственнымъ народнымъ духомъ, "народной душой". Но этимъ путемъ задача не разръшается, а только обходится. Ясно, что этотъ національный спиритуализмъ, сводящій все къ "національному духу", также покоится на логической ошибкъ. Въ самомъ дълъ,

¹) Этотъ вопросъ, — имѣетъ ли нѣмецкій рабочій больше общихъ отличительныхъ признаковъ съ нѣмецкимъ буржуа, чѣмъ съ французскимъ пролетаріемъ, — вовсе не совпадаетъ съ вопросомъ о томъ, долженъ ли нѣмецкій рабочій вести классовую или національную политику, долженъ ли онъ соединиться съ пролетаріями всѣхъ странъ противъ международнаго капитала или съ нѣмецкимъ буржуа противъ всѣхъ остальныхъ народовъ.

въ образъ дъйствій цълаго ряда евреевъ я замъчаю нъкоторый общій отличительный признакъ.

Для объясненія этого сходства національный спиритуализмъ прибъгаетъ къ построенію нъкой единообразной и неизмънной субстанціи (первичной сущности), еврейскаго народнаго духа, который, воплощаясь въ каждомъ отдёльномъ еврев, создаеть такимъ образомъ однородность дъйствій всёхъ евреевъ. Но что такое этотъ народный духъ? Либо пустое слово, либо же простое обозначение того именно общаго, что замъчается въ дъйствіяхъ всьхъ евреевъ. Еврейскій народный духъ состоить, напримёрь, въ склонности къ абстрактному (отвлеченному) мышленію, потому что Каганъ, Мейеръ, Леви и другіе евреи мыслять абстрактно! Получается ложный кругъ, ибо то, что выдается здёсь за причину, есть не что иное, какъ обобщеніе твхъ именно двиствій, которыя должны быть объяснены!

§ 2. Нація, какъ естественная общность.

Дъти однихъ родителей похожи другъ на друга такъ какъ они происходять отъ соединенія клѣточекъ однихъ и тѣхъ же организмовъ. Дарвинъ выставилъ гипотезу, что всѣ ткани тѣла отдѣляютъ чрезвычайно малые зародыши, которые накопляются въ половыхъ клѣточкахъ и тамъ соединяются. Такимъ образомъ, все тѣло отца и матери участвуетъ посредственно въ производствъ ребенка.

Современное естествознаніе отказалось отъ этой дарвиновской гипотезы, извѣстной подъ названіемъ: "провизорная гипотеза пангенезиса", и замѣнила ее гипотезой Вейсмана о постоянство протоплазмы. По этой гипотезѣ, протоплазма (вещество) зародышеваго зерна состоитъ изъ двухъ частей: активной и пассивной. Активная протоплазма образуетъ тѣло ребенка, постепенно потребляется и отмираетъ вмѣстѣ съ его орга-

низмомъ. Пассивная же протоплазма, составляющая половыя клётки, *непосредственно* переходить отъ родителей къ дётямъ, сохраняясь *въ неизмънномъ видт*ь въ половыхъ клёткахъ рода,—она безсмертна.

По этимъ теоріямъ общность національнаго характера покоится на наслідованіи однихъ и тіхъ же свойствь оть общихъ предковъ, причемъ въ основів націи лежить нікій матеріальный субстрать, основное вещество протоплазмы. Съ точки зрізнія дарвиновской гипотезы, члены одной націи связываются со своими древнійшими предками, а черезъ ихъ посредство и другь съ другомъ, безпрерывнымъ процессомъ образованія зародышей новыхъ поколівній изъ тканей тіла старыхъ. Еще проще діло представляется съ точки зрізнія Вейсмана: тіло потому служить основой національнаго характера, что протоплазма, передающаяся въ половыхъ кліткахъ изъ рода въ родъ въ неизмізненномъ видів, является носительницей національныхъ особенностей.

Тутъ передъ нами національный матеріализма, противостоящій разсмотрѣнному выше національному спиритуализму: тамъ носителемъ націи являлся "духъ", здѣсь— "матерія". Съ точки зрѣнія такого матеріализма вся міровая исторія отражаетъ лишь судьбы протоплазмы. Сохраненіе чистоты расы, смѣшеніе зародышей различныхъ расъ— вотъ истинно-великія событія міровой исторіи, опредѣляющія судьбы отдѣльныхъ людей и цѣлыхъ націй!

Но современная наука вообще отказалась отъ объясненія явленій при помощи "субстанцій", какъ нѣкихъ носительницъ силъ, какъ нѣкихъ первопричинъ вещей. Напротивъ, все происходящее современная наука стремится понять, какъ процессъ превращенія энергіи. Мы не можемъ ограничиться тѣмъ, что провозгласимъ протоплазму матеріальнымъ носителемъ національнаго своеобразія; нѣтъ, и самую эту протоплазму мы включимъ въ общую цѣпь причинъ и слѣдствій.

Мы спросимъ: каковы же тѣ причины, которыя въ свою очередь опредѣляють качество данной матеріи, связывающей слѣдующія одно за другимъ поколѣнія?

Путь къ разрѣшенію этого вопроса намъ указываетъ прежде всего дарвиновское ученіе о естественномъ подборю. Дарвинъ исходитъ изъ того факта, что дѣти однихъ и тѣхъ же родителей, хотя и похожи другъ на друга, но никогда не бываютъ совершенно одинаковыми. Эта индивидуальная варіація, какъ ее назвалъ Дарвинъ, выступаетъ все рѣзче по мѣрѣ развѣтвленія родословнаго древа какой-нибудь фамиліи.

Откуда же берутся эти индивидуальныя различія между кровными родственниками?

Частью они унаслыдованы, поскольку зародышевыя клётки были не вполнё одинаковы, частью пріобрютены, еще во чревё матери и послё рожденія, подъ вліяніемъ различной среды, образа жизни, судьбы, воспитанія.

Какъ бы то ни было, эта-то индивидуальная варіація и составляеть предварительное условіе для дъйствія естественнаго подбора — выживанія наиболье приспособленнаго, какъ и для усиливающаго его дъйствіе полового подбора, въ силу котораго болье годные къ борьбъ индивидуумы получають преимущественную возможность передавать по наслъдству свои качества.

Умѣлое пользованіе дарвиновской мыслью о естественномъ подборѣ открываетъ намъ новыя стороны разсматриваемаго вопроса о національномъ характерѣ. Способность къ борьбѣ, унаслѣдованная какимъ-нибудь народомъ, есть осадокъ его исторіи за прошедшіе вѣка, продукть тѣхъ условій, въ которыхъ этотъ народъ вель борьбу за свое существованіе. Наслюдственная передача характерныхъ чертъ родителей дютямъ есть только средство, благодаря которому жизненныя условія, условія, въ которыхъ какой-нибудь народъ ищетъ, добываетъ, завоевываетъ себть средства къ существованію, продолжають вліять и на позднюйшія поколюнія. Въ унаслѣдованныхъ позд-

нъйшими поколъніями чертахъ характера отражаются условія производства предшествовавшихъ покольній.

Такъ при свътъ ученія о наслъдственности получаеть новое значеніе матеріалистическое пониманіе исторіи Карла Маркса. Унасльдованныя качества какойнибудь націи—это не что иное, какъ осадокъ ея прошлаю, ея застывшая исторія.

§§ 3—8. Національная культурная общность отъ эпохи родового коммунизма до современнаго капитализма.

Основой общественнаго строя древнихъ германцевъ былъ *родъ*. Въ націю древнихъ германцевъ объединяло прежде всего общее происхожденіе.

Общее происхожденіе создало общую культуру. Различныя германскія народности, вышедшія постепенно изъ первоначальнаго племени, пользовались общимъ языкомъ предковъ, имѣли общія представленія о нравственномъ и безнравственномъ, общіе нравы, общія религіозныя представленія, общія, унаслѣдованныя отъ предковъ, формы производства.

Общая судьба первоначальнаго народа создала общій характеръ, а этотъ характеръ быль переданъ по наслъдству всъмъ германскимъ народамъ и народностямъ: съ одной стороны — путемъ естественной наслъдственности, дълающей дътей похожими на родителей, а съ другой — въ культурныхъ традиціяхъ народа - родоначальника, въ традиціяхъ, на которыхъ покоится вся культура его потомковъ. Общее происхожденіе и унаслъдованная отъ общаго племени пультура — вотъ что создало во всъхъ германскихъ народностяхъ, уже давно отдълившихся одна отъ другой, переживающихъ различныя судьбы въ различныхъ частяхъ страны, ту общность характера, которая дълаетъ ихъ германской націей.

И это культурное наслъдство дъйствительно составляеть общее достояніе *встахо* членовъ германской націи того времени. Ибо народность, живущая на основъ кол-

лективной родовой собственности, не знаетъ тѣхъ соціальныхъ различій, которыя ведутъ къ устраненію извѣстныхъ классовъ отъ культуры. Въ то же время германская національная культура въ эпоху родового коммунизма является общенаціональной для всѣхъ германскихъ племенъ, между которыми тогда еще не было отчетливой границы.

Но всякая такая нація, культурная общность которой покоится только на общности происхожденія, подвержена опасности національной дифференціаціи, распада первоначальнаго общаго народа на нѣсколько различныхъ націй. Дѣти отъ одного отца и отъ одной матери похожи другъ на друга, но съ каждымъ поколѣніемъ это сходство все больше исчезаетъ. То же относится и къ націямъ, поскольку ихъ дѣйствительно объединяетъ одна лишь общность происхожденія и элементовъ культурнаго наслѣдства.

Прежде всего постепенно ослабляются связи самой естественной общности. Однородность потомковъ создавалась однородными жизненными условіями націи въ цёломъ. Но когда нація распалась на мѣстно-обособившіяся народности, условія существованія стали рѣзко различными для каждой народности въ отдѣльности. Борьба за существованіе дѣйствовала иначе на западѣ, чѣмъ на востокѣ, иначе на фризовъ, жившихъ на берегу моря, чѣмъ на хаттовъ и херусковъ, иначе на германцевъ, которымъ приходилось вести безпрерывныя войны съ римлянами, чѣмъ на тѣ народности, которыхъ защищалъ отъ римлянъ дѣвственный лѣсъ.

Такъ, отъ столътія къ столътію все болье дифференцировалась даже естественная основа этихъ народностей. И это различіе не смягчалось болье смъщанными браками, ибо германскія племена раздълялись уже большими пространствами.

Но еще въ гораздо большей степени территоріальное обособленіе должно было повліять на наслѣдованіе культурных в цинностей. Общее ядро, конечно, сохраня-

лось. Но въка продолжали свое дъло разрушенія, надъляя отдъльныя народности все въ большей мъръ элементами новой культуры.

Между хаттами и фризами, напримъръ, не было никакихъ сношеній; переживанія, судьбы обоихъ племенъ были совершенно различны. Могъ ли у нихъ при такихъ условіяхъ сохраниться общій языкъ, общій способъ производства, общее право, общія воззрѣнія и нравы, общія религіозныя представленія? Не должны ли были они, напротивъ, во всѣхъ этихъ отношеніяхъ рѣзко дифференцироваться, стать различными?

Дифференціація въ средѣ германской націи происходила по племеннымъ линіямъ. Народности, которыя въ большинствѣ своемъ отличались общимъ происхожденіемъ, жили рядомъ, испытывали отчасти общую судьбу, поддерживали тѣсныя сношенія, такія народности становились все однороднѣе и мало-по-малу вырабатывали общій племенной характеръ. И въ то время какъ все болѣе ослабѣвали узы, связывавшія всѣхъ германцевъ во-едино, возникала новая общность— племя, которое все яснѣе отграничивалось отъ сосѣднихъ племенъ, какъ общность народностей одинаковаго происхожденія, одинаковой культуры. Такъ, германецъ становился аллемансмъ и франкомъ, саксомъ и баварцемъ, готомъ и вандаломъ.

Эта дифференціація племень внутри всего германскаго народа им'вла свои корни въ переход'в къ ос'вдлому землед'влію, въ территоріальной изолированности народностей.

Дальнъйшій толчокъ былъ данъ важными измѣненіями въ политической организаціи, вызванными двумя историческими фактами: съ одной стороны, опятьтаки, переходомъ къ осѣдлому земледѣлію, а съ другой — земельнымъ голодомъ германцевъ, все возраставшимъ подъ натискомъ народовъ съ востока и подъ давленіемъ роста собственнаго населенія.

Земельный голодъ толкнулъ германцевъ на борьбу съ римлянами. Но для этой борьбы отдъльныя народности были слишкомъ слабы. И вотъ, на почвъ веденія войны и необходимаго организованнаго раздъленія труда въ связи съ переходомъ къ осъдлости, возникаетъ изъ родственныхъ сосъднихъ народностей — племя, съ королемъ во главъ.

Бури эпохи переселенія народовъ еще тѣснѣе сплотили эти племена. Одинаковая судьба постепенно стирала грани внутри одного и того же племени, превращая каждое такое племя въ единую націю. Не одновременно съ этимъ очень быстро исчезала древняя культурная общность германцевъ въ цѣломъ. Возраставшая между племенами отчужденность, полное отсутствіе какихъ бы то ни было сношеній — находять свое выраженіе въ образованіи различныхъ діалектовъ, новыхъ языковъ.

Въ это переходное время — отъ родового коммунизма къ феодальному строю — уже не было германской, но еще не было нѣмецкой націи. Для того, чтобы племена, отъ которыхъ беретъ начало нѣмецкая нація, снова достигли національнаго единства, для этого необходима была новая связь: мѣсто старой культурной общности, покоившейся на общемъ происхожденіи отъ одного германскаго народа и уже не отвѣчавшей своимъ цѣлямъ, должна была занять новая культурная общность, которая вскорт и возникла на почвѣ феодальнаю строя.

Кто въ эпоху феодализма составляеть націю?

Почти въ каждой мъстности крестьяне образують особую расу, вырабатывая въ специфическихъ условіяхъ борьбы за существованіе свой собственный типъ. Самое смъщеніе съ чужими народами въ различныхъ частяхъ Германіи происходило въ совершенно различныхъ этнографическихъ условіяхъ, растворяя въ крови нъмцевъ то кельтскіе, то римскіе, то славянскіе элементы.

Такъ, великій процессъ поглощенія чуждых в элементовъ должень быль дъйствовать непреминно дифференцирую-

щимь образомь, ибо онъ должень быль уничтожить у нѣмцевъ единство ихъ происхожденія, ибо чуждая, растворявшаяся въ ихъ крови, примѣсь была различна въ различныхъ частяхъ страны, или была различной силы тамъ, гдѣ по составу была одинакова.

Средневѣковье характеризуется чрезвычайно рѣзкой дифференціаціей и въ области культуры, рѣзкимъ культурнымъ партикуляризмомъ. Изъ единаго германскаго права вырасло множество разнородныхъ правовыхъ системъ; изъ общаго языка давно уже образовалось множество различныхъ діалектовъ; особые нравы и обычаи въ каждой мѣстности, почти въ каждомъ феодальномъ владѣніи.

И все же именно въ этотъ періодъ дифференціаціи возникла единая нъмецкая нація! Но связующимъ моментомъ была уже не общая, унаслъдованная отъ народа - родоначальника, культура, а вновь возникшая культурная общность, объединившая, правда, не весь нъмецкій народъ, а только его господствующій классъ.

Въ то время, какъ крестьянина, съ переходомъ къ осъдлости, никакая общность не объединяетъ болъе съ далекимъ кругомъ его соплеменниковъ, — возникаетъ тивсная общность сношеній между рыцарствомъ различныхъ племенъ, составлявшихъ нъмецкій народъ.

Но твсныя сношенія невозможны безъ общаю языка. И воть начинаеть развиваться тенденція — сначала только въ средв господствующаго рыцарскаго класса, — противоположная той тенденцій, подъ вліяніемъ которой все рѣзче дифференцировались мѣстные діалекты. На почвѣ рыцарской общности сношеній и культуры вновь вырабатывается общій для всѣхъ нѣмецкихъ племенъ языкъ. Та же тенденція проложила путь и для развитія общаю нъмецкаю права и единообразныхъ нѣмецкихъ нравовъ въ рыцарской средѣ.

Послъднее несмотря на то, что свои нравы нъмецкое рыцарство заимствовало отъ рыцарствъ другихъ національностей, особенно отъ французскаго рыцарства. Это иноземное происхожденіе німецкихъ рыцарскихъ нравовъ ничуть не умаляетъ ихъ значенія для образованія единой німецкой націи.

Въ самомъ дёлё, возьмемъ двухъ, совершенно различныхъ по происхожденію, воспитанію, чувству, уровню и характеру знаній, индивидуумовъ, и пусть они предпримуть совмёстное путешествіе, въ которомъ будуть подвергаться одинаковымъ вліяніямъ, испытывать одинаковыя впечатленія. Они будуть видёть одни и тъ же ландшафты, разсматривать одни и тъ же культурные памятники, имъ будутъ попадаться однъ и тъ же вещи. Содержание сознания воспринятыхъ представленій будеть одно и то же у обоихъ путешественниковъ. Но стали ли они отъ этого одинаковыми людьми? Конечно, нътъ. Ибо, подобно тому, какъ человъческій организмъ не просто воспринимаетъ физическое питаніе, а перерабатываеть и перевариваеть его, такъ и новое представление не воспринимается человъческимъ сознаніемъ въ неизм'вненномъ вид'в, а перерабатывается имъ, переваривается и усваивается: - оно апперципируется.

Такимъ образомъ, оба путешественника, хотя и видять однѣ и тѣ же вещи и воспринимають одни и тѣ же представленія, но такъ какъ сознаніе обоихъ совершенно различно, то они совершенно различно перерабатываютъ воспринятыя представленія: каждый изъ нихъ научится въ этомъ путешествіи кое-чему другому, каждый иначе отмѣтитъ себѣ видѣнныя вещи, на каждаго иначе повліяютъ одни и тѣ же представленія. Пусть почти тождественно по своему содержанію то количество представленій, которымъ обогатился запасъ знаній обоихъ, но по своему вліянію на общее сознаніе, на ихъ мышленіе, чувствованіе и хотѣніе оно будетъ совершенно различно.

Подобнымъ же образомъ обстоитъ дъло въ томъ случаъ, когда одно и то же культурное содержаніе

воспринимается различными націями. Содержаніе рыцарскихъ нравовъ у нѣмцевъ и французовъ могло и не очень различаться; но нѣмецкій рыцарь, перенимающій отъ французскаго его обычаи и привычки, по своему происхожденію и культурному наслѣдству совершенно другой человѣкъ. И французскіе нравы онъ не просто перенимаеть, а усваиваеть ихъ всѣмъ своимъ существомъ, —въ его сознаніи они, такъ сказать, амальгамируются съ опредѣленнымъ готовымъ уже содержаніемъ.

Стало быть, французскіе нравы въ Германіи все же стали чёмъ-то отличнымъ отъ французскихъ нравовъ во Франціи. Культурное развитіе однёхъ и тёхъ же формь этикета и церемоній у нёмецкаго рыцаря должно было быть другимъ, чёмъ у французскаго. Амальгама нёмецкой природы и французскихъ нравовъ должна была привести здёсь къ образованію новой рыцарской сущности, которая очень скоро стала отличаться отъ французской.

И эта новая нѣмецко-рыцарская сущность была приблизительно одинакова для всѣхъ нѣмцевъ: она господствовала во всѣхъ нѣмецкихъ замкахъ, повсюду она одинаково вліяла на характеръ, на весь образъ жизни мужчинъ и женщинъ.

Вв этота періода нація существовала только ва виды рыцарской культурной общности. Культура рыцарскаго класса покоилась на эксплоатаціи крестьянь. Но крестьяне никакой доли не имѣли въ рыцарской культурѣ, во всемь томъ, что объединяеть націю. Придворный языкь объединяеть рыцарей—крестьянскіе же діалекты все больше дифференцируется; и то же относится къ крестьянскимъ сельскимъ нравамъ различныхъ мѣстностей и крестьянскому праву, которое, въ отличіе отъ леннаго, рыцарскаго, становится все болѣе партикуляристичнымъ. Крестьяне, такимъ образомъ, тогда вовсе не составляють націи—они составляють лишь низы, фонь націи.

P. C. O. C. P.

Новая эпоха — раннее капиталистическое развитие — выдвигаетъ значение города съ его ръзкими соціальными различіями. Огромныя перемѣны произошли и въ области сельско-хозяйственныхъ отношеній. Возникаетъ новое современное посударственную власть превращается въ верховную государственную власть надъ страной; имперія распадается на множество отдѣльныхъ государственныхъ территорій. Развитіе товарнаго производства идетъ на пользу этимъ именно территоріямъ, ибо оно даетъ государству совсѣмъ иныя средства, чѣмъ какими располагала эпоха феодализма: денежное обращеніе, систему налоговъ, чиновничество, наемное войско.

Параллельно съ этимъ падаетъ и значеніе рыцарства для національной культурной общности. Но въ той же самой мірів, въ какой падаетъ значеніе рыцарства, растеть численность и зажиточность городской буржувзіи, которая и становится теперь передовымо и культурнымо классомо Германіи.

Рыцарская культура коренилась въ досуто рыцарства; культура буржуваји, напротивъ, коренится въ трудо. Она поэтому носитъ съ самаго начала существенно иной характеръ. Сущность ея не въ придворныхъ нравахъ, а прежде всего въ тъхъ знаніяхъ и умъніи, которыя нужны купцу и ремесленнику для ихъ профессій.

Первымъ требованіемъ высшаго образованія становится теперь умѣніе читать, писать, считать. Рыцарство не знало вовсе этихъ искусствъ.

Такъ, одновременно съ развитіемъ буржувзіи въ политическую силу начинается развитіе школьнаю дъла. Изобрътеніе книголечатанія дало возможность дешево изготовлять книгу, которая начинаетъ распространяться среди широкихъ массъ. Лютеровскій переводъ Библіи стоилъ лишь полтора гульдена. Поэзія спускается съ высоты рыцарскихъ замковъ и входитъ въ жизненный обиходъ ремесленной среды. Сатира, тъсно связанная

съ первыми ростками буржуазной драмы, отражаетъ борьбу бюргерскаго міра.

Вся эта культура была, конечно, бѣднѣе, проще рыцарской культуры, но зато она уже не ограничивается однимъ только господствующимъ классомъ рыцарей, а становится достояніемъ болѣе широкихъ массъ городского населенія.

Но по мѣрѣ того, какъ дальнѣйшее развитіе капитализма расчленяеть бюргерскіе классы, дифференцируется и буржуазная культура. Внутри города возникаеть различіе между "образованными" и "необразованными", между тѣми, которые принимають участіе въ новой, перенесенной въ Германію съ итальянской почвы культурѣ, и тѣми, которыхъ тяжелый физическій трудъ и экономическая нужда исключають изъ этого культурнаго круга.

Товарное производство сблизило людей между собой. Не только купецъ, но и ремесленникъ появляется на отдаленныхъ ярмаркахъ. Странствующій подмастерье, наемный солдатъ попадаютъ въ различные концы страны. Такъ, капитализмъ на первыхъ же порахъ своего развитія показываетъ, какъ быстро и въ какихъ колоссальныхъ размѣрахъ онъ въ состояніи перетасовывать и перебрасывать людей изъ одной мъстности въ другую. Движеніе захватываетъ и крестьянина.

Еще важнѣе были невидимыя духовныя узы, повсюду объединявшія нѣмцевъ и особенно нѣмецкую буржуазію въ національное цѣлое. Вновь возникающая нѣмецкая литература вліяеть на широкія массы, выучившіяся читать въ нѣмецкихъ школахъ. Безъ этого быль бы невозможенъ великій и быстрый переворотъ въ умахъ во время реформаціи. Къ этому присоединяются еще регулярныя почтовыя сношенія и возникновеніе газетнаго дѣла. Въ результатѣ большія массы народа вырываются изъ тѣснаго круга своей мѣстной обособленной жизни и книгой, летучимъ листкомъ,

письмомъ и газетой приводятся въ связь со всеми другими частями страны.

На почвъ этихъ тъсныхъ сношеній тенденція къ созданію единаго нъмецкаго языка, общаго для всей страны, выступаеть съ новой силой. Чъмъ больше буржуззія выдвигалась на авансцену общественной жизни, тъмъ сильнъе выдвигался и нъмецкій языкъ, вытъсняя латынь государственныхъ и городскихъ канцелярій.

Ульрихь фонь-Гуттень говорить:

"Прежде я писаль по-латыни, на никому непонятномъ языкъ, теперь я обращаюсь къ своему отечеству, къ нъмецкой націи на ея собственномъ языкъ и призываю къ мести за все причиненное зло".

Мартина Лютера пишетъ:

"Я пользуюсь не какимъ-либо особымъ, своимъ собственнымъ, а общимъ нѣмецкимъ языкомъ, такъ что меня можетъ понимать населеніе и верхнихъ и нижнихъ земель".

Языкъ Лютера и становится языкомъ нѣмецкихъ писателей. Руководствуясь лютеровскимъ переводомъ библіи, первые нѣмецкіе грамматики вырабатываютъ законы нѣмецкаго языка. И этотъ языкъ школы, канцеляріи, литературы, торговой корреспонденціи долженъ быль стать въ концѣ концовъ и общимъ языкомъ образованныхъ классовъ нѣмецкой націи.

Всв созданныя товарнымъ производствомъ и современнымъ государствомъ силы, сплачивавшія нёмцевъ въ націю, впервые проявились и развернулись въ великую эпоху реформаціи. Впервые тогда въ Германіи проявилось колоссальное культурное значеніе процесса образованія партій, партійной жизни, втягивающей каждаго въ кругь общихъ интересовъ.

Эпоха реформаціи создала такую культурную н'вмецкую общность, какая никогда раньше не существовала. Но реформація распространяла и объединяла культуру все еще только верхняго слоя н'вмецкаго народа. Широкія трудящіяся массы остаются вн'в буржуазной культурной общности. Он'в пользуются діалектами, все бол'ве дифференцирующимися, и не понимають другь друга, тогда какъ образованные классы им'вють уже единый н'вмецкій языкъ. Он'в не составляють націи, а все еще, какъ крестьянинъ въ эпоху феодализма, образують лишь низы, фонь націи.

Съ открытіемъ Америки и морского пути въ Восточную Индію, центръ тяжести міровой торговли перемъстился съ береговъ Средиземнаго моря на берега Атлантическаго океана. И вотъ рушится гордое зданіе южно-германскаго ранняго капитализма. Развитіе Германіи было отброшено назадъ и еще болъ задержано опустошительными войнами и насильственнымъ проведеніемъ контръ-реформаціи.

Всё эти событія сузили кругь нёмецкой національной культурной общности, поставивь во главё ся килжескіе дворы и дворянство. Новая культура дворянства пріобрётаеть характерь новой придворной культуры.

Образцомъ же для придворныхъ нравовъ маленькихъ нъмецкихъ государствъ долженъ былъ послужить дворъ наиболъе развитого тогда абсолютистскаго государства — великолъпный дворъ французскихъ королей. Въ придворныхъ и дворянскихъ кругахъ французскій языкъ совершенно вытъсняетъ нъмецкій.

Вторую составную часть образованнаго общества и того времени составляеть классъ свободныхъ профессій, гуманистически образованныхъ людей. Цептромъ этой группы является бюрократія современнаго государства; затёмъ идутъ духовенство, учителя высшихъ школъ, врачи.

Кто хотвлъ принадлежать къ тогдашнему "обществу", тотъ долженъ былъ усвоить элементы французско-придворнаго или учено-латинскаго образованія.

Но, благодаря поддержкъ государства, нъмецкій капитализмъ постепенно оправился. Снова возникаетъ нюмецкое буржуваное общество. Нъмецкій языкъ опать начинаеть укръпляться и вытъсняеть французскій языкъ дворянства и латынь юристовъ и теологовъ. Но одновременно измѣняется самое содержаніе духовной культуры. Когда окрѣпшая буржуазія сознала свою противоположность княжеско-придворной культурѣ, нѣмецкая поэзія бросила князьямъ свою перчатку въ "Эмиліи Галотти", въ "Гётцѣ", въ юношескихъ драмахъ Шиллера. Въ то время, какъ дворянство становится консервативнымъ классомъ, буржуазія начинаеть ко всему подходить съ критикой своего разума: передъ нами эпоха Просвъщенія, сыгравшая величайшую роль въ дальнѣйшемъ развитіи нѣмецкой націи.

То, что создано нашими классиками той эпохи, стало внутреннимъ достояніемъ каждаго изъ насъ въ отдѣльности. Всѣхъ насъ объединили однѣ и тѣ же невидимыя узы. Это и есть то, что сдѣлало всѣхъ насъ нѣмцами.

Но стоить намь только бросить взглядь на дѣло образованія толо времени, чтобы убѣдиться, какъ тѣсень и узокъ еще кругъ національной общности, охваченный новой буржуазной культурой. Крестьяне, ремесленники и рабочіе все еще, какъ въ эпоху Гогенштауфеновъ, не являются членами націи, а составляють лишь ея низшій слой, базу для ея развитія.

Дальнъйшее расширеніе національной культурной общности могло наступить, только благодаря тому колоссальному развитію производительныхъ силь, которое было дъломъ новойшаю капитализма.

Всв колоссальныя перемвны въ производствв, транспортв и всей обстановкв жизни, созданныя современнымъ капитализмомъ, влекутъ за собою, съ одной стороны, полную территоріальную и профессіональную перетасовку населенія, а съ другой—коренное измвненіе экономическаго положенія, а вмвств съ твмъ и психологіи крестьянина. Капитализмъ разорваль связь сельскаго населенія съ землей, къ которой оно приковано было ввками, онъ вырваль его изъ узкихъ и твсныхъ границъ деревенскаго міра. Сыновья кре-

стьянъ вовлечены имъ въ городъ, гдѣ они встрѣчаются съ населеніемъ самыхъ далекихъ частей страны и смѣшиваютъ съ нимъ свою кровь, гдѣ они, вмѣсто извѣчно повторяющагося однообразія крестьянской жизни, находятъ бьющую ключомъ жизнь большого города, жизнь, уничтожающую всѣ ихъ традиціонные взгляды и представленія, — новый, вѣчно мѣняющійся міръ.

Постоянныя перемпоны промышленной конбюнктуры бросають рабочій людь изъ конца въ конецъ, изъ одной части страны въ другую. Какая разница, скажемъ, между теперешнимъ рабочимъ по металлу, который сегодня работаеть на желъзныхъ магнатовъ Рейнскихъ провинцій и котораго завтра уже новая промышлен. ная волна перебрасываеть въ Силезію; который въ Саксоніи сватаеть себ' нев' сту, а въ Берлин воспитываетъ своихъ дътей, -- какая разница между этимъ рабочимъ и его дедомъ, всю свою жизнь прожившимть въ заброшенной альпійской деревушкі, можеть быть, два раза въ году только, по случаю ярмарки или боль. шого церковнаго праздника, посъщавшимъ свой уъздный городокъ, и никогда не знавшимъ даже крестьянъ сосъдней деревни, если сношенія между деревнями затруднялись какимъ-нибудь горнымъ кряжемъ.

Всѣ эти перемѣны, вызванныя капиталистическимъ развитіемъ, сказались и на системъ народнаю образованія, имѣющей неизмѣримое значеніе для развитія общей національной культуры. Дитя рабочаго Восточной Пруссіи, какъ и крестьянское дитя Тироля, учась по одной и той же хрестоматіи, усваиваетъ одинаковые культурные элементы на одномъ и томъ же обще-нѣмецкомъ языкѣ.

И то, что начинаетъ школа, продолжаетъ наша *армія*. Исполненіе воинской повинности вырываетъ крестьянскаго сына изъ узкаго круга деревенской жизни, связываетъ его съ товарищами изъ города или другихъ частей страны, подвергаетъ его вліянію населенія того мъста, въ которомъ живетъ гарнизонъ.

А то національно-культурное воздійствіе, которому ребенокъ подвергается въ школів, юноша—благодаря всеобщей воинской повинности, завершается надъ взрослымъ человівкомъ посредствомъ демократіи. Свобода союзовъ, собраній, печати, это—передаточный механизмъ, посредствомъ котораго великіе вопросы современности проводятся въ каждую деревню, въ каждую мастерскую. Всеобщее избирательное право заставляетъ партіи бороться за послідняго человіка. Каждая різчь, каждый номерь газеты передаетъ кусокъ нашей духовной культуры посліднему избирателю.

Но самымъ важнымъ изъ всёхъ историческихъ факторовъ, создавшихъ современную націю капиталистической эпохи, является рабочее движеніе. Сокращеніе рабочаго дня, повышеніе заработной платы рабочихъ впервые даетъ имъ возможность принимать хоть нёкоторое участіе въ культурной общности націи. Лишь современный капитализмъ вновь создаль дойствительно національную, возвышающуюся надъ тосными деревенскими границами, культуру всего народа.

Но самъ же капитализмъ ставитъ процессъ образованія національной культурной общности въ опредъленныя *праницы*. Прибавочная стоимость, эксплоатація, выражающаяся въ длинномъ рабочемъ днѣ, низкой заработной платѣ, плохомъ питаніи и плохихъ квартирныхъ условіяхъ рабочаго, ставитъ непреодолимня границы воспитанію широкихъ массъ къ участію въ духовной культурѣ націи. Эксплоатація тормозить поэтому процессь образованія націи, какъ культурной общности.

Конечно, капитализмъ развилъ дѣло народнаго образованія, поскольку оно нужно было для его цѣлей; но онъ боится народной школы и старается превратить ее въ орудіе своего господства. Капитализмъ долженъ былъ ввести всеобщую воинскую повинность, но онъ старается казармой отгородить солдатъ отъ мѣстнаго населенія. Капитализмъ создалъ демократію, но онъ все болье стремится уръзать демократическія свободы. Онь дыласть теперь, такимъ образомь, все, что можеть, чтобы задержать развитіе націи.

Только льстецы пролетаріата могутъ уговаривать рабочихъ, что они теперь, будучи пролетаріями, въ капиталистическомъ стров, въ состояніи овладѣть всей наукой, всѣмъ искусствомъ. Все еще одни только господствующіе классы сплачиваются общей культурой въ національную общность, тогда какъ отъ трудящихся, эксплоатируемыхъ и угнетенныхъ массъ, безъ труда которыхъ эта культура не существовала бы ни одного дня, безъ которыхъ она никогда и не возни ла бы, отдѣлываются жалкими крохами изъ этого несмътнаго богатства.

§ 9. Осуществленіе національной культурной общисти въ соціалистическомь обществъ.

Соціалистическое общество характеризуется общимь увеличеніемъ производительности труда въ результатв обобществленія средствъ производства и планомърнаго руководства процессомъ общественнаго труда. А это означаетъ, съ одной стороны, уменьшеніе необходимаго рабочаго времени, стало быть, увеличеніе досуга, а съ другой—увеличеніе общественнаго богатства, бо пъе полное удовлетвореніе человъческих потребностей.

А досугъ и полное удовлетвореніе непосредственныхъ жизненныхъ потребностей—есть основное условіе развитія духовной культуры. Только демократическій соціализмь во состояніи будеть вовлечь все населене вы кругь національной культурной общности. Только сеціалистическое общество сдѣлаетъ великое богатство нашей духовной культуры достояніемъ своихъ учениновъ и совершить то, чего не въ состояніи сдѣлать онасающееся народнаго образованія капиталистическое общество:—только соціализмъ создастъ дѣйствительно національное воспитаніе.

А на основ'в національнаго воспитанія вырастеть и національная культура.

Культура членовъ будущаго общества будеть, несомнънно, культурой новаю типа. Эти новые люди будуть пользоваться своей культурой не изолированно, какъ феодаль въ средніе въка, какъ князья эпохи. Возрожденія, какъ современный буржуа, а коллективно, соціально, подобно гражданамъ Авинъ: своими твореніями художникъ будетъ украшать уже не домъ богатаго банкира, а народные дома и аудиторіи, театры и концертные залы, школы и мастерскія будущихълюдей.

Но какъ ни оригинальна эта культура, она все же является преемницей всёхъ предшествовавшихъ культуръ. Все, что люди когда-либо придумали и изобръли, все, что они сотворили въ поэзіи и музыкъ, переходить теперь въ наслъдство массамъ. Достояніемъ массъ становится теперь то, что сотни лътъ тому назадъ пъли миннезингеры какой нибудь знатной княгинь, что художники эпохи Возрожденія рисовали для богатаго купца, что мыслители ранней капиталистической эпохи придумывали для тонкаго слоя образованныхъ того времени. Такъ, изъ наслъдства предшественниковъ и изъ новыхъ твореній современниковъ люди будущаго созидають свою собственную культуру. Эта культура становится достояніемъ всёхъ, опредёляющимъ моментомъ въ характеръ каждаго, и объединяетъ, такимъ образомъ, націю въ общность характера.

Исторія націи становится достояніемъ массъ, впервые включенныхъ въ національную культурную общность. Въ то же время устройство новыхъ мастерскихъ, распредѣленіе населенія по различнымъ мѣстностямъ будетъ въ соціалистическомъ обществѣ уже не стихійнымъ процессомъ, а сознательнымъ дѣломъ организованнаго общества. Тѣмъ самымъ общество возвратитъ себѣ право вліять на характеръ націи, опредѣлять ея судьбы: будущая исторія народа будетъ созданіемъ его сознательной воли. Впервые соціализмъ дастъ націи

полную автономію, истинное самоопредаленіе, освободивь ее отъ воздайствія безсознательныхъ, отъ нея не зависящихъ, стихійныхъ силъ.

А тоть факть, что соціализмъ дѣлаеть націю автономной, ея судьбы—дѣломъ ея сознательной воли, приводить къ растуцей дифференціаціи національностей во соціалистическом обществю, къ болѣе рѣзкому разграниченію ихъ характеровъ, къ болѣе отчетливой выработкѣ ихъ коллективныхъ индивидуальностей. Этотъ нашъ взглядъ покажется парадоксальнымъ; вѣдь какъ друзья, такъ и враги соціализма считаютъ установленнымъ, что соціализмъ сгладитъ или даже уничтожить всякія національныя различія.

Не подлежить сомнёнію, что въ соціалистическомъ обществё уравнится матеріальное содержаніе различныхъ національныхъ культуръ. Эта работа начата уже современнымъ капитализмомъ. Современный капитализмъ заставиль націи учиться другъ у друга; всякій прогрессъ техники становится въ нёсколько лётъ собственностью всего міра, всякое измёненіе въ правё изучается и заимствуется сосёдними народами, всякое направленіе въ наукъ, теченіе въ искусствъ вліяеть на культурные народы всего міра.

Не подлежить никакому сомнвнію, что соціализмъ сильно разовьеть эту космополитическую тенденцію нашей культуры: еще быстрве пойдеть усвоеніе матеріальнаго содержанія различных культурь, еще больше будуть націи другь у друга учиться, другь у друга заимствовать. Но было бы поспвшно заключать отсюда, что уравненіе матеріальнаго содержанія національных культурь уничтожить также различія между самими національностями.

Соціализмъ призываеть каждаго члена націи къ ръщенію общественныхъ вопросовъ. Новыя мысли только въ томъ случав проложатъ себъ путь въ какойнибудь соціалистической странв, если онв завоюютъ каждую единицу народа въ отдельности, каждую его единицу, ставшую высокоразвитой личностью, обладающей всей національной культурой. А это означаеть, что повая мысль не просто воспринимается, а органически включается въ содержание всего духовнаго бытія милліоновъ индивидуумовъ.

Подобно тому, какъ индивидуумъ не просто, не механически воспринимаеть что-нибудь новое, а вводить его въ составъ своего духовнаго бытія, ділаеть его частью своей личности, усваиваеть его всёмъ своимъ духовнымъ "я", его апперципируетъ, такъ и цвлая нація ничего новаго не восприметь механически, а приспособить его ко всему своему бытію, измінить, переработаеть его въ процессв воспріятія милліонами головъ. Благодаря этому великому факту національной апперцепціи, ни одна мысль, заимствуемая одной націей у другой, не будеть воспринята, прежде чёмъ она не будеть переработана, приспособлена ко всему національному бытію.

Такимъ образомъ, новая поэзія и новое искусство, новая философія и новая система общественной воли и дългельности будутъ восприниматься не механически, а въ переработанномъ видъ. Приспособление же къ существующей духовной культуръ націи означаеть то, что нація участвуеть въ этомь процессть встьмь своимь прошлыма, всей своей исторіей. Какъ уже въ настоящее время англійскій, французскій или німецкій народъ гораздо труднъе перенимаетъ въ непереработанномъ видъ какой-нибудь новый элементь духовныхъ цънностей, чёмъ, напримёръ, японскій или хорватскій народъ, такъ и въ соціалистическомъ обществ'в новые элементы духовной культуры найдуть себъ доступъ къ какой-нибудь націи не иначе, какъ растворивъ и претгоривъ себя во всей ея національной культуръ.

В ть почему автономія національной культурной общь эсти въ соціалистическомъ обществъ означаетъ раст щую дифференціацію духовной культуры націй, несмоп эя на уравнение матеріальнаю содержанія національныха культура.

Соціализмъ возстановитъ полную національную общность, какъ она существовала въ эпоху родового коммунизма, и положитъ конецъ раздѣленію народа на членовъ и нечленовъ, на верхи и низы націи. Но со времени родового коммунизма совершенно измѣнилась самая основа націи.

Культурная общность германцевъ покоилась на общности происхожденія отъ одного первоначальнаго народа. Напротивъ, культурная общность соціалистическаго общества есть твореніе общества, плодъ воспитанія, плодъ коллективной національной дѣятельности въ процессѣ общественнаго труда. И если нація, покоющаяся на одной только общности происхожденія, носить въ себѣ элементы распада, то нація, покоющаяся на общности воспитанія, характеризуется, напротивъ, тенденціей къ единству: всѣхъ дѣтей она одинаково воспитываетъ, всѣ ея члены сообща работаютъ въ національныхъ мастерскихъ, сообща вырабатываютъ общую національную волю, совмѣстно потребляютъ культурныя блага націи. Такъ, соціализмъ носить въ себъ и гарантію единства націи.

§ 10. Понятіе націи.

Теперь мы можемъ приступить къ болъе точному опредъленію понятія націи.

Подъ понятіе національнаго характера мы прежде всего подвели особенности во направленіи воли, тотъ фактъ, что у различныхъ націй однъ и тъ же вещи вызываютъ различныя реакціи, одно и то же внѣшнее положеніе обусловливаетъ различныя волевыя дъйствія. И, задаваясь вопросомъ о возникновеніи такой общности характера, мы пришли къ опредъленію націи, какъ общности судьбы.

Но теперь мы должны точные опредылить понятие общности судьбы. *Общность* означаеть не только однородность или сходство, а совмыстное переживание одной

и той же судьбы на почвъ постоянныхъ сношеній и безпрерывнаго взаимодъйствія. Англичане и нъмцы пережили однородную капиталистическую эволюцію, но пережили они ее въ различное время, въ различныхъ мъстахъ и лишь въ слабой взаимной связи. Единую націю создаетъ не такая однородность судьбы, а коллективно пережитая, сообща выстраданная судьба—общность судьбы.

И то именно, что нація есть продукть не просто однородности и сходства, а общности судьбы, отличаетъ ее отъ всякихъ другихъ общностей характера. Извъстную общность характера представляють собою, напримъръ, также и классы. Пролетаріи всъхъ націй отличаются однородными чертами характера. При всемъ различіи между ними, одинаковое классовое положеніе все же запечатлъло одинаковыя черты характера въ рабочемъ нъмецкомъ и англійскомъ, французскомъ и русскомъ, американскомъ и австралійскомъ; всв они, какъ пролетаріи, отличаются одинаковымъ боевымъ настроеніемъ, одинаково революціоннымъ образомъ мыслей, одинаковой классовой моралью, одинаковымъ политическимъ хотъніемъ. Но эту общность характера создала не общность, а только однородность судьбы. Ибо хотя между нъмецкими и англійскими рабочими и существують извъстныя сношенія, все же они далеко не такъ тъсны, какъ связь между англійскимъ рабочимъ и англійскимъ буржуа, живущими въ одномъ и томъ же городъ, читающими однъ и тъ же газеты, одни и тъ же плакаты, участвующими въ однихъ и тъхъ же политическихъ событіяхъ и дълахъ спорта, неръдко вступающими другъ съ другомъ въ сношенія, если не прямо, то косвенно, черезъ различнаго рода посредниковъ между капиталистами и рабочими. Языкъ въдь есть орудіе сношеній. И если-бы между англійскимъ и нъмецкимъ рабочимъ существовали болъе твсныя сношенія, чъмъ между англійскимъ буржуа и англійскимъ рабочимъ, то общій языкъ должны былибы имъть не англійскій буржуа съ англійскимъ рабочимъ, а англійскій рабочій—съ нъмецкимъ рабочимъ.

Итакъ, націю можно опредълить, какъ общность характера, вырастающую на почвть не простой однородности, а общности судьбы. Въ этомъ опредъленіи выявляется также значеніе языка для націи. Я создалъ себъ общій языкъ съ тъми именно людьми, съ которыми я нахожусь въ тъсныхъ снощеніяхъ.

Мы установили выше два фактора, посредствомъ которыхъ условія борьбы за существованіе спаиваютъ людей въ общность національной судьбы. Первый—это естественная наслюдственность: жизненныя условія предковь опредвляють черезь нее качества, унаслідуемыя физическими потомками; въ этомъ смыслів нація представляеть собой общность происхожденія. Второй же факторъ, посредствомъ котораго борьба за существованіе опредвляеть характеръ индивидуума, это—передача культурных учиностей. Никогда нація не бываетъ только естественной общностью—она всегда также и культурная общность.

Но національная общность характера поддерживается лишь безпрерывной общностью сношеній. Великое орудіе этихъ сношеній—языкъ. Языкъ является условіемъ всякихъ тѣсныхъ сношеній, и именно поэтому необходимость такихъ сношеній создаетъ общность языка, какъ и, наоборотъ, разрывъ общности сношеній постепенно дифференцируетъ нѣкогда общій языкъ.

Я могу, разумѣется, изучить чужой языкъ, но все же не стану отъ этого членомъ чужого народа, такъ какъ никогда чужой языкъ не можетъ подвергнуть меня культурному вліянію чужого народа въ той же мѣрѣ и точно такимъ же образомъ, какъ родной языкъ. Ибо культура, переданная мнѣ посредствомъ родного языка, вліяла на меня въ періодъ моего дѣтства, въ самые впечатлительные и воспріимчивые годы моей жизни; подъ ея вліяніемъ сталъ складываться мой характеръ; всѣ позднѣйшія впечатлѣнія приспособляются къ уже

сложившейся индивидуальности, причемъ сами подвергаются изміненіямь въ процессі воспріятія.

Нельзя себъ представить, чтобы нація сохранила себя, какъ культурную общность, безъ общности языка, этого важнъйшаго орудія человъческихъ сношеній. Напротивъ, общность языка сама по себъ не обезпечиваетъ еще національнаго единства: датчане и норвежцы, католические хорваты и православные сербы, несмотря на общность языка, все же подвержены вліянію различныхъ культуръ. Но, по мъръ того, какъ уменьшается дифференцирующее вліяніе религіи, сербы и хорваты становятся единой націей, такъ какъ ихъ связываетъ общность сношеній на почв'в одинаковаго языка, такъ какъ они подвержены однороднымъ культурнымъ вліяніямъ. Отсюда ясно также національное значеніе побъды общаго языка надъ различными нарвчіями: необходимость более тесных сношеній создаеть общій языкъ, а единый общій языкъ подвергаетъ всёхъ владіющихъ этимъ языкомъ однородному культурному вліянію.

Различіе культуры ръзко разграничиваеть націи вопреки кровному смѣшенію. Примѣромъ можетъ служить борьба нѣмцевъ съ чехами въ Аъстріи. Тѣ слои обѣихъ національностей, которые ведутъ эту борьбу—интеллигенція, мелкая буржуазія, рабочій классъ,—до такой степени смѣшали свою кровь путемъ взаимныхъ браковъ, что не представляютъ уже каждая обособленной естественной общности. И тѣмъ не менѣе различныя культуры, передаваемыя посредствомъ разныхъ языковъ, рѣзко разграничиваютъ обѣ націи.

Бывають случаи, когда данный индивидуумъ принимаеть равномърное или почти равномърное участіе въ культуръ двухъ или нъсколькихъ націй, особенно въ пограничныхъ или національно-смѣшанныхъ областяхъ. Такіе индивидуумы становятся членами объихъ націй, но не просто сочетаютъ въ себъ черты характера каждой изъ нихъ, а получаютъ совершенно своеобразный характеръ. Самыя крупныя личности создаются неръдко въ результатъ такого воздъйствія. Въ лицъ Карла Маркса, напримъръ, скристаллизовалась исторія четырехъ великихъ націй: евреевъ, нъмцевъ, французовъ и англичанъ, и потому-то его работа могла войти въ исторію всъхъ великихъ націй современности.

Но и массовое воспріятіе цёлыми группами населенія чуждыхъ культурныхъ элементовъ, въ силу національной апперцепціи (см. выше), никогда не уравниваетъ національныхъ характеровъ.

Наше изслѣдованіе показало намъ *три типа* національной культурной общности. Первый типъ, представленный германцами эпохи *родового коммунизма*, показываетъ намъ націю, всѣ члены которой связаны общностью крови и общей культурой предковъ. Мы видѣли, что нація этого типа носитъ въ себѣ зародыши распада.

Второй типъ представляетъ нація классоваю общества. Здѣсь мы наблюдаемъ процессъ все большей дифференціаціи, распада первоначально-общаго языка на различные діалекты, образованія разнородныхъ культуръ и различныхъ характеровъ, причемъ націю связываетъ уже не кровное и культурное единство массъ, а культурное единство однихъ только господствующихъ классовъ.

Наконецъ, третій типъ представляетъ соціалистическое общество будущаю, которое снова объединить всёхъ соплеменниковъ въ автономное національное цёлое. И такъ какъ націю свяжетъ тогда уже не общность происхожденія, а общность воспитанія, труда, совм'єстное пользованіе культурными цінностями, то нація получитъ прочную гарантію своего единства.

Итакъ, мы представляемъ себъ націю, не какъ нъчто застывшее, разъ навсегда данное, а какъ безпрерывный процессъ образованія; въ основъ же этого процесса лежатъ тъ условія, при которыхъ люди ведутъ борьбу за существованіе и за продолженіе рода. Объяснить возникновеніе націй вообще и каждой данной націи въ отдѣльности, какъ одинь изъ результатовъ борьбы человъка съ природой на основѣ даннаго способа производства и созданныхъ имъ отношеній,— разрѣшеніе этой великой задачи стало возможно, благодаря обоснованному Марксомъ матеріалистическому пониманію исторіи, которое надо отличать отъ того, что мы выше назвали "національнымъ матеріализмомъ".

Національный матеріализмо считаль націю своеобразной матеріальной субстанціей, обладающей таинственной силой создавать изъ себя общность національнаго характера. Исторія челов'ячества представлялась ему исторіей борьбы расъ.

Національный спиритуализмо, въ свою очередь, считаль націю таинственнымъ народнымъ духомъ; онъ считаль исторію націи саморазвитіемъ народнаго духа, а міровую исторію — борьбой различныхъ народныхъ духовъ, которые то дружать, то враждують другъ съ другомъ.

Матеріалистическое же пониманіе исторіи, подготовленное дарвинизмомъ и исторической наукой, видитъ въ образованіи націи процессъ, послѣдней движущей силой котораго являются условія борьбы человѣка съ природой, развитіе производительныхъ силъ, измѣненіе въ отношеніяхъ труда. Съ этой точки зрѣнія нація есть историческое въ насъ. Въ національномъ своеобразіи индивидуума осѣла исторія его предковъ природныхъ и культурныхъ; національный характеръ индивидуума это—скристаллизовавшаяся исторія.

Такъ мы получаемъ болѣе глубокое понятіе національной общности характера: теперь она означаетъ для насъ не простое сходство индивидуумовъ одной и той же націи, а то, что характеръ каждаю индивидуума находился подъ воздъйствіемъ одной и той же силы, какъ бы ни были различны другія силы, дѣйствовавшія наряду съ ней. Эта общая дъйствующая сила, историческое въ насъ, и есть національное въ насъ, это и есть то, что сплачиваетъ насъ въ націю. Національный характеръ уже не выступаетъ передъ нами, какъ самостоятельная сила, разъ мы понимаемъ его, какъ осадокъ исторіи, измѣняющійся съ каждымъ новымъ событіемъ, пережитымъ націей. Вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ фетишиз мъ національнаю характера, приводившій къ попыткамъ объяснять всѣ взаимоотношенія людей неизмѣннымъ національнымъ характеромъ.

* *

Противопоставимъ наше опредъление націи всъмъ существовавшимъ до-нынъ теоріямъ о сущности націи.

О метафизических теоріях націи,—національномъ матеріализм и спиритуализм в,—была уже р в нь выше. На психолошческих в теоріях в націи, видящих в сущность ея в в сознаніи принадлежности или в в волю ко принадлежности къ опред вленной націи, мы остановимся ниже в другой связи. Зд в же разсмотрим теорію, опред вляющую сущность націи совокупностью н в скольких в элементов в. В в качеств в таких в элементов итальянскіе соціологи приводять сл в дующіе:

- 1. Общая территорія.
- 2. Общее происхождение.
- 3. Общій языкъ.
- 4. Общіе нравы и обычаи.
- 5. Общія переживанія, общее историческое прошлое.
- 6. Общіе законы и общая религія.

Ясно, что эта теорія приводить совокупность признаковь, которые не могуть быть поставлены просто рядомь, а должны быть поняты въ ихъ причинной зависимости. Очевидно, что, если оставить въ сторонъ общую территорію, то пятый элементь—общая исторія—обусловливаеть и создаеть всь другіе элементы.

Вмѣсто простого перечисленія элементовъ націи мы предлагаемъ опредѣленную систему: общая исторія, какъ дѣйствующая причина, общая культура и общее происхожденіе, какъ ея факторы, и общій языкъ въ качествѣ посредника общей культуры.

Съ точки зрѣнія этой системы становится понятнымь и то, что перечисленные элементы сочетаются самымь различнымь образомь, и что часто у націи не кватаеть то одного, то другого изъ этихъ элементовь. Общность національнаго характера можеть, напримѣръ, существовать и безъ общности религіи: нѣмцы остаются единымь народомъ, несмотря на свою религіозную разъединенность. Но тамъ, гдѣ различіе религій препятствуеть образованію единой культурной общности, тамъ изъ народа, пользующагося однимъ языкомъ, могуть стать двѣ націи, какъ это было до сихъ поръ у сербовъ и хорватовъ.

Съ точки зрвнія нашей системы становится ясно также отношеніе языка къ остальнымъ элементамъ націи. Безъ общности языка ніть общности культуры, стало быть, ніть націи. Но общность языка не создаеть еще націи тамъ, гді другія различія препятствують превращенію общности языка въ общность культуры.

Наконецъ, вопросъ объ общей территоріи. Общность территоріи есть несомивнно одно изъ условій существованія націи, но лишь постольку, поскольку она является условіемо общности судьбы. Поскольку же культурная и естественная общность возможна, мыслима вопреки территоріальному раздвленію, постольку послівднее не служить препятствіемь для сохраненія общности національнаго характера. Німецъ, находящійся въ Америків подъ вліяніемъ німецкой культуры, хотя бы это вліяніе находило себів выраженіе только въ німецкой книгів и въ німецкой газетів, дающій своимъ дівтямь німецкое воспитаніе, остается німецемь, вопреки своей территоріальной оторванности отъ родины.

Въ нашъ же въкъ книгопечатанія, почты и телеграфа, жельзныхъ дорогъ и пароходовъ территорія далеко ужъ не имъетъ того значенія для общности культуры, какъ въ прежнія времена. Общность территоріи является лишь моментомъ, обусловливающимъ вліяніе всѣхъ другихъ "элементовъ" націи. И часто выставляемое положеніе, что общность территоріи есть необходимое условіе для существованія націи, получаетъ теперь лишь относительное значеніе.

Но наша теорія должна отвътить еще на одинь вопросъ. Общность судьбы связала нъмцевъ въ общность характера. Но развъ это не относится также къ саксонцамъ или баварцамъ, къ тирольцамъ или штирійцамъ, болье того—къ населенію какой-нибудь замкнутой въ горахъ альпійской долины? Гдъ граница между тъми общностями характера, которыя можно разсматривать, какъ самостоямельныя націи, и тъми общностями, которыя мы считаемъ болье тъсными провинціальными и племенными образованіями внутри одной и той же націи?

Всѣ такого рода группы, вышедшія изъ нѣдръ единой націи, имѣють тенденцію къ обособленію, къ превращенію въ самостоятельныя націи. Но этой тенденціи къ національному раздробленію противодѣйствуетъ, какъ мы уже знаемъ, другая тенденція — къ болѣе тѣсной національной связи. Въ началѣ эта противодѣйствующая тенденція проявляется лишь по отношенію къ господствующимъ классамъ. Никто не станетъ сомнѣваться относительно какого-нибудь образованнаго человѣка, является ли онъ нѣмцемъ или голландцемъ, словенцемъ или хорватомъ.

И вотъ, современный капитализмъ постепенно разпраничивает и низшіе классы различных національностей, ибо и они получають долю въ національномъ воспитаніи, въ общенаціональномъ языкѣ, въ общей культурѣ націи. Тенденція къ единству, къ національной концентраціи охватываетъ и трудящіяся массы. Полную же побѣду этой тенденціи къ національному сплоченію доставитъ лишь соціалистическое общество.

Теперь мы можемъ дать законченное опредъление націи. Нація — это вся совокупность людей, связанных во общность характера на почвъ общности судьбы.

"На почвъ общности судьбы" — этотъ признакъ отличаетъ національную культурную общность отъ интернаціональныхъ общностей профессіи, класса, народа, составляющаго государство, — словомъ, отъ всякихъ такихъ общностей, которыя покоятся на однородности, а не на общности судьбы. "Вся совокупность" — это отличаетъ націю отъ тъхъ болъе тъсныхъ групповыхъ общностей внутри націи, которыя никогда не образуютъ самостоятельныхъ естественныхъ и культурныхъ общностей, а находятся, напротивъ, въ тъсномъ общеніи со всей націей и раздъляютъ, поэтому, ея судьбы.

Наши исканія сущности націи раскрыли передъ нами грандіозную историческую картину. Вначалівъ эпоху родового коммунизма и номаднаго земледълія — единая нація, какъ общность происхожденія. Затъмъ, съ переходомъ къ осъдлому земледълію и съ развитіемъ частной собственности - распаденіе старой націи на культурную общность господствующихъ классовъ, съ одной стороны, и на низшій слой, низы націисъ другой; расчленение этого низшаго слоя на узкія групповыя общности — продукты разложенія старой націи. Далъе, съ развитіемъ общественнаго производства въ капиталистической формъ - расширение національной культурной общности; трудящіеся и эксплоатируемые классы все еще остаются подпочвой націи, но тенденція къ національному единству на основъ національнаго воспитанія постепенно усиливается за счеть противоположной тенденціи къ разложенію старой націи на все ръзче расходящіяся мъстныя группы. И, наконецъ, съ того момента, какъ общество разобъетъ капиталистическую форму общественнаго производства, - возрождение единой націй, какъ общности культуры, труда и воспитанія.

§§ 11—13. Національное сознаніе и національное чувство критика національныхъ цѣнностей; національная политика.

Въ національномъ сознаніи многіе усматривали основной признакъ націи. Но эта "психологическая" теорія націи совершенно неудовлетворительна. Ибо, если и согласиться съ тѣмъ, что націю образуютъ всѣ тѣ люди, которые сознаютъ свою принадлежность другъ къ другу, то все же остается вопросъ: что же это такое то нѣчто, что навязываетъ мнѣ сознаніе единства именно съ нѣмцами, а не съ англичанами и французами?

Но эта теорія и неправильна. Развѣ, въ самомъ дѣлѣ, всѣ члены націи сознаютъ свою взаимную связь? Развѣ швейцарскій учитель, никогда въ жизни не думавшій о своей національной связи съ берлинскими рабочими, перестаетъ отъ этого быть нѣмцемъ?

Но въ то же время національное сознаніе становится факторомъ, опредъляющимъ человъческія дъйствія, благодаря тому, что съ нимъ связывается своеобразное чувство—національное чувство.

Оригинальность волевыхъ дъйствій другой націи можетъ на первыхъ порахъ доставить мнъ радость, но я скоро начинаю испытывать неудовольствіе при вид'в того, какъ чужіе люди на однъ и тъ же вещи реагирують иначе, чемъ я привыкъ. Далее, когда я думаю о своей націи, то я вспоминаю при этомъ милую родину, родительскій домъ, первыя дітскія игры, моего стараго учителя, мою первую любовь, - и ассоціирующееся со всёми этими представленіями чувство удовольствія распространяется также на тесно съ ними связанное представление о націи, къ которой я принадлежу. Представление о моей націи ассоціируется съ представленіемъ о моемъ "я". Кто позорить націю, твиъ самымъ позоритъ меня самого; слава моей націи есть моя собственная слава. Ибо нація существуєть только во мив и во мив подобныхъ. А у человъка, знакомаго съ исторіей, съ представленіемъ о націи ассоціируется также представленіе о ея судьбахъ, воспоминаніе о ея героической борьбѣ, о вѣчномъ стремленіи къ знаніямъ и искусствамъ, о ея тріумфахъ и пораженіяхъ. Въ любви къ носительницѣ этой многообразной судьбы, къ націи, выражается то участіе, которое человѣкъ настоящаго можетъ принимать въ боровшемся человѣкъ прошлаго.

Вырастающее такимъ образомъ національное чувство является источникомъ своеобразной національной оцюнки вещей. Я называю какое-нибудь явленіе "нѣмецкимъ", когда отношусь къ нему положительно, и называю его "не-нѣмецкимъ", когда его порицаю. Этотъ національный способъ оцѣнки, вытекающій изъ національнаго чувства, противостоить раціоналистическому способу оцѣнки, который подходить къ вещамъ съ критическимъ мѣриломъ разумности и цѣлесообразности. Раціоналисть смѣется надъ національнымъ романтикомъ, который хвастается лишь тѣмъ, что онъ "добрый нѣмецъ".

Такъ, Гейне осмъиваетъ національную оцънку:

Не римлянинъ я, не изъ рода славянъ— Нъмецкій осель я природный, Какъ предки мои—очень умный народъ, Устойчивый и благородный.

Какое блаженство родиться осломь, Такихъ вислоухихъ быть внукомъ! Кричать я готовъ со всёхъ крышъ: я осель! И волю дать радостнымъ звукамъ.

Я кровный осель и отцамь подражать Желаю во всемь и новсюду; Ослячество мило и дорого мив, Ему измёнять я не буду.

Въ революціонныя эпохи національная оцінка становится въ рукахъ господствующихъ классовъ орудіемъ ихъ классовой борьбы. Когда капитализмъ боролся съ феодальнымъ общественнымъ строемъ, то классъ поміншковъ доказывалъ, что феодальныя учре-

жденія обусловлены національнымъ "народнымъ духомъ", капитализмъ же есть чужеродное растеніе, которое уничтожить національныя особенности, и потому каждый добрый нѣмецъ обязанъ защищать національный институть крѣпостничества отъ посягательствъ иноземнаго буржуазнаго равенства. Точно также, когда демократія стала проникать въ Среднюю Европу, власть имущіе старались представить ее иноземнымъ—англійскимъ или французскимъ—продуктомъ, враждебнымъ національному характеру нѣмцевъ; каждый, дескать, добрый нѣмецъ долженъ поэтому поддерживать абсолютизмъ и феодальное господство. Подобными же аргументами борются и въ настоящее время.

Но если имущіе и господствующіе классы желають сохранить особенности своей націи и выставляють себя охранителями національных табиностей, то тв классы, которые должны еще лишь завоевать общественную власть, эксплоатируемые классы, придерживаются, наобороть, раціоналистическаю способа оцвики.

Съ какимъ презрѣніемъ относились нѣмецкіе демократы передъ революціей 1848 г. къ національно-исторической школѣ, "къ школѣ, которая сегодняшнюю гнусность узаконяетъ вчерашней низостью, которая каждый крикъ крѣпостного крестьянина противъ господскаго кнута объявляетъ бунтомъ только потому, что это—старый кнутъ, знатный, историческій кнутъ" (Марксъ).

Что всѣ консервативные классы придерживаются національной оцѣнки, тогда какъ оцѣнка всѣхъ революціонныхъ классовъ, напротивъ, раціоналистична,—это относится и къ современной буржуазіи, и къ современному рабочему классу.

Рабочій классъ лишенъ всякихъ историческихъ корней; отъ парализующей власти традицій онъ свободнъе какого бы то ни было класса, существовавшаго когда либо до него. Онъ сталъ поэтому воплощеніемъ раціонализма; онъ не видитъ ничего святого въ томъ,

что лишь старо, лишь передано по традиціи, лишь обычно; напротивъ, все традиціонное онъ отъ себя отстраняеть и онъ не знаетъ другого критерія, какъ только тотъ идеалъ, за который онъ борется, какъ только тѣ средства, которыми онъ долженъ пользоваться для достиженія этого идеала. Все новое онъ встрѣчаетъ съ сочувствіемъ; изъ новаго и чужого онъ беретъ себѣ все то, что для него цѣнно; традиціонный же національный характеръ для него не болѣе, какъ превзойденная имъ узость.

Изъ Германіи русскій рабочій заимствуєть свои идеалы, у бельгійцевъ и русскихъ німецъ учится новымъ методамъ борьбы, англичанамъ онъ подражаетъ въ своей профессіональной деятельности, французамъвъ политической борьбъ; всякое новое теченіе немедленно возбуждаеть его вниманіе, - часто онъ склоненъ даже переоцънивать это новое именно потому, что оно ново, невиданно, необычно, именно изъ-за противоположности тому, что для другихъ является національной культурой, національнымъ характеромъ. Нътъ такого класса, который внутрение быль бы болже свободенъ отъ всякой національной оцівнки, чівмъ поднимающійся на борьбу со всёми традиціонно-историческими силами пролетаріать, освобожденный оть всякихъ традицій расшатывающей, разрушающей силой капитализма, лишенный возможности пользоваться культурными цвиностями своей націи.

Но чёмъ раціоналистичне становится пролетаріать, тёмъ милёе дёлается національная оцёнка его непосредственному врагу, буржуваїи.

Національная оцівнка все боліве и боліве становится въ наше время способомъ оцівнки господствующихъ и имущихъ классовъ, раціоналистическая же—способомъ оцівнки рабочаго класса. А различныя оцівнки соста вляютъ также основу различной политики. Національная оцівнка порождаетъ политику, которую можно назвать консервативно-національной. Ея цівль — сохранить

національную самобытность, какова бы она ни была по существу.

Буржуазія стремится сохранить рабскій образъ мыслей, "проклятое отсутствіе потребностей", фаталистическую покорность рабочихъ массъ, такъ какъ всѣмъ этимь ей обезпечивается возможность эксплоатировать эти массы; но если послушать ее, то дѣло обстоить какъ разъ наоборотъ: ея господство надъ рабочими необходимо, дескать, для того, чтобы сохранить въ рабочихъ ихъ мнимыя добродѣтели—отсутствіе потребностей, набожность, "патріархальныя отношенія" между "работодателями" и работополучателями.

Въ этомъ и заключается *внутренняя* ложь консервативно-національной политики: она говорить, что существующіе соціальные институты необходимы для сохраненія національной самобытности, но въ дъйствительности она хочеть сохранить эту національную самобытность для того, чтобы обезпечить себъ общественную власть, соціальное могущество, возможность эксплоатаціи.

Но можеть ли нація вообще обойтись безъ этого стремленія къ сохраненію своей самобытности? Не грозить ли культурный космополитизмъ смѣщеніемъ человъчества въ одну кучу, въ которой исчезло бы всякое національное многообразіе?

Вся исторія народовъ показываеть, что вопреки всему процессу объединенія человівчества не можеть быть и ръчи объ исчезновеніи національною своеобразія. Этотъ фактъ объясняется національной апперцепціей, въ силу которой уравненіе содержанія различных національных культурь отнюдь не означаеть уничтоженія національных индивидуальностей. И это, несмотря на то, что національный характеръ въ ході исторіи подвергается безпрерывнымъ изміненіямъ. Ибо, въдь, изміненіе національной индивидуальности отнюдь не означаеть еще отказа ото національной индивидуальности вообще.

Изъ этого и вытекаетъ политика, которую, въ отличіе отъ консервативной, можно назвать эволюціонно-націо-

нальной. Ея задача состоитъ не только въ развитіи націи, но и въ развитіи всего народа въ націю. Ея носителемъ является рабочій классъ.

Путями этой эволюціонно - національной политики являются борьба пролетаріата за демократію, за гражданскія свободы, вовлекающія широкія массы въ кругъ національной культуры, дал'є школьная политика пролетаріата и, въ особенности, его экономическая и соціальная политика.

Но какъ бы велики ни были успѣхи этой борьбы, рабочій классь знаеть, что въ капиталистическомъ обществѣ онъ никогда не достигнетъ полнаго обладанія національной культурой. Только соціалистическое общество сдѣлаеть національную культуру достояніемъ всего народа, а тѣмъ самымъ превратитъ весь народъ въ націю. И потому-то эволюціонно-національная политика, въ какой бы области общественной жизни она ни примѣнялась, неизбѣжно является соціалистической политикой.

П. НАЦІОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО.

§§ 14 и 15. Современное государство и нація. — Принципъ національности.

Бауэръ останавливается на историческомъ развитіи современнаго государства въ Италіи, Франціи и Германіи и показываеть, какъ различное реальное соотношеніе общественныхъ силъ внутри феодальнаго государства привело у великихъ націй Запада къ созданію единаго національнаго государства, охватывающаго всю данную націю, а въ Германіи — къ государственному раздробленію одной и той же націи.

Въ XIX въкъ былъ выдвинутъ принципъ національности: каждая нація должна образовать самостоятельное государство — каждое государство должно состоять изъ одной націи! Подъ знакомъ этого принципа велись національно - освободительныя и національно - объединительныя войны XIX въка. Развитіе современнаго капитализма толкало къ созданію крупныхъ національныхъ государствъ (хозяйственныя и политическія преимущества крупныхъ консолидированныхъ территорій).

Но принципа національности все же не удалось цівликомъ осуществить. Наряду съ національнымо государствомо (Nationalstaat — государство съ національно-однороднымъ составомъ населенія), сохранилось въ опреділенныхъ условіяхъ и государство національностей (Nationalitätenstaat — государство съ національно-смішаннымъ составомъ населенія).

Анализъ государства національностей и тѣхъ силъ, которыя противодъйствуктъ его, казалось бы, естественному распаду на рядъ самостоятельныхъ государствъ населяющихъ его націй, Бауэръ и даетъ ниже на примъръ Австріи, наиболъ развитого изъ государственныхъ національностей въ Европъ.

Ш. ГОСУДАРСТВО НАЦІОНАЛЬНОСТЕЙ.

§ 16. Австрія, накъ нъмецкое государство.

Австрійское государство явилось плодомъ юго-восточной колонизаціи, подобно тому, какъ Прусское государство — продуктомъ съверо-восточной колонизаціи.

Нѣмецкая колонизація, совершавшаяся на почвѣ современной Австріи, носила далеко не однородный характерь. Большую часть теперешнихъ нѣмецкихъ Альпійскихъ земель заселяли въ то время славянскія народности, сохранившія первоначальное обще-славянское имя вендовъ или словенъ. Нѣмецкіе колонисты-крестьяне вскорѣ затопили славянъ, какъ и тонкій слой первоначальнаго кельто-романскаго населенія. Прежнее населеніе перенимаєть высшую германскую культуру и растворяется въ нѣмецкомъ народѣ. Христіанство становится здѣсь средствомъ подчиненія иноплеменнаго населенія нѣмецкому элементу.

Но славяне ассимилировались въ нъмецкомъ народъ только въ тъхъ мъстахъ, гдъ они жили небольшими группами. Тамъ же, гдъ вендскіе крестьяне жили большими массами, они не онъмечивались, но стали все болъе подпадать подъ власть нъмецкаго феодала. Эта эволюція начинается аварскими войнами Карла Великаго.

Въ 820 году славяне возстаютъ противъ нѣмецкаго ига, но ихъ подавляютъ, туземная знать лишается своихъ земельныхъ владъній и замъщается нѣмецкими дворя-

нами. Феодальная культура славянской страны становится нѣмецкой; остатки туземной знати постепенно растворяются въ нѣмецкомъ классѣ феодальныхъ вла-удѣльцевъ. Еще и въ настоящее время въ Крайнѣ крупный землевладѣлецъ — нѣмецъ, а крестьянинъ — славянинъ.

Какъ мы уже знаемъ, въ эпоху феодализма общенаціональной культурой была культура одного только феодальнаго класса. Венды же оказались лишенными какъ разь того класса, который въ ту эпоху мого быть единственнымъ носителемъ національной культуры. Во всей культуръ феодальной эпохи словены не принимали поэтому никакого участія. Словенскіе крестьяне вовсе не составляли національной культурной общности, они образовывали—лишь узкія, мъстныя приходскія общности.

Такія націи были названы неисторическими націями, и мы сохранимъ это выраженіе; но оно означаеть не то, что такія націи никогда не имѣли исторіи, — ибо венды имѣли свою исторію до 820 года, — и не то, что такія націи, какъ думалъ еще Фридрихъ Энгельсъ въ 1848 г., вообще никогда не могутъ возвыситься до исторической жизни, — этотъ взглядъ окончательно опровергнутъ исторіей XIX вѣка: неисторическими мы называемъ эти націи лишь въ томъ смыслѣ, что въ ту эпоху, когда носителями національной культуры были только господствовавшіе классы, эти націи не имѣли національно-культурной исторіи, не знали культурной эволюціи.

Цълое тысячелътіе венды носять характеръ такой неисторической націи.

Правда, и они были подхвачены общимъ культурнымъ подъемомъ, наступившимъ въ Германіи подъвліяніемъ ранне-капиталистическаго развитія. Въ эпоху реформаціи мы видимъ зачатки словенской литературы: переводятся на вендскій языкъ Библія и много нѣмецкихъ нравоучительныхъ произведеній. Въ великую крестьянскую войну словенскіе крестьяне возстаютъ

подъ знаменемъ stara prawda, старое право. Но, съ послѣдовавшимъ вскорѣ общимъ упадкомъ въ Германіи, вендскій крестьянинъ опять погрузился во мракъ безкультурнаго существованія.

И только XIX столѣтіе, только капитализмъ, только современное государство съ его освобожденіемъ крестьянъ отъ ига феодализма, съ его самоуправленіемъ, школой и всеобщею воинской повинностью, пробудили словенскую націю отъ долгаго сна, вывели ее на историческую арену, создали и для нея возможность объединить свои массы въ націю узами своей собственной живой культуры.

Совершенно другія посл'єдствія им'єло великое н'ємецкое колонизаціонное движеніе на юго-восток'є, у границы Германской имперіи, — движеніе, происходившее въ уже сложившихся національныхъ государствахъ, въ *Богеміи*, *Польшт* и *Вепіріи*. Зд'єсь н'ємецкій элементъ не поглотилъ и не поработилъ туземныхъ національностей, но зато проникъ въ т'єло національнаго государства и произвель въ немъ самомъ многообразныя изм'єненія.

Въ Богемію нѣмцы проникали въ качествѣ горожанъ, крестьянъ и рудокоповъ. Богемскіе короли сами колонизовали страну нѣмецкими купцами и ремесленниками. Стали основываться и новые нѣмецкіе города, особенно съ расцвѣтомъ горнаго дѣла въ Богеміи и призывомъ въ страну нѣмецкихъ рудокоповъ. Въ XIV вѣкѣ всѣ болѣе богатые горожане, купцы и болѣе ночетные ремесленники были здѣсь почти исключительно нѣмцами, тогда какъ низшіе ремесленники, крестьяне и городской пролетаріатъ были, главнымъ образомъ, чехами. Соціальное могущество нѣмецкаго элемента сказывалось и въ городскихъ совѣтахъ, и въ университетахъ, и въ церковныхъ приходахъ.

А параллельно съ бюргерской идетъ и крестьянская колонизація нѣмцевъ въ Богеміи, въ пограничныхъ областяхъ, а иногда и въ гущѣ славянскаго населенія.

Но нѣмецкому вліянію подвергся и богемскій королевскій дворъ съ богемской аристократіей. Пшемыслы были женаты на дочеряхъ нѣмецкихъ князей, говорили по-нѣмецки; чешское рыцарство подражало нѣмецкимъ рыцарскимъ нравамъ.

Гораздо слабъе было нъмецкое культурное вліяніе въ Венгріи и Польшъ. Но и сюда нъмецкая культура проникла вмъстъ съ городской колонизаціей, сблизивъ эти страны между собой и съ Германской имперіей. Только благодаря этому и создалась возможность объединенія этихъ странъ въ одно большое государство.

Австрійское государство было основано съ той цѣлью, чтобы силы колоніальной территоріи использовать, какъ опору королевской нѣмецкой власти. Но едва оно возникло, какъ передъ нимъ оказалась другая колоссальная задача — защита христіанской Европы от турокъ. Подъвліяніемъ турецкой опасности объединеніе австрійскихъ земель изъ простого политическаго средства въ рукахъ нѣмецкихъ королей, въ рукахъ Габсбурговъ въ ихъ борьбѣ за нѣмецкую королевскую корону, становится настоятельной необходимостью для самихъ этихъ провинцій.

И такъ какъ вторая задача — защита христіанской Европы отъ турокъ — потребовала всёхъ силъ Авсгріи на протяженіи нѣсколькихъ вѣковъ, то первая задача — созданіе сильнаго, единаго нѣмецкаго государства — такъ и осталась невыполненной. Германская имперія стала черезъ нѣсколько вѣковъ единымъ государствомъ не благодаря Австріи, а, напротивъ, въ борьбѣ съ Австріей.

Въ моментъ своего объединенія габсбургскія земли составляли сословное государство. Параллельно съ развитіемъ княжеской верховной власти идетъ и увеличеніе власти сословій, и мало-по-малу создается своеобразная форма государственной жизни — дуализмо (двойственность) господства и управленія. Населеніе территоріи находится, съ одной стороны, въ подданствъ

князю, а съ другой — входить въ составъ тёхъ земель, которыя подвластны сословіямъ.

Этотъ княжески-сословный дуализмъ повсюду неизбъжно приводитъ къ борьбъ верховной власти съ сословіями. Борьбой этой и опредъляется прежде всего характеръ антагонизма между централизмомъ и федерализмомъ, между единствомъ имперіи, которое отстаивалось княжеской властью, и партикуляризмомъ земель, который отстаивали сословія.

Та же борьба между государствомъ и сословіями въ Австріи проявилась и въ релийозных смутахъ эпохи Реформаціи. Но въ богатъйшей и наиболье развитой габсбургской земль, въ Богеміи, эта сословная борьба приняла форму борьбы національной.

Въ гусситскихъ войнахъ Богемія переживаетъ свою реформаціонную эпоху. Нѣмцы оттѣсняются на задній планъ и Богемія вступаетъ въ полосу чисто-національнаго развитія своей культуры. Тѣмъ именно фактомъ, что чешская революція вылилась въ форму національной борьбы противъ нѣмцевъ, воспользовались сословія въ своей борьбю св юсударственно-княжеской властью. Въ противовѣсъ габсбургскимъ королямъ нѣмцамъ, окруженнымъ нѣмецкими совѣтниками, чешская аристократія все рѣшительиѣе подчеркиваетъ свою національность, все рѣзче настаиваетъ на правахъ чешскаго языка.

Путемъ цёлаго ряда законовъ сословія ввели исключительное употребленіе чешскаго языка, какъ дёлового и служебнаго языка сословій, какъ языка публичныхъ актовъ и судебныхъ установленій, между тёмъ какъ одновременно съ этимъ въ княжеских учрежденіяхъ пользовались нёмецкихъ языкомъ. Дошли даже до того, что стали наказывать всёхъ тёхъ, кто, зная чешскій языкъ, пользовался тёмъ не менёе нёмецкимъ языкомъ.

Какъ и въ другихъ мъстахъ, такъ и въ Богеміи, а вмъстъ съ тъмъ и въ Австріи въ цъломъ — борьба между государствомъ и сословіями кончилась побъдой государства. Въ битвъ на Бълой юръ 1) государственная власть добилась военнаго преобладанія, а въ теченіе тридцатилътней войны императорскія арміи навсегда упрочили государству плоды этой легкой побъды. Для чешской же націи сословная борьба кончилась колоссальной катастрофой.

Первымъ дѣломъ контръ-реформаціи было уничтоженіе чешской аристократіи. Ея земли императоръ раздаеть всякимъ авантюристамъ, оказавшимъ ему какіялибо важныя услуги во время войны. И съ этого момента вплоть до XIX столѣтія богемская аристократія носитъ нѣмецкій характеръ.

Остатки чешской аристократіи приспособились къ новому положенію вещей и растворились въ нёмецкомъ (во всякомъ случай, въ германизированномъ) дворянствв. А вмёств съ аристократіей чешская нація теряетъ и верхніе слои своей буржуазіи. Чешскіе купцы, богатые ремесленники были протестантами. Они не подчиняются требованію перейти въ католичество и эмигрируютъ.

Такъ чешская нація совершенно потеряла свою аристократію и верхніе слои своей буржуазіи, остались же у нея лишь объднъвшее и подавленное ремесленное сословіе и крестьянство. Но на крестьянь именно въ то время ложится особенно тяжкій гнеть. И воть эти-то тяжко угнетаемые крестьяне составляють рядомъ съ нъсколькими тысячами ремесленниковъ объднъвшихъ гороловъ, рядомъ съ огородниками, поденщиками и прислугой, массу чешскаго народа. Эти классы не могуть быть носителями своей національной культуры. Безъ аристократіи и безъ буржуазіи чешская нація лишается своей культуры, исчезаеть съ исторической сцены. Для чеховъ 1620 годъ сыгралъ ту же роль, что 820 годъ для вендовъ.

Спустя цълыхо восемь выково послы словено, и чехи

превратились во неисторическую націю. Чешскій языкъ сталь языкомъ презираемыхъ, эксплоатируемыхъ классовъ. Чехъ, поднявшись на высшія ступени соціальной лъстницы, достигши богатства, высшаго образованія или какого нибудь высшаго поста въ администраціи или арміи, стыдился говорить на языкъ крестьянъ и прислуги.

Чешская исторія еще разъ подтвердила тотъ фактъ, что изолированно живущіе крестьяне не могуть сохранить единства націи. Безъ общенія между собою, отдѣльныя части народа становятся все болѣе различными, все болѣе дифференцирують свою культуру и даже свой языкъ, что всегда наступаеть при отсутствіи общей культуры и общихъ сношеній. Въ XVIII вѣкѣ говорили уже объ отдѣльной моравской національности и особомъ моравскомъ языкѣ. И когда въ XIX вѣкѣ чехи вновь пробудились къ національной жизни, то затруднялись опредѣлить границы націи, не могли рѣшиті, принадлежать ли, напримѣръ, къ чешской націи моравы и моравскіе словаки.

Благодаря побѣдѣ государства надъ сословіями, Австрія стала нѣмецкимъ государствомъ. Чешская нація превратилась въ народъ крестьянъ и прислуги и была выключена изъ политической и культурной жизни. И только въ XIX вѣкѣ ее пробуждаетъ къ новой жизни революція, вызванная развитіемъ капитализма и призвавшая также низшіе классы къ участію въ политической и культурной жизни.

§ 17. Пробужденіе неисторическихъ націй.

Въ самой Австріи (безъ Венгріи) жили къ началу XIX ст. три историческія націи: нъмцы и итальянцы, имѣвшіе аристократію и буржуазію, и поляки, носившіе характеръ исторической націи въ лицѣ своего дворянства. Чехи же, русины, словены и сербы были еще неисторическими націями въ извѣстномъ намъ уже смыслѣ слова. Въ Венгріи историческими націями были лишь

мадьяры и хорваты, благодаря своей аристократіи, итмицы благодаря своей буржуазіи; напротивъ, словаки, сербы, румыны и русины лишены были господствующихъ классовъ и являлись въ культурномъ отношеніи неисторическими націями, политически же никакихъ правъ въ государствъ не имъли. Словацкая аристократія давно уже мадьяризировалась, какъ онъмечилась чешская и полонизировалась русинская аристократія.

Развитіе посл'єдних 120 л'єть совершенно изм'єнило эту картину. Капитализмъ и его спутникъ, современное государство, повсюду расширяють культурную общность, освобождая массы отъ вліянія всемогущих традицій и призывая ихъ къ участію въ пересозданіи національной культуры. Въ нашихъ глазахъ этотъ процессъ означаеть пробужденіе неисторических націй.

Этотъ процессъ, представляющій глубочайшій источникъ нашихъ національныхъ движеній, мы постараемся изобразить на примъръ той націи, которая быстръе и успъшнье всего его продълала, на примъръ чеховъ.

Чешскія провинціи являются самыми развитыми въ экономическомъ отношеніи частями Австріи. Вотъ почему чехи быстрѣе, чѣмъ другія неисторическія націи, были вовлечены въ процессъ капиталистическаго культурнаго развитія.

Въ эпоху "просвъщеннаго абсолютизма" государство не оставляетъ больше крестьянъ въ исключительномъ въдъніи отдъльныхъ помъщиковъ; оно издаетъ для нихъ законы и посредствомъ новыхъ органовъ окружнаго управленія вступаетъ съ ними въ прямыя сношенія безъ посредничества помъщиковъ. Но эти массы, съ которыми государство, такимъ образомъ, непосредственно сталкивается, принадлежатъ отчасти къ не-нъмецкимъ національностямъ. И ввиду этого передъ государствомъ встаетъ вопросо о языкахъ.

Марія-Терезія приказала, чтобы "при отсутствіи какихъ-либо соображеній и при прочихъ равныхъ условіяхъ принимались на службу лишь такія лица, которыя умѣли бы говорить и писать по-чешски". Въ 1775 году учреждается въ вѣнскомъ университетѣ ка-еедра чешскаго языка. Но правительство заботится о чешскомъ языкѣ ровно постольку, поскольку оно въ немъ нуждается, какъ въ средствѣ управленія.

Однако, одновременно съ этимъ интересъ къ чешской націи пробуждается еще другимъ путемъ. Идея гуманности эпохи Просвъщенія возвращаетъ презираемому крестьянину, рабочему, поденщику ихъ человъческое достоинство, и вмъсть съ тъмъ пріобрътаетъ также цънность ихъ презираемая національность, ихъ языкъ. Такъ Добровскій открылъ чешскую націю для науки, изучивъ законы ея языка, ея литературу и исторію. Характерно, что самъ онъ получилъ еще нъмецкое воспитаніе и пишетъ свои произведенія на нъмецкомъ языкъ.

Для національной эволюціи періодъ мануфактуры составляеть переходную эпоху. Неисторическія націи продолжають существовать, какъ таковыя, он'в все еще не представлены въ господствующихъ и имущихъ классахъ, которые одни только и могуть быть носителями и творцами высшей культуры; но эти націи уже обратили на себя вниманіе государства и общества, ихъ языкъ уже проникаетъ въ школы и учрежденія, ихъ языкъ и ихъ культура становятся предметомъ научныхъ изысканій, ихъ судьбы возбуждають участіе среди образованныхъ словъ общества, находящихся подъ вліяніемъ идей эпохи Просв'єщенія. Но чтобы неисторическія націи сами, такъ сказать субъективно, выступили на арену исторіи, экономическое развитіе должно было сд'єлать еще одинъ шагъ впередъ.

Въ первую половину XIX въка въ Австріи получаетъ свое развитіе фабрика, паровая машина. Первые опыты пароходнаго движенія по Дунаю производятся уже въ 1818 году. Развитіе австрійской жельзнодорожной съти начинается въ 1825 году. Растущее примъненіе паровой силы вызываетъ увеличеніе добычи угля.

Все это капиталистическое развитіе революціонизировало не только рабочихъ, но и ремесленниковъ. Машина на службъ у капиталиста круто измъняеть также положеніе крестьянъ и отородниковъ, отнимая у нихъ заработокъ въ ихъ старой домашней промышленности. Капитализмъ вноситъ съмена революціоннаго недовольства и въ массы сельскаго населенія.

Такъ, соціальный перевороть революціонизироваль и городь и деревню. Въ умахъ людей зародился уже цѣлый міръ новыхъ цѣнностей, новыхъ мыслей, новыхъ желаній. Казалось, что неистовый шумъ паровыхъ прядильныхъ машинъ, механическихъ ткацкихъ станковъ, сахарныхъ заводовъ, паровыхъ пилъ и желѣзныхъ дорогъ пробудилъ спящихъ людей, раскрылъ имъ глаза. А пробужденіе самосознанія въ низшихъ класса народа получаетъ въ Австріи, какъ и всякая другая соціальная перемѣна, національное значеніе.

Когда-то считалось само собой понятнымъ, что рядомъ съ языкомъ государства языкъ крестьянъ и прислуги не имѣлъ никакихъ правъ, что предъ первымъ онъ долженъ былъ отодвигаться на задній планъ, и каждый, кто взбирался хоть на одну только ступеньку соціальной лѣстницы, подражалъ какъ благороднымъ манерамъ господъ, такъ и ихъ благородному языку и стыдился того, что презрѣнный языкъ прислуги былъ его роднымъ языкомъ. Теперь же проснувшійся крестьянинъ и рабочій не хотятъ уже вовсе подражать господскимъ манерамъ; теперь они сознаютъ, что они не то, что ихъ эксплоататоры и угнетатели, они не хотятъ больше на нихъ походить и открыто признаютъ свою національность, именно какъ національность тѣхъ, которыхъ ихъ враги поработили и разорили.

Вев соціальныя противорвчія получають теперь форму національной борьбы, ибо господствующіе классы — это классы ивмецкой національности. Вспыхнувшая подъ всемогущимъ вліяніемъ колоссальнаго экономическаго переворота ненависть къ бюрократамъ,

дворянамъ и капиталистамъ неизбъжно должна была превратиться въ ненависть чехово ко нъмцамо.

Сильнѣе всего эта революція въ умахъ, вызванная капиталистическимъ развитіемъ, отразилась на интеллиенціи. То, что въ массахъ чешской націи шевелилось, какъ смутное полу-осознанное настроеніе, превращалось въ головахъ чешской интеллигенціи въ ясныя мысли и въ ясную волю. Прежде всего въ этой роли на арену выступили низшіе слои интеллигенціи: народные учителя и низшее духовенство. Но магнетическаго вліянія пробуждавшагося національнаго чувства и сознанія не могли избѣжать и другія, болѣе высоко стоящія, группы интеллигенціи:

Однако, интеллигенція сама по себъ не можетъ стать несительницей живой духовной культуры. Она всегда нуждается въ томъ неопредъленномъ соціальномъ слов, который мы привыкли называть "публикой", для котораго мыслители мыслять, а поэты слагаютъ пъсни, томъ слов, потребности и вкусы котораго опредъляють характерь ихъ творчества. Но и этотъ слой общества начинаетъ складываться въ чешскомъ народъ. Въ капиталистическомъ подъемъ имъетъ свою долю и извъстная часть чешской мелкой буржуазіи. Ростъ городовъ влечеть за собой повышеніе земельной ренты, увеличение доходовъ землевладвльца, лавочника, кабатчика. Рядомъ съ чешской интеллигенціей возникаетъ, такимъ образомъ, и слой чешской зажиточной мелкой буржуазіи, способной стать носителемъ новой національной культуры.

Первыя научныя произведенія новой чешской культуры написаны еще на нѣмецкомъ языкѣ: таковы произведенія Добровскаго, главное сочиненіе Коллара, исторія славянской литературы Шафарика, исторія Палацкаго. Но скоро обращаются къ собственному языку, бывшему такъ долго языкомъ прислуги и крестьянъ, и начинаютъ приспособлять его къ научнымъ и художественнымъ работамъ. На очереди стояла еще

та задача, которую нѣкогда разрѣшилъ для итальянцевъ Данте, а для нѣмцевъ Лютеръ: изъ крестьянскихъ діалектовъ надо было выработать единый языкъ.

Старый дифференцирующій процессъ распада; вѣковая незримая разрушительная работа котораго источила націю, остановился предъ вновь созданными узами національнаго единства: передъ новымъ общечешскимъ языкомъ, общностью новой поэзіи и новыхъ знаній, новаго сознанія взаимной принадлежности и новаго національнаго чувства, а скоро и предъ общностью политической воли. Чехи, моравы и словаки опять объединены въ націю новыми, съ каждымъ днемъ все растущими, узами.

Но государство еще не приспособилось къ этому новому положенію вещей. Порою власти пробують уже кое-какими подачками натравить чеховъ на революціонную нѣмецкую буржуазію и интеллигенцію. Но по существу Австрія остается нѣмецкимъ государствомъ, гдѣ нѣмецкій языкъ по-прежнему является языкомъ учрежденій и судовъ, законовъ и арміи. Такое положеніе для пробудившейся къ національному сознанію націи было равносильно чужеземному господству. Буржуазная революція въ Австріи по необходимости должна была стать также и національной революціей.

Революціонныя національныя движенія грековъ, итальянцевъ, мадьяръ, ирландцевъ — возбуждають въ Богеміи самый живой интересъ. Въ мартовскіе дни 1848 года въ Австріи рушится старая система, и государство вынуждено приспособиться къ новой національной эволюціи. Благодаря новой свободѣ печати, собраній и союзовъ, въ чешское культурное движеніе вовлекаются теперь широкія массы народа. Если до 1848 года выходила только одна чешская газета, то теперь чешская пресса пышно расцвѣла въ теченіе нѣсколькихъ недѣль.

Правда, за революціоннымъ періодомъ слѣдуютъ годы реакціи. Еще одинъ разъ пытаются управлять

богемскими провинціями такъ, какъ если бы чехи все еще были неисторической націей. Но именно въ эти годы крвинетъ національное движеніе. Это - эпоха окончательнаго уничтоженія феодальных в пережитковъ, освобожденія крестьянина отъ барщины. Десять літь реакціи ознаменовались еще гораздо болве быстрымъ темпомъ развитія производительныхъ силъ и тъхъ самыхъ экономическихъ преобразованій, которымъ чешская нація была обязана своимъ возрожденіемъ. Новая попытка управлять Австріей, какъ німецкимъ государствомъ, должна была бы кончиться неудачей даже въ томъ случав, если проигранная война и не ускорила бы историческаго хода вещей. Абсолютизмъ падаеть послъ сраженія при Сольферино. И уже съ 1859 года начинается развитіе чешской средней школы. Этимъ фактически решена была победа націи. Всемъ извъстно, какъ съ того времени чешская нація добилась полнаго развитія системы національнаго образованія, начиная отъ народной школы и кончая университетомъ.

Но если чешская нація опередила всѣ другія неисторическія націи Австріи, — то на ея путь вступили все-таки и всѣ онѣ. Національная эволюція словень начинается въ наполеоновскую эпоху, когда часть словенской національной области подпала подъ французское господство. Всего медленнѣе развивались въ національномъ отношеніи русины. Когда въ 1846 году австрійское правительство обратилось за помощью къ русинскимъ крестьянамъ для подавленія польскаго возстанія, то общественное мнѣніе Австріи, которое польская шляхта сознательно вводила въ обманъ, считало русинъ "выдумкой графа Стадіона" (галиційскаго намѣстника). И еще въ Кремзирской конституціонной комиссіи спорили о томъ, существуетъ ли вообще какая-нибудь русинская нація!

Характерно, что уровень экономическаго развитія, котораго достигли въ Австріи отдѣльныя, нѣкогда неисторическія націи, показываеть въ то же время и степень національнаго развитія. Если въ 1900 г. среди чеховъ было лишь 43,1 проц. сельскаго населенія, то среди словень его было 75,4 проц., среди сербо-хорватовъ въ Австріи — 86,9 проц., среди румынъ—90,3 проц., наконець, среди русинь даже 93,3 проц. Если сравнить эти цифры съ національно-культурнымъ развитіемъ отдѣльныхъ народовъ, получается поразительное совпаденіе. Ибо пробужденіе неисторическихъ націй есть одна изъ безчисленныхъ формъ проявленія капиталистическаго развитія.

§ 18. Современный капитализмъ и національная ненависть.

Національное развитіе отражаеть ту соціальную перегруппировку и ту территоріальную перетасовку народныхъ массъ, которыя произвель современный капитализмъ.

По австрійской статистикѣ распредѣленія населенія по занятіямъ въ 1901 году, изъ каждой тысячи лицъ, пользовавшихся даннымъ разговорнымъ языкомъ, были заняты:

РАЗГОВО)PI	ы	Ä :	H3	ы	къ					Въ сельскомъ хозяйствъ и лъсоводствъ.	Въ промыш-	Въ торговаћ и транспортћ.	На обществен- ной службъ, въ либераль- ныхъ профес- сіяхъ и т. д.
Нъмецкій .							100				335	383	134	148
Чешскій		100				200		*			431	365	93	111
Польскій.											656	148	112	84
Русинскій .			3			7.		-		1	933	25	17	25
Словенскій .	8										754	134	35	77
Сербо-хорватск	iii		1919	1		25	10	*	H	1	869	. 46	38	47
Итальянскій	1		1		100				-		501	234	127	138
Румынскій	る情	1/2				300		10	1	37	903	27	25	45

Изъ этой таблицы видно, что у нѣмцевъ и чеховъ было занято въ сельскомъ хозяйствѣ и лѣсоводствѣ меньше половины населенія, у итальянцевъ—только половина населенія. Русины, румыны и сербо-хор-

ваты же — почти чисто-аграрныя націи. По средин'в между этими двумя группами стоять поляки и словены. Въ промышленности и торговл'в н'вмцы стоять на первомъ м'єст'в. За ними идутъ въ промышленности сначала чехи, потомъ итальянцы; въ торговл'в сначала итальянцы, потомъ чехи. Сл'ёдовательно, самое большое участіе въ процесс'в капиталистическаго развитія принимали н'вмцы, посл'ё нихъ чехи и итальянцы.

Посмотримъ теперь, каково соціальное положеніе лицъ, принадлежащихъ къ отдѣльнымъ націямъ, внутри каждой отрасли общественнаго производства. Изъ каждой 1000 занятыхъ въ промышленности лицъ было:

РАЗГОВОРНЫЙ ЯЗЫКЪ.	Самостоя-	Служащихъ.	Рабочихъ.	Поденщи-	Помогающихъ
Пъмецкій	182	30	731	28	29
Чешскій	157	14	764	34	31
Польскій	318	17	559	50	31 56
Русинскій	399	6	447	78	70
Словенскій	255	4	661	35	45
Сербо-хорватскій	299	6	630	26	70 45 39
Итальянскій	253	14	663	17	53
Румынскій	243	5	534	191	27

Здѣсь сразу бросается въ глаза то обстоятельство, что количество самостоятельныхъ промышленниковъ всего больше у націй, менѣе другихъ захваченныхъ процессомъ капиталистическаго развитія: русины и поляки имѣютъ всего больше, нѣмцы и чехи всего меньше самостоятельныхъ хозяевъ. Обратно — по отношенію къ рабочимъ: всего меньше количество рабочихъ у русинъ, поляковъ и румынъ, всего больше — у нѣмцевъ и чеховъ. Стало быть, на одного самостоятельнаго промышленника у нѣмцевъ и чеховъ приходится гораздо больше рабочихъ, чѣмъ у русинъ и поляковъ. Группа "самостоятельныхъ" у русинъ и поляковъ составляется, главнымъ образомъ, изъ ремесленниковъ, среди же самостоятельныхъ нѣмцевъ и чеховъ мы,

очевидно, должны найти значительное количество капиталистовъ. Ибо служащій — инженеръ, техникъ, мастеръ, бухгалтеръ и т. д. — находитъ себѣ примѣненіе только въ капиталистическихъ предпріятіяхъ, но не въ ремеслѣ. Поэтому болѣе развитыя въ капиталистическомъ отношеніи націи — нѣмцы, чехи, поляки и итальянцы — насчитываютъ у себя больше служащихъ, чѣмъ менѣе гразвитыя — русины, словены, сербо-хорваты и румыны.

Тоть факть, что нѣмцы представлены вь буржуазныхъ классахъ гораздо сильнѣе, чѣмъ всѣ остальныя австрійскія націи, объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ историческимъ явленіемъ, что въ эпоху, когда Австрія вступила на путь капиталистически-промышленнаго развитія, ея юсподствующіе классы принадлежали къ нѣмецкой націи.

Какъ ни многообразно происхожденіе австрійской буржуазіи, въ культурномъ отношеніи она несомнѣнно носила нѣмецкій характеръ. Развитіе другихъ инонаціональныхъ буржуазій могло начаться лишь съ пробужденіемъ неисторическихъ націй. Но передъ этими новыми національно-буржуазными классами нѣмецкая буржуазія имѣла преимущество полутора вѣковъ.

Повсюду между буржувзіей и остальными классами населенія существуєть обычно різкій конфликть. Но въ чешскихь областяхь, гді капиталисть быль німецемь, а мелкіе буржув, рабочіе и крестьяне были чехами, этоть соціальный антагонизмь должень быль облечься въ форму національнаю антагонизма. Тамь, гді промышленныя области были німецкими, а сельскія, аграрныя — чешскими, экономическій антагонизмь должень быль принять національную форму.

Капиталъ болѣе развитой страны отличается, какъ извѣстно, болъе высокимъ органическимъ составомъ, другими словами, въ капиталистически болѣе развитыхъ областяхъ на одно и то же количество капитала, предназначеннаго для уплаты рабочимъ (перемѣннаго капитала), приходится большее количество вешественнаго

(постояннаго) капитала. И вотъ Маркеъ объясниль намъ, что, благодаря тенденціи къ уравненію норуъ прибыли, рабочіе каждой области производять прибавочную стоимость не исключительно для своих вапиталистовъ, а для капиталистовъ объихо областей вмъстъ, что произведенная въ нихъ прибавочная стоимость дёлится между капиталистами объихъ странъ не по количеству труда, а по количеству вложеннаго капитала. А такъ какъ въ болве развитой странв на одно и то же количество произведеннаго труда приходится больше капитала, то болье развитая страна притягиваетъ и большую часть прибавочной стоимости. Дъло происходить такъ, какъ если бы прибавочная стоимость, произведенная въ объихъ странахъ, сначала смѣшивалась въ одну кучу, а потомъ дѣлилась между капиталистами по величинъ вложеннаго ими капитала. Слъдовательно, капиталисты болье развитых странъ эксилоатирують не только своихъ собственныхъ рабочихъ, а постоянно присваивають также часть прибавочной стоимости, произведенной рабочими менте развитой страны.

Таково, именно, экономическое отношеніе между нѣмецкой и чешской частями Богеміи. Прибыль нѣмецко-богемскихъ капиталистовъ на каждаго занятаго рабочаго больше, чѣмъ соотвѣтствующая прибыль чешско-богемскихъ капиталистовъ.

Этимъ и объясняется большая платежеспособность нѣмецкой Богеміи и культурная "неполноцѣнность" чешской Богеміи. И въ этомъ мы находимъ также ключъ къ уразумѣнію историческихъ требованій какъ чешскихъ, такъ и нѣмецкихъ буржуазныхъ партій.

Нѣмецкая буржуазія въ Богеміи нуждается во всемъ австрійскомъ рынкѣ. Она хочетъ поэтому, чтобы Австрія составляла единую правовую и экономическую область:— сона во имперіи централистична. Но въ самой Богеміи, какъ провинціи, она не хочетъ, чтобы ея прибавочная стоимость косвенно тратилась (благодаря ея большимъ

платежнымъ силамъ) на нужды чешской части области: платежнымъ силамъ) на нужды чешской части области: платему она въ Богеміи федералистична, требуетъ территоріальнаго разграниченія нѣмецкой и чешской Богеміи, хочетъ сдѣлать нѣмецкую Богемію самостоятельной коронной провинціей. Другое дѣло — чехи. Ихъ аграрный край меньше нуждается въ большой единой экономической области; но зато онъ заинтересованъ въ использованіи болѣе высокихъ платежныхъ силъ исторически связанной съ нимъ промышленной области. Вотъ почему чехи, наоборотъ, въ имперіи федералисты, а у себя въ провинціи централисты, защитники единства "королевства Богеміи". Таковъ истинный источникъ нѣмецко-чешскаго "конституціоннаю конфликта".

Къ этому присоединяется движеніе населенія въ Богеміи. Изъ чешскихъ областей въ нѣмецкія переселилось, какъ показываетъ статистика, гораздо больше лицъ, чѣмъ изъ нѣмецкихъ въ чешскія. Чешскія аграрныя области естественно сбываютъ свое избыточное населеніе въ нѣмецкія промышленныя области.

Массу этихъ переселенцевъ составляютъ рабочіе, устремляющіеся въ поискахъ за работой въ центры промышленнаго притяженія. Г'дѣ промышленность растетъ лишь медленно и постепенно, тамъ чешскіе рабочіе появляются одиночками и, попадая въ нѣмецкую среду, обыкновенно быстро въ ней ассимилируются. Но гдѣ спросъ на рабочія силы поднимается быстро, туда чешскіе рабочіе переселяются массами, сплачиваются въ тѣсно замкнутыя группы и сохраняють свою національность.

Чешскіе рабочіе переселяются изъ аграрныхъ мізстностей съ боліве низкой заработной платой и низкимъ жизненнымъ уровнемъ. Они появляются поэтому въ нізмецкихъ областяхъ вначалів въ роли сбивающихъ плату, а неріздко и прямо въ роли штрейкбрехеровъ. Еще и теперь фабриканты нізмецкой Богеміи, несмотря на весь свой нізмецко-національный образъ мыслей, часто пробуютъ замізстить "требовательныхъ" нізмец-

кихъ рабочихъ — чешскими. Такимъ путемъ они не только обезпечиваютъ себѣ повышенную прибыль, то и вносятъ пламя ненависти въ ряды рабочихъ. Однаво, съ успѣхами чешскаго рабочаго движенія чешскій конкурентъ, сбивающій заработную плату, сталъ, къ счастью, исключительнымъ явленіемъ. И въ то же время горькая нужда научила нѣмецкихъ рабочихъ понимать, что только рука объ руку съ чешскими рабочими они могутъ добиться успѣховъ въ борьбѣ съ капиталомъ.

Совершенно иначе повліяло переселеніе чешскихъ рабочихъ на мелкую буржуазію. Несмотря на нівкоторыя выгоды отъ притока переселенцевъ, вся нъмецкая мелкая буржуазія питаеть бъщеную ненависть къ чешскимъ меньшинствамъ. Ближайшая причина этого явленія кроется въ томъ недовфріи, въ той антипатіи, съ которой мъстный мелкій буржуа, пустившій глубокіе корни на своей родинь, встрычаеть всякаго пришлаго человъка. Предъ буржуа, предъ пролетаріемъ, котораго капиталистическая конъюнктура бросаеть изъ стороны въ сторону, открыть, если не весь міръ, то все же большая экономическая область; мвщанинъ же и крестьянинъ обрастають мохомъ, пускаютъ глубокіе корни и ненавидять все чужое, все невъдомое, извиъ вторгающееся въ обиходъ ихъ тъсной, ограниченной жизни.

Вотъ этотъ-то узко-національный инстинктъ использують въ своихъ цѣляхъ коммунальныя клики, захватившія въ свои руки городское и сельское самоуправленіе и ревниво оберегающія свою власть отъ пришельцевъ. Пока пришлые чешскіе рабочіе смиренно уступають дорогу отцамъ города, до тѣхъ поръ коммунальная клика терпить ихъ. Но съ момента пробужденія широкихъ массъ трудящагося народа, по мѣрѣ роста ихъ требованій въ области школы, культуры и т. д., мелкая буржуазія и во главѣ ея коммунальныя клики начинаютъ видѣть въ національномъ меньшинствѣ прямую

угрозу своему господству въ общинъ. "Городъ долженъ сохранить свой нъмецкій характеръ"—становится боевымъ лозунгомъ. Это означаетъ не только запретъ чешскихъ надписей на улицахъ и т. п., но и нолное пренебреженіе всъми соціальными и культурными обязанностями общины по отношенію къ массъ пришлыхъ рабочихъ.

Но, въдь, единственное средство закрыть чужимъ рабочимъ доступъ въ нъмецкие города-уничтожение свободы передвиженія — совершенно невозможно въ эпоху капитализма. И это дълаетъ всю мелко-буржуазную національную политику совершенно никчемной, пе достигающей цёли, а лишь разжигающей національныя страсти на другой сторонъ и вызывающей контро-движение со стороны національного меньшинства. Языкъ уличныхъ надписей, служебный языкъ судовъ - вещи столь ничтожныя въ сравненіи съ великими соціальными проблемами нашего времени — становятся и для національнаго меньшинства вопросомъ "національной чести". Это меньшинство тоже начинаетъ устраивать празднества не для того, чтобы доставить себъ удовольствіе, а единственно лишь затімь, чтобы раздразнить своего ожесточеннаго противника. Такъ возникаетъ та легкомысленная игра, которую въ Австріи называють національной политикой.

Эти національныя распри обостряются до чрезвычайности, когда за чешскимъ рабочимъ въ нѣмецкой области появляется и чешскій мелкій собственникъ. Теперь лозунгъ: "городъ долженъ сохранить свой нѣмецкій характеръ" выражаетъ уже экономическіе интересы мелкой буржуазіи, такъ какъ чешская вывѣска конкурента угрожаетъ потерей чешскихъ покупателей и рабочихъ. Національность становится теперь орудіемъ конкуренціи. Чешская мелкая буржуазія даетъ лозунгъ "Svüj k svému" (свой къ своему, покупайте у своихъ) и тѣмъ обезпечиваетъ себѣ кругъ чешскихъ покупателей. "Не покупайте у чеховъ!"— отвѣчаютъ имъ на это нѣмецкіе торговцы и ремесленники. Такъ растетъ съ каждымъ днемъ національная ненависть въ борьбъ мелкой буржувайи объихъ національностей за покупателей и за власть во общинахъ.

Вмѣстѣ съ чешской мелкой буржуазіей появляется въ нѣмецкихъ промышленныхъ областяхъ и чешская интеллиенція. Національность и здѣсь становится почвой для конкуренціи: чешскій врачъ, чешскій адвокать отвлекають отъ своихъ нѣмецкихъ коллегъ ихъ паціентовъ и кліентовъ изъ чешскаго меньшинства. Но въ данномъ случаѣ орудіемъ конкуренціи становится и сама національная борьба, какъ таковая. Чешскіе врачи и адвокаты становятся вожаками чешскихъ меньшинствъ, снискивая себѣ тѣмъ популярность и выступая все болѣе въ роли "національныхъ подстрекателей".

Но переселеніе чешской интеллигенціи принимаєть скоро еще и другую форму. Скоро німецкій мелкій буржуа къ ужасу своему встрівчаєть чешских чиновниково въ государственных учрежденіяхь, въ судів и администраціи. Это еще боліве питаєть огонь національной ненависти. Ненависть большинства возбуждаєть ненависть меньшинства. Извівстія о національной борьбів въ разныхъ містахъ провинціи разжигають на обізихъ сторонахъ страсти. Вопросъ о національныхъ меньшин-уствахъ раздуваєтся безъ всякаго отношенія къ ихъ численному значенію, и такъ какъ безцільную политику ненависти нельзя обосновать какимъ-нибудь разумнымъ путемъ, то ее оправдывають безсодержательнымъ крылатымъ словомъ "борьбы за національную честь".

Такъ растетъ національная ненависть, какъ продукть того мучительнаго, порождающаго антогонизмы процесса переселенія массъ, который вызванъ развитіемъ современнаго капитализма. Національная ненависть — это лишь трансформированная классовая ненависть.

И въ чешскихъ аграрныхъ областяхъ начинаетъ развиваться промышленность. Это ведетъ къ тому, что повсюду среди массы чешскихъ рабочихъ и чешской мелкой буржувзіи создаются нъмецкія колоніи, со-

стоящія почти исключительно изъ капиталистовъ и ихъ служащихъ и повсюду переплетающіяся съ довольно многочисленнымъ еврействомъ. Капиталистическая колонія этого рода сразу же приходить въ конфликть съ окружающимъ мелко-буржуазнымъ міромъ. Здёсь къ зависти мелкаго буржуа по отношенію къ капиталистамъ присоединяется и классовый антагонизмъ мъстныхъ рабочихъ массъ. Вся ненависть, которую рабочій питаетъ къ капиталисту, принимаетъ здѣсь форму національной ненависти. Ненависть къ нъмцамъ чрезвычайно своеобразно сплетается съ ненавистью къ евреямъ. Нѣмецкія меньшинства въ чешскихъ промышленныхъ центрахъ повсюду состоять изъ значительнаго количества евреевъ. Если благодаря тому, что еврей всегда является въ образв національнаго противника, въ качествв нвмца, питается старая ненависть къ еврейству, то, съ другой стороны, ненависть къ евреямъ переносится и на нъмцевъ, къ которымъ зъ тъхъ мъстахъ причисляется еврей.

Но капитализмъ продолжаеть еще съ другой стороны свое дѣло соціальной дифференціаціи. Его ближайшимъ успѣхомъ является созданіе чешскаю капитала, чешской буржуваіи.

Молодая чешская крупная буржуазія воспользовалась въ своихъ цѣляхъ національнымъ споромъ. Она пользуется своей національностью, какъ орудіємъ конкуренціи, но эта конкуренція не ограничивается уже предѣлами узкаго мѣстнаго рынка, а распространяется на всю колонизаціонную область чешскаго народа. Становясь во главѣ націи, чешская крупная буржуазія добивается этимъ еще и другой цѣли— удержать чешскихъ рабочихъ подъ своимъ политическимъ вліяніемъ и помѣшать совмѣстной сплоченной борьбѣ чешскаго и нѣмецкаго пролетаріата.

Если мелкая буржуазія является носительницей національной ненависши, то крупная буржуазія пожинаеть плоды этой ненависти.

§ 19. Государство и національная борьба.

Въ 1848 году австрійскимъ націямъ впервые пришлось формулировать свои національныя требованія.

Въ то время Австрія обнимала четыре большія историческія націи: нѣмцевъ, итальянцевъ, поляковъ и мадьяръ. И каждая изъ этихъ націй стремилась къ со-/зданію своего національнаго государства. Естественно, что эта политика историческихъ націй въ Австріи должна была вызвать противодѣйствіе неисторическихъ націй, которымъ нечего было надѣяться на завоеваніе своего собственнаго свободнаго и самостоятельнаго государства. Чехи и словены боялись подпасть господству имѣющаго быть создачнымъ великаго нѣмецкаго національнаго государства; точно также русины боялись польскаго, хорваты, сербы, словаки и румыны — мадьярскаго чужеземнаго господства.

Неисторическія націи всѣ свои надежды возлагали, напротивъ, на существованіе Австріи, какъ общаго государства всѣхъ населяющихъ ее національностей. И эта именно забота о сохраненіи Австріи въ своихъ національныхъ интересахъ толкала неисторическія націи въ объятія реакціи. Въ тотъ періодъ демократія всей Европы ненавидѣла маленькія славянскія націи, которыя своимъ союзомъ съ реакціей немало содѣйствовали пораженію революціи 1848 г.

Подъ этимъ впечатлѣніемъ и писалъ въ то время свои статьи въ "Новой Рейнской Газетѣ" Фридрихъ Энгельсъ, которому принадлежитъ самое выраженіе: "неисторическія націи". Этимъ настроеніемъ объясняются нѣкоторыя ошибки Энгельса и, прежде всего, основная ошибка тѣхъ статей, — мнѣніе, что націи, не имѣющія исторіи, прошлаго, не могутъ надѣяться и на будущее. Этоть взглядъ теперь окончательно опровергнутъ исторіей австрійскихъ націй, какъ и русской революціи. И въ настоящее время мы, именно благодаря методу историческаго изслѣдованія Маркса и Энгельса, въ состояніи

также понять причины пробужденія неисторическихъ націй къ исторической жизни подъ вліяніемъ капитализма, революціи и демократіи.

Лишь послѣ того, какъ исчезла надежда, что старымъ историческимънаціямъ удастся построить свои національныя государства на развалинахъ старой Австріи, могла быть поставлена та австрійская національная проблема, надь разрѣшеніемъ которой трудятся еще и по сію пору. Въ Кремзирской конституціонной комиссіи австрійскія націи впервые стремятся къ выработкѣ цѣлесообразной формы своей совмюстной государственной жизни. И при этомъ націи уже обмѣниваются своими ролями. Теперь представители неисторическихъ націй становятся революціонны, а историческихъ націй—консервативны.

Неисторическія націи хотять уничтожить всё остатки старой Австріи, устранить старыя коронныя земли; ихъ лидеры, словенецъ Каучичь, чехъ Палацкій, предлагають раздёлить Австрію на рядь областей, по возможности однородныхъ въ національномъ отношеніи. Напротивъ, нёмцамъ не хотёлось разстаться съ выгодами историческаго областного дёленія старой Австріи, въ которой они всегда были господствующей націей, и они отстаивали традиціонный областной строй.

Конституціонная комиссія старалась выработать компромиссь между обоими взглядами. Коронныя земли слідуеть, правда, сохранить. Но спеціальнымъ имперскимъ закономъ боліве крупныя коронныя провинціи должны быть разділены на округа, при разграниченіи которыхъ должно "по мітрів возможности принимать во вниманіе національность". Округа эти должны управляться выборнымъ крейзтагомъ (окружнымъ сеймомъ).

Но когда 4 марта 1849 г. депутаты хотъли собраться въ Кремзиръ, чтобы обсудить этотъ проектъ конституціи, залъ засъданія былъ занять войсками. И австрійскія націи были вновь поставлены передъ той же проблемой лишь послѣ того, какъ пораженія итальянской войны открыли новую конституціонную эру.

По Рудольфу Шпринеру (Карлъ Реннеръ, писавшій также подъ псевдонимомъ Синоптикусъ), государство національностей можетъ двоякимъ путемъ урегулировать совмъстную жизнь гражданъ различныхъ національностей. Оно, прежде гсего, можетъ разсматривать націю, какъ коллективность, сдълать ее юридическимъ лицомъ, и тогда союзъ націй образуетъ государство. По Шпрингеру это называется органическимъ регулированіемъ отношенія націи къ государству.

Это органическое регулированіе, въ свою очередь, можеть быть проведено двоякимъ путемъ. Или по территоріальному принципу: области разграничиваются по живущимъ въ нихъ національностямъ, такъ что въ каждой области живеть отдёльная нація; въ предёлахъ своей области каждая нація самостоятельно зав'ядуетъ своими національными дёлами; а государство управляеть лишь тёми дёлами, которыя общи всёмъ націямъ. Въ данномъ случать нація составляетъ территоріальную корпорацію.

Или же государство разсматриваетъ націю, какъ персональную общность, не предоставляя ей исключительнаго господства въ какой-либо опредъленной области. Вмъсто территоріальнаго принципа здъсь, стало быть, берется въ основу личный, персональный принципа. Напримъръ, всъ нъмцы въ Австріи, въ какой бы части имперіи они ни жили, образують одну правовую совокупность, товарищество. Они сами управляють своими національными культурными дълами, скажемъ, посредствомъ выборнаго Національнаго Совъта. На этомъ Совъть лежить обязанность учреждать нъмецкія школы для членовъ своего товарищества, и онъ имъетъ право взимать съ послъднихъ налоги для національныхъ цълей.

Этому органическому пониманію отношеній націй къ государству противопоставляется другое, которое Шпрингеръ называетъ *централистически - атомистическимъ*. Въ данномъ случав правопорядокъ совсвиъ не знаетъ націи; правопорядокъ знаетъ лишь государство—

Съ одной стороны, инпинидуума, отдъльнато гражданина — съ другой. Таковъ правопорядокъ, существующій и въ Австріи: націи не составляють у насъ юридическихъ лицъ, - ни личныхъ союзовъ, ни территоріальныхъ корпорацій. Если бы кто-нибудь зав'ящаль свое имущество чешской націи, то зав'ящаніе не им'яло бы силы: по отношенію къ націи наше право не знаетъ лица, которое могло бы выступить въ качествъ наслъдника. Если кто либо оскорбляеть польскую націю, то нація, какъ таковая, не можеть выступить въ качествъ истца: нътъ никого, кто имълъ бы право жаловаться. Нація не можеть облагать налогомъ своихъ соплеменниковъ, не можетъ учреждать ни школъ, ни театровъ,все это можетъ дълать либо государство, либо отдъльный гражданинъ, либо же какая-нибудь свободная организація, союзъ гражданъ. Нація не можеть оказывать на государство какого-либо правового воздействія, она не можеть заставить его что-нибудь сдёлать, не можеть ничего отъ него требовать; все это предоставлено только индивидууму, отдъльному гражданину, котораго законы облекають юридической властью, какъ избирателя и какъ истца.

Централистически - атомистическая государственная идея характерна для либерализма, который, подобно абсолютизму, признаеть только государство и отдёльные индивидуумы, отказываясь конституировать націю, какъ юридическую личность. Но, въ отличіе отъ абсолютизма, либерализмъ обезпечиваетъ индивидууму кругъ гарантированныхъ закономъ свободъ. И въ число этихъ свободъ входитъ также право на сохраненіе и развитіе своей національной индивидуальности.

Еще въ конституціи 25 апръля 1848 г. существуетъ положеніе: "Всъмъ народамъ обезпечивается неприкосновенность ихъ національности и языка". Октроированная конституція 7 марта 1849 г. перенимаетъ этотъ принципъ.

"Всв народы пользуются одинаковыми правами, и каждый народъ имветь неприкосновенное право на охрану и культивированье своей напіональности и своего языка". Это положеніе вошло также въ нашу дъйствующую конституцію и выражено въ ст. 19 основного государственнаго закона о всеобщихъ правахъ граждань. Оно означаеть, что въ Австріи никому нельзя запретить пользоваться своимъ языкомъ устно или въ печати; ст. 19 расширяеть эту сферу охраны личной свободы едва-ли раціональнымъ постановленіемъ, что въ смѣшанныхъ національныхъ областяхъ никого нельзя заставить учиться второму мѣстному языку.

Но для своего сохраненія и для дальнъйшаго развитія своей культуры нація нуждается не только въ такого рода обезпеченіи правъ отдільнаго индивидуума, но и въ дъятельности публично-правовыхъ органовъ; ей нужны школы, театры, музеи и академіи. Здівсь мало одного только ограниченія государственной власти, ибо націи для развитія своей культуры необходимо ея прямое содъйствіе. И воть здъсь-то обнаруживается неудовлетворительность статьи 19. Она, правда, объщаеть націямъ "попеченіе объ ихъ національности и языкъ, но это едва ли больше, чъмъ безсодержательная фраза. Когда, напримъръ, польское большинство въ галиційскомъ ландтагв отказываеть русинамъ въ учрежденіи новой гимназіи, то вёдь русины не могуть, ссылаясь на основной государственный законъ, жаловаться на это въ имперскій судъ. Ибо кому принадлежить право истца, разъ русинская нація не представляетъ юридическаго лица? И какъ имперскому суду выносить приговоры на решенія законодательнаго корпуса, которому предоставлено и должно быть предоставлено право принимать или отклонять какія угодно предложенія? И, наконецъ, какъ имперскому суду ръшать вопросы, подобные тому, сколько требуется русинскихъ гимназій "попеченіемъ о національности и языкъ пусинъ?

И вотъ либеральный строй указываетъ гражданамъ другой выходъ для защиты своихъ національныхъ интересовъ. Въдь они въ качествъ избирателей имъютъ вліяніе на само государство. Стало быть, если они хотять, чтобы государственное управленіе удовлетворяло потребности ихъ націи, то они могуть объединиться со своими соплеменниками въ политическую партію, послать депутатовъ своей національности въ представительные органы и поручить имъ, опираясь на свою юридическую силу въ законодательныхъ корпусахъ, добиваться отъ государства удовлетворенія потребностей своей націи.

Либеральная конституція съ ея централистическиатомистической идеей заставляеть, такимъ образомъ, населеніе группироваться въ національныя партіи, заставляеть каждую націю содержать въ парламентъ свою боевую группу, задача которой побуждать органы законодательства и управленія къ удовлетворенію потребностей націи; она заставляеть каждую націю стремиться къ власти. Группировка австрійскаго населенія въ національныя партіи и борьба этихъ партій за власть въ государствъ, за власть надъ государствомъ есть неизбъжное слъдствіе централистически-атомистическаго способа регулированія отношенія націи къ государству.

Централистически-атомистическій государственный строй не даеть націямь иного средства для удовлетворенія своихь потребностей, какъ только борьбу за власть надъ государствомъ. Если какая-нибудь нація увеличиваеть свою власть въ государствъ, то тъмъ самымь она уменьшаеть власть остальныхъ націй. Такимъ образомъ, каждая нація настраивается враждебно къ требованіямъ всѣхъ другихъ націй. Ясно, стало быть, что централистически-атомистическій строй превращаеть естественное стремленіе націй къ удовлетворенію своихъ культурныхъ потребностей,—стремленіе, вовсе не затрашвающее интересовъ друшхъ народовъ,—въ борьбу каждой націи противъ удовлетворенія культурныхъ потребностей встьхъ остальныхъ.

§ 20. Рабочій классъ и національная борьба.

Самый первоначальный, самый понятный инстинктъ рабочаго класса, это—его революціонный инстинктъ.

Революціонному настроенію молодого пробуждающагося пролетаріата соотв'ятствуєть и его отношеніє къ націи. Поэтому рабочій націоналень тамъ, гді нація борется противь своихъ угнетателей, гді власть имущіє въ нашемъ обществ являются и его національными врагами, гді перевороть во всемъ существующемъ составляєть ціль національной политики.

Вотъ почему рабочій классъ выступаєть авангардомъ въ національной борьбѣ всѣхъ порабощенныхъ русскимъ абсолютизмомъ націй; вотъ почему польскіе соціалисты въ Пруссіи защищають и интересы польской націи, угнетаемой прусскимъ классовымъ государствомъ; вотъ почему рабочій классъ въ Венгріи борется за національные интересы нѣмцевъ и словаковъ, румынъ и сербовъ.

По той же причинъ настроенъ національно и пролетаріать австрійскихъ неисторических внацій: нізмецкимъ было поработившее ихъ государство, нёмецкими были суды, охранявшіе имущихъ и заключавшіе въ тюрьмы неимущихъ, на нъмецкомъ языкъ произносился каждый кровавый приговоръ, на нѣмецкомъ же языкъ раздавалась команда въ войскъ, которое при каждой стачкъ посылали противъ голодающихъ и беззащитныхъ рабочихъ. Нёмецкій языкъ былъ, какъ выразился однажды Викторъ Адлеръ, "языкомъ государственнаго и административнаго угнетенія" старой Австріи. Бол'ве того! Нъмецкій языкъ быль также языкомъ непосредственнаго классоваго врага пролетаріата, языкомъ фабрикантовъ, языкомъ его погонщиковъ, языкомъ торговца и ростовщика. Напротивъ, національное движеніе собственной націи представлялось революціоннымъ: въдь нація была лишена политической власти; въдь и она недовольна была дъйствующей конституціей; конфисковывались въдь и газеты національных в партій и заключались въ тюрьмы ихъ передовые борцы; въдь также и мелкой буржуазіи его націи приходилось бороться противъ нъмецкой буржуазіи и бюрократіи.

Національное настроеніе пролетаріата неисторических націй на первой стадіи его развитія было весьма элементарно, чувства симпатіи и ненависти были его источникомъ, — словомъ, оно было наивно. Наивный націонализмъ—таково первоначальное отношеніе рабочаго класса этихъ націй къ національному вопросу.

Совершенно противоположное отношение складывалось къ національному вопросу у національно насы. щенныхъ націй вит Австріи и у итмцевъ внутри ея. Здвсь классовые враги пролетаріата, классы, эксплоатировавшіе и угнетавшіе его, принадлежали не къ чужой, а къ его собственной націи. Здёсь національная политика не была борьбой противъ господствующаго государственнаго строя. Нѣмецкая нація не была угнетаема, - напротивъ, у нея было гораздо больше власти, чвиъ это соотвътствовало ея численности. Здъсь у нъмцевъ національная политика не была, какъ у другихъ австрійскихъ націй, оппозиціоннымъ движеніемъ мелкой буржуазін, напротивъ, это была политика классовъ, которыхъ пролетаріать ненавидёль, какъ своихъ эксплоататоровъ и угнетателей, политика буржуазіи и бюрократіи.

Здѣсь пролетаріать не могь быть націоналень. И нація становится для нѣмецкаго рабочаго не болѣе, какъ "буржуазнымъ предразсудкомъ". Національныя различія блѣднѣють въ глазахъ нѣмецкаго рабочаго; борясь противъ своей эксплоатаціи и своего угнетенія, онъ борется противъ эксплоатаціи и угнетенія вообще, все равно, кто бы ни быль объектомъ этой эксплоатаціи—классъ, полъ, религіозная община, или же нація. Онъ чувствуеть себя борцомъ за освобожденіе всего человѣчества. Если революціонный инстинктъ рабочихъ угнетенныхъ націй порождаеть у нихъ наивный на-

ціонализмъ, то у рабочихъ національно-насыщенныхъ народовъ онъ порождаетъ наивный космополитизмъ.

Впрочемъ, національная нотка чувствуєтся съ самаго начала и въ нѣмецкой соціалъ-демократіи Австріи. Только эта нотка исходитъ не изъ среды рабочихъ, а изъ среды примкнувшей къ соціализму демократической интеллигенціи; Энгельберть Пернерсторферь является воплощеніемъ этой главы исторіи австрійской соціалъ-демократіи.

Но на дальнъйшей ступени развитія измъняется и отношеніе рабочихъ къ національному вопросу. Наивный націонализмъ однихъ, какъ и наивный космополимизмъ другихъ, постепенно перерабатывается въ третью, высшую точку зрънія. Тотъ и другой медленно, но неуклонно развиваются въ ясно сознавшую себя интернаціональную политику пролетаріата всюхъ націй.

Интернаціонализма достишаю зрълости рабочаю класса является чъмъ-то совершенно отличныма от наивнаю космополитизма его первой юношеской поры. Рабочій классъ не игнорируетъ больше національныхъ различій, — факта, даннаго опытомъ; національность не является уже для него "буржуазнымъ предразсудкомъ", вреднымъ въ борьбъ за освобожденіе всего человъчества. Теперь его политика коренится уже въ ясномъ повнаніи того факта, что интересы рабочаго класса собственной націи можно преслъдовать, лишь поддерживая борьбу рабочихъ другихъ націй. Источникомъ его политики является уже не идея гуманности вообще, а идея интернаціональной солидарности пролетаріата.

Первое вытекающее отсюда требованіе—это то, что рабочіе всёхъ націй должны соединиться въ борьбё противъ своихъ непосредственныхъ классовыхъ враговъ, предпринимателей, что профессіональная организація должна объединять рабочихъ всёхъ націй и что профессіональные союзы каждой націи должны защищать интересы рабочихъ всёхъ другихъ націй, какъ

свои собственные интересы. Объединение рабочихъ всъхъ націй такъ же неизбъжно въ политической, какъ и въ экономической борьбъ. Подобно тому, какъ положение рабочаго въ процессъ производства порождаетъ интернаціональное профессіональное движеніе, такъ положеніе рабочаго въ классовомо государствъ дълаетъ необходимой интернаціональную голитическую классовую борьбу.

И вотъ этому-то требованію противорѣчить тотъ фактъ, что при господствѣ централистически-атомистической конституціи всѣ національные вопросы превращаются въ вопросы силы и что населеніе вынуждено, поэтому, группироваться въ національныя партіи для борьбы за власть въ государствѣ. Поэтому пролетаріать совершенно не можеть примириться съ централистически-атомистической конституціей, неизбъжно порождающей борьбу націй за власть.

Поэтому, пролетаріать въ государствѣ національностей стремится къ такому конституціонному строю, который не вынуждаль бы націи бороться за власть въ государствѣ. Власть, т.-е. возможность провести свою волю, удовлетворить свои потребности, нужна каждой націи. Но централистически-атомистическій принципъ заставляеть націи эту власть завоевывать, борьбу за вліяніе на государственную власть онъ превращаєть въ борьбу за власть вообще. Возможность удовлетворять свои культурныя потребности должна быть обезпечена націямъ правовымъ путемъ, дабы населеніе не было больше вынуждено разбиваться на національныя партіи, дабы національная вражда не пересѣкала классовой борьбы.

И нѣмецкій пролетаріать, ясно сознавая свои интересы, должень требовать удовлетворенія культурныхъ потребностей всѣхъ другихъ націй. А то, что относится къ нѣмецкимъ рабочимъ, относится и къ пролетаріямъ остальныхъ націй. Отсюда для пролетаріата всѣхъ націй вытекаетъ требованіе такихъ національныхъ отношеній

въ 10сударствъ, чтобы каждой націи была обезпечена возможность безпрерывнаго развитія своей культуры, а рабочимъ всъхъ націй — участіе въ національной культуръ.

Конституція, дающая каждой націи возможность развивать свою культуру; конституція, не заставляющая націи завоевывать власть и постоянно поддерживать ее во борьбть за вліяніе на государство; конституція, при которой власть націи не покоится на господствть меньшинства надо большинствомо—таковы національно-политическія требованія пролетаріата.

Такъ, вниманіе пролетаріата само собой направляется на второй мыслимый способъ регулированія отношеній націй къ государству, на тотъ принципъ національно-государственныхъ отношеній, который Рудольфъ Шпрингеръ назваль органическимъ.

Національная автономія, самоопредёленіе націй, неизб'єжно становится конституціонной программой пролетаріата вс'єхь націй, живущих въ государств'є національностей.

IV. НАЦІОНАЛЬНАЯ АВТОНОМІЯ.

§ 21. Территоріальный принципъ.

Самая элементарная мислимая форма національной автономіи это—конституированіе націи, како территоріальной корпораціи. Разграничивьются области поселенія отдівльных націй. Въ предівлахь своихъ границь каждая нація образуеть государство, которое самостоятельно заботится объ удовлетвореніи своихъ культурныхъ потребностей и регулируеть отношенія всіхъ, живущихъ на этой территоріи, съ одной стороны между собой, а съ другой—къ государству, какъ къ цізому. Всіз же австрійскія націи вмісті образують союзное государство, регулирующее дізла, общія всізмъ націямъ, охраняющее общіе всізмъ націямъ интересы.

Почти во всёхъ австрійскихъ коронныхъ провинціяхъ національныя меньшинства требують самоуправленія національныхъ областей, правовымъ образомъ разграниченныхъ. Въ Богеміи этого требують нёмцы, въ Галиціи — русины, въ Тиролё — итальянцы, въ Штиріи — словены. Напротивъ, господствующія большинства повсюду отвергають это требованіе: въ Богеміи чехи обвиняють сторонниковъ національнаго разграниченія округовъ въ тяжкомъ преступленіи — въ стремленіи "къ раздробленію страны"; точно такъ же относятся къ этому требованію національныхъ меньшинствъ нёмцы въ Штиріи и Тиролё, поляки — въ Галиціи. Такова уже природа мёщанства, кругозоръ котораго никогда не простирается дальше тѣсныхъ границъ своего прихода, что однѣ и тѣ же мелкобуржуазнонаціональныя партіи въ Богеміи требують національнаго раздѣленія, а въ Штиріи и Тиролѣ такое раздѣленіе отвергаютъ.

Только соціаль-демократія требуеть національнаго разграниченія по всей имперіи. Этимъ она возводить въ принципъ имперской конституціи то требованіе, которое буржуазныя партіи выставляли для своихъ національныхъ меньшинствъ въ отдёльныхъ провинціяхъ.

Противъ конституированія національныхъ областей выставляли то возраженіе, что прочное разграниченіе національныхъ областей невозможно изъ-за безпрерывнаго перемпьщенія границь національностей. Едва только новыя національныя единицы были бы конституированы, какъ уже черезъ нѣсколько лѣтъ границы отдѣльныхъ національныхъ провинцій не совпадали бы съ дѣйствительными границами національности, и въ результатѣ опять началась бы національная борьба за проведеніе новыхъ границъ.

Но сторонники территоріальнаго принципа основательно указывають на тоть факть, что національныя границы на самомъ дѣлѣ гораздо постояннѣе, гораздо медленнѣе сдвигаются, чѣмь это обыкновенно думають. Границы національности фиксируются вѣдь земельной собственностью: нѣмецкая область это — область нѣмецкаго крестьянскаго землевладѣнія, чешская область — область чешскаго крестьянскаго землевладѣнія.

Изслѣдованія Гербста, Шлезинера, Раухберіа неопровержимо доказали, что хотя маленькія сдвиженія границь то въ пользу той, то другой національности и происходять, но что землевладѣніе опредѣляеть въ общемъ и цѣломъ твердыя границы національныхъ областей.

Быстръе уже національныя границы сдвигаются, благодаря притоку наемных рабочих . Напримъръ, фабрика, основанная въ нъмецкой деревнъ на границъ національной области, привлекаеть чешскихъ рабочихъ. И вся нѣмецкая деревня сначала становится смѣшанной, а черезъ нѣсколько лѣть чехи могутъ уже составлять въ ней большинство населенія. Такимъ путемъ національныя области расширяются или суживаются быстрѣе, нежели путемъ измѣненій въ области землевладѣнія. Однако, исторія учитъ, что и такого рода измѣненія происходятъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ и въ незначительномъ объемѣ. Стало быть, и этого рода факты не могутъ опровергнуть территоріальнаго принципа.

Другое діло-въ промышленныхъ областяхъ. Капитализмъ перебросилъ чешскаго рабочаго въ нъмецкую Богемію и въ Вѣну, польскаго рабочаго - въ Силезію. Многія німецкія меньшинства въ чешскихъ областяхъ обязаны самымъ своимъ существованіемъ промышленности, капитализму. Ръзче всего измъняется національность населенія не по линіи соприкосновенія національных в областей, а вдали от в національных праниць языка, въ самомъ центръ замкнутой національной области. Такъ, національный составъ населенія быстрве всего изм'вняется не на границахъ нівмецкаго и чешскаго крестьянскаго землевлальнія, а въ центры нымецкой Богеміи или въ старой нёмецкой Вёнь, куда нъмецкій капиталъ привлекаеть чешскихъ рабочихъ. Возникновеніе и ростъ этихъ національных оазисова играетъ гораздо большую роль въ эволюціи національной жизни, чъмъ незначительныя сдвиженія собственно національных в границь.

А рядомъ съ этими современными, капитализмомъ произведенными, національными оазисами, существуєть еще множество національных островов стариннаю про- исхожденія.

Отдёльныя чешскія деревни въ німецкой области постепенно растворятся въ своей німецкой средів точно такъ же, какъ німецкія городскія меньшинства неизбіжно поглощены будуть подавляющимъ большинствомъ чешскаго населенія. Совершенно другой характерь носять современные капиталистическіе національные оазисы. Своимъ существованіемъ они обязаны тѣмъ соціальнымъ передвиженіямъ, которыя вызываются развитіемъ капитализма, и объ ихъ исчезновеніи нельзя думать до тѣхъ поръ, пока эти передвиженія сохраняютъ свое направленіе, пока благодаря имъ безпрерывно пополняются и усиливаются національныя меньшинства. Никакое національное межеванье, какъ бы чисто его ни провести, не могло бы устранить этихъ образующихся въ наше время національныхъ острововь.

Уже отсюда видно, что правовымъ путемъ разграниченныя національныя области всегда будуть включать болѣе или менѣе значительныя и обыкновенно постоянно растущія національныя меньшинства. А эти меньшинства увеличиваются еще благодаря тому, что размежевать начисто національно - однородные административные округа не всегда возможно.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это уже потому невозможно, что національныя области незамѣтно переходять одна въ другую, такъ что между ними лежитъ смѣшанная въ національномъ отношеніи область.

Особенно часто это явленіе встрѣчается въ Моравіи. Однако, оно не составляєтъ правила. Тамъ, гдѣ національныя границы фиксируются національностью землевладѣльцевъ-крестьянъ, національныя области рѣзко одна отъ другой отличаются. Надо, стало быть, уничтожить старые участки и замѣстить ихъ новыми, составленными изъ національно-однородныхъ поселеній или хотя бы общинъ, и мы получимъ административные и судебные округа съ очень маленькими меньшинствами.

Безъ всякаго сомнѣнія, наши окружныя дѣленія весьма несовершенны и могли бы быть значительно исправлены новымъ раздѣленіемъ округовъ. Но ошибочно думать, что въ основу административныхъ и судебныхъ подраздѣленій можеть быть положено такое

областное устройство, которое рабски следовало бы за національными границами.

Области управленія государство не можеть дѣлить произвольно, по своему желанію; подъ давленіемъ своихъ собственныхъ интересовъ, какъ и интересовъ населенія, оно вынуждено административные и судебные округа составлять изъ такихъ поселеній, между которыми существуеть тѣсная экономическая связь. Ибо въ основть встахв правовых подраздталеній лежить соціальная связь, объединяющая поселенія въ экономическое цталое, связь, которая въ товаропродуцирующемъ обществъ опредѣляется и регулируется не какой-либо сознательной силой, а слѣпо дѣйствующими экономическими законами. Рудольфъ Шпрингеръ приводить слѣдующія экономическія единицы:

- 1. Естественная единица поселенія: хуторъ и поселеніе, деревня и городъ.
- 2. Области мъстныхъ базаровъ, еженедъльныхъ базаровъ: базаръ или провинціальный городокъ со всъми окружающими его поселеніями. Въ базарномъ пунктъ скрещиваются мъстныя дороги. Туда стекаются жители окружныхъ поселеній, чтобы обмънять свои сельскохозяйственные продукты на товары ремесленниковъ и мелкихъ купцовъ.
- 3. Болье крупныя области годичныхъ ярмарокъ: центромъ ихъ служитъ большой городъ провинціи. Сюда стекаются предметы ввоза даннаго округа и распредъляются между розничными торговцами; сюда же стекаются предметы вывоза округа для дальнъйшей отправки. Большой провинціальный городъ съ окружностью, охватывающей нъсколько областей еженедъльныхъ базаровъ, образуетъ экономическое цълое.

Это раздъление страдаетъ нъкоторымъ схематизмомъ, нуждается въ кое-какихъ поправкахъ; оно приспособлено, главнымъ образомъ, къ аграрнымъ областямъ. Въ промышленныхъ же областяхъ оно перекрещивается мъстнымъ распредълениемъ промышленности. Какойнибудь угольный бассейнъ или область шерстяной ткацкой промышленности или область льняной индустріи образуеть естественное экономическое цёлое.

Но какъ бы то ни было, несомнънно, что существують экономическія областныя единицы, совершенно независимыя отъ всякихъ юридическихъ областныхъ подраздъленій. И столь же несомнънно, что административныя и судебныя подраздъленія должны приспособляться ко этимо естественнымо областнымо единицамо. Чешскій крестьянинъ, еженедільно прівзжающій въ нъмецкій городъ, чтобы продать тамъ свои товары и сдёлать необходимыя закупки, желаеть тамъ же платить свои подати, тамъ-же вести свои процессы, тамъ же заглядывать въ поземельныя книги, тамъ же жаловаться на ръшенія общинной власти. А то, что является потребностью населенія, составляеть также потребность государства. Правильное государственное управление невозможно, коль скоро административные участки разрывають соціальныя областныя единицы и стискивають въ общее цълое такіе круги населенія, между которыми нътъ никакихъ сношеній.

Тамъ, гдв національное разграниченіе территорій дъйствительно возможно безъ ущерба интересамъ государства или населенія, тамъ такое территоріальное разграниченіе составляеть основную предпосылку національнаго самоопредівленія. Но это далеко не повсюду возможно. Если бы каждое поселеніе или каждую общину сдёлать самостоятельнымъ центромъ управленія, то національное разграниченіе было бы проведено въ подавляющемъ большинствъ случаевъ, ибо въ каждой такой мелкой административной единицъ быль бы національно-однородный составъ населенія. Но когда рвчь идетъ о болье крупных вадминистративных вединицахо, хотя бы о проектировавшихся въ Австріи округахъ, составляющихъ средину между участкомъ и коронной провинціей, то здісь значительная часть этихъ болве общирныхъ административныхъ единицъ неизбъжно оказалась бы со смъщаннымъ населеніемъ.

Границы національных в поселеній завівщаны нама исторієй из в того прошлаю, когда экономическій строй существенно отличался от теперешних экономических в отношеній. На невозділанной почві селились крестьяне всякой народности. Съ людьми, жившими внів ихъ деревни, они лишь різдко поддерживали сношенія. Они продавали лишь незначительную часть продуктовъ своего труда и покупали себів лишь немного предметовъ.

Какъ все перемънилось съ тъхъ поръ! Возникаютъ новые центры сношеній; какое-нибудь мъсто становится базарнымъ пунктомъ въ зависимости не отъ національности жителей, а отъ экономическихъ причинъ, географическаго положенія, средствъ сообщенія. Такъ, нъмецкій городъ становится базаромъ для чешскихъ, а чешскій городъ — центромъ для нъмецкихъ деревень. Экономическія мъропріятія также измъняють направленіе путей сообщенія, а слъдовательно, и національныя отношенія. Наконецъ, капитализмъ создаетъ новые пути и средства сообщенія, которые опять-таки ведутъ къ созданію новыхъ центровъ: чешскія поселенія, раньше связанныя съ чешскимъ же центромъ, связываются, благодаря новымъ желъзнымъ дорогамъ, съ какимънибудь нъмецкимъ пунктомъ и т. д.

Такъ разрываются старыя областныя единицы и замѣщаются новыми безотносительно къ старымъ границамъ крестьянскихъ поселеній. И націи давно знаютъ эту роль новыхъ путей сообщенія. Недаромъ мадьяры воспротивились въ 1906 г. постройкѣ электрической дороги изъ Вѣны въ Прессбургъ, опасаясь, чтобы Прессбургъ не превратился въ "предмѣстье Вѣны". Недаромъ постройка новыхъ альпійскихъ желѣзныхъ дорогъ вызвала у нѣмцевъ, словенцевъ и итальянцевъ самыя разнообразныя опасенія. Это объясияется тѣмъ, что каждая новая желѣзная дорога можетъ замѣстить національно-единыя до того — національно-смѣшанными

областями сношеній. Сами національныя границы могуто и не сдвигаться, но зато сношенія переливаются черезо эти границы. И если слівдовать требованію, чтобы областное раздівленіе строго соотвітствовало національнымъ границамъ, то это вначило бы во основу современнаго областного устройства класть линіи сношеній, относящіяся ко эпохів крестьянскаго натуральнаго хозяйства.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что принципіально національное областное устройство должно быть положено въ основу національной автономіи. Не слѣдуетъ лишь забывать, что это не вездю осуществимо безъ ущерба широкимъ слоямъ народа. Мы, поэтому, должны считаться съ тѣмъ фактомъ, что административная область каждой націи всегда будеть включать довольно большія національныя меньшинства.

Какова же будетъ судьба этихъ меньшинствъ? При послѣдовательномъ проведеній территоріальнаго принципа они совершенно майоризированы національными большинствами. Итакъ, требуя, чтобы государственное и областное устройство безусловно соотвітствовало національнымо границамо, территоріальный принципо, со одной стороны, преувеличиваето значеніе національныхо различій, а со другой — допускаето, что націи просто пожертвуюто значительными частями своєго нороднаго тъла другимо націямо.

Вопрост о національных меньшинствах имѣетъ для всѣхъ націй весьма важное значеніе. Населеніе все болѣе передвигается изъ національно-чистыхъ деревень въ національно-смѣшанныя промышленныя области. И въ результатѣ все большая часть населенія оказывается въ общинахъ съ національными меньшинствами. Такъ, изъ тысячи богемскихъ нѣмцевъ жило въ такихъ общинахъ, въ которыхъ либо вовсе не было чеховъ, либо чешское меньшинство составляло меньше 10% населенія, въ 1880 году—872,3, а въ 1900 году—уже только 860,2. Изъ чеховъ жили въ чисто-чешскихъ общинахъ или въ общинахъ съ нѣмецкимъ меньшин-

ствомъ ниже 10%, въ 1880 г. — 91,23%, а въ 1900 году уже только 88,91%.

Всъ націи Австріи-нъмцы и чехи, итальянцы и поляки, словенцы, хорваты и русины — всв онв имвють свои національныя меньшинства, въ соотв'ятственныхъ областяхъ; будучи взаимно перемъщаны, переплетены. То, что націи такъ перемъщаны, исторически легко объясняется. Отчасти это - слъдствіе крестьянской колонизаціи, происходившей въ эпоху, когда не было еще той смъси функцій, средствъ и цълей, которую мы теперь называемъ публичнымъ управленіемъ, когда не было никакихъ сношеній между крестьяниномъ и людьми внв его деревни, внв его марки, его помъстья, и когда, поэтому, люди могли такъ своеобразно перемъщиваться. Эти національныя группировки относятся, далве, къ той эпохв, когда другъ противъ друга стояли историческія и неисторическія націи, когда надъ чешскимъ и словенскимъ крестьяниномъ властвовалъ нъмецкій, надъ русинскимъ крестьяниномъ — польскій пом'вщикъ, когда среди моря славянскихъ крестьянъ лежали маленькіе острова городской жизни подъ господствомъ нъмецкихъ или итальянскихъ купцовъ. Эти группировки относятся къ тому времени, когда государственная власть по всей имперіи воплощалась въ нъмецкомъ чиновникъ и нъмецкомъ офицеръ. Онъ созданы, наконецъ, и современнымъ капитализмомъ, отрывающимъ людей отъ старыхъ насиженныхъ мъстъ и перебрасывающимъ ихъ въ города и промышленныя области. Такимъ образомъ въ національныхъ меньшинствахъ отражается соціальная исторія многихъ стольтій.

Сила противодюйствія національных меньшинства растеть вміьсть са культурныма уровнема народных масса. Некультурнаго чешскаго батрака, переселившагося въ німецкую область, не трудно онімечить. Современный же промышленный пролетарій, еще на родині посінцавшій хорошую чешскую школу, чита-

вшій чешскія газеты, принимавшій участіє въ политической жизни своей націи, сохраняеть свою національность и на чужой сторон'ь; онь съ трудомъ переносить господство чуженаціональнаго большинства.

Чистый территоріальный принципь повсюду выдаеть меньшинство въ руки большинства и это вполнѣ соотвѣтствуетъ психологіи озлобленнаго мѣщанина, который разсматриваетъ національный вопросъ лишь съ точки эрѣнія свонхъ мѣстныхъ интересовъ и который не можетъ терпѣть пришлыхъ элементовъ въ своемъ городѣ. Но совершенно иначе стоитъ вопросъ для того, кто разсматриваетъ его не съ точки эрѣнія своего прихода, а исходя изъ интересовъ націи во всемъ государствѣ. Осуществленіе территоріальнаго принципа въ чистомъ его видѣ означаетъ для него то, что каждая нація поглощаетъ вкрапленныя въ ея тѣло меньшинства другихъ націй, но зато жертвуетъ своими собственными меньшинствами, разсѣянными въ чужихъ національныхъ областяхъ.

Территоріальный принципъ угрожаєть національному миру, такъ какъ совершенно невозможно осуществить его въ чистомъ видѣ, немыслимо, чтобы націи отказались отъ защиты своихъ меньшинствъ внутри другихъ національныхъ областей. За угнетеніе своего меньшинства въ чужихъ областяхъ каждая нація мстила бы меньшинствамъ другихъ націй въ своей собственной области. Такимъ образомъ, національное самоопредѣленіе, осуществленное на основѣ одного только территоріальнаго принципа, вызвало бы лишь новую національную грызню.

Уже по одной только этой причинъ территоріальный принципъ не можетъ удовлетворять требованіямъ рабочаго класса. Но отношеніе послѣдняго къ территоріальному принципу опредѣляется еще и другими соображеніями.

Ясно и просто стоитъ вопросъ о меньшинствахъ для *чешскаю* пролетаріата. Чешскія меньшинства въ

нъмецкой Богеміи, въ нъмецкой части Моравіи и Нижней Австріи состоять преимущественно изъ рабочихъ. Чешская рабочая партія не можетъ пожертвовать національными правами этихъ рабочихъ. Если чешскимъ рабочимъ не даютъ чешскихъ школъ, то этимъ ихъ удерживають на болже низкомъ культурномъ уровню, такъ какъ въ нъмецкихъ школахъ чешское дитя почти ничему не научается. Для чешскихъ рабочихъ это тъмъ чувствительнъе, что оки часто лишь временно живуть въ нъмецкихъ мъстностяхъ и случайностями конъюнктуры нередко перебрасываются обратно въ чешскую область. Для дътей этихъ-то рабочихъ нъмецкое преподаваніе, которымъ они въ лучшемъ случав пользуются лишь нъсколько льть, совершенно безцёльно: прежде, чёмъ они настолько овладёваютъ нъмецкимъ языкомъ, чтобы на немъ учиться, они уже возвращаются въ чешскія школы своей родины. Стало быть, отказывая этимъ дътямъ въ чешскихъ школахъ въ нъмецкой области, имъ отказывають въ школьномъ образованіи вообще.

Далѣе, ограниченные въ своихъ правахъ предъ администраціей и судьями необходимостью объясняться на нѣмецкомъ языкѣ, чешскіе рабочіе становятся совершенно безправными предъ этими государственными органами. Всѣмъ этимъ чешскій пролетаріатъ былъ бы насильственно задержанъ на болѣе низкомъ уровнѣ культурнаго развитія и лишенъ способности вести свою классовую борьбу. Національное безправіе пробудило бы въ немъ національную ненависть, и онъ сталъ бы желанной добычей мелкобуржувано-національныхъ партій.

Конечно, борьба за національныя права меньшинствъ является только небольшой частью общё-классовой борьбы пролетаріата, и она не должна заслонять собою великихъ задачъ этой борьбы; но въ то же время она несомнѣнно составляетъ важное брудіе общепролетарской борьбы, отъ которой пролетаріатъ не можетъ отказаться. Нѣмецкій рабочій непосредственно заинтересо-

ванъ въ томъ, чтобы чешское меньшинство стояло на возможно болве высокомъ уровнъ культурнаго развитія; отказывать чешскимъ рабочимъ въ школахъ значить воспитывать въ ихъ лицъ штрейкорехеровъ и конкурентовъ; не удовлетворять ихъ національныхъ требованій значить возбуждать въ нихъ національную ненависть, лишать ихъ способности вести совмёстно съ нъмецкими рабочими профессіональную и политическую борьбу, содъйствовать раздробленію профессіональнаго движенія, толкать чешскихъ рабочихъ въ фарватеръ буржуазной политики. Нъмецкій рабочій измвниль бы себв самому, если бы онь отказался отъ требованія полной національней свободы и для тіхъ своихъ чешскихъ товарищей, которыхъ законы капиталистического производства заставляють продавать свою рабочую силу нъмецкому капиталу на нъмецкой землъ.

§ 22. Персональный принципъ.

По персональному принципу, нація конституируєтся не какъ территоріальная корпорація, а какъ чисто личный, персональный союзъ. Внутри государства власть была бы предоставлена не чеху въ этой, а нёмцу въ той области, но всё націи, гдё бы онё ни жили, всегда составляли бы корпораціи, самостоятельно завёдующія своими національными дёлами. Въ одномъ и томъ же городё жили бы рядомъ, другъ другу не мёшая, двё или нёсколько націй, которыя спокойно развивали бы формы своего національнаго самоуправленія, строили бы свои образовательныя учрежденія—точь въ точь такъ, какъ протестанты, католики и евреи самостоятельно завёдують въ одномъ городё своими религіозными дёлами.

Персональный принципъ предполагаетъ, что населеніе раздѣлится по національностямъ. Но государство не можетъ рѣшить, кому считать себя нѣмцемъ, кому чехомъ; каждому совершеннолѣтнему гражданину

должно быть предоставлено право самому опредѣлить, къ какой національности онъ хочетъ принадлежать. На основѣ такихъ свободныхо заявленій совершеннолѣтнихъ гражданъ должны быть заготовлены національные кадастры, записи гражданъ всѣхъ національностей.

Въ 1905 г. національный кадастръ, требованіе котораго было впервые выставлено Синоптикусомъ (Шпрингеръ, Реннеръ), былъ введенъ въ одной австрійской коронной провинцін-въ Моравіи. Здёсь лишь не было принято достаточныхъ мъръ къ обезпеченію свободы заявленій при внесеніи въ тоть или иной національный списокъ. Правда, по своему назначенію моравскій кадастръ явился чёмъ-то совершенно инымъ, чёмъ національный кадастръ, на которомъ должна строиться національная автономія. Тъмъ не менъе этотъ первый законодательный опыть съ персональнымъ принципомъ, какъ основой для регулированія публичнаго права націи, является многообъщающимъ началомъ; этотъ опыть служитъ показателемъ того, какъ малопо-малу беретъ верхъ убъжденіе, что національныя отношенія къ Австріи невозможно регулировать на основ'в чисто территоріальнаго размежеванія.

По персональному принципу, па основ національнаго кадастра, вст члены данной націи въ общинь, округь, области, наконецъ, государствъ конститупруются въ публично-правовую корпорацію. Задача каждой такой національной корпораціи—заботиться объ удовлетвореніи культурныхъ потребностей націи, строить для нея школы, библіотеки, театры, музеи, народные университеты, оказывать гдт потребуется, юридическую помощь соплеменникамъ. А за это ей предоставляется право обложенія своихъ членовъ для созданія необходимыхъ средствъ.

Такъ, національная автономія на основѣ чистаго персональнаго принципа разграничила бы націи въ сферѣ обслуживанія культурныхъ нуждъ и устранила

бы необходимость борьбы между націями на этой почвѣ за власть въ государствѣ.

Правда, и тогда болье богатыя въ культурномъ отношеніи націи будуть привлекать и ассимилировать элементы менье культурныхъ націй; при посредствь смышанныхъ браковъ и тысныхъ сношеній, національныя большинства будуть поглощать ныкоторыя части національныхъ меньшинствъ, — но всы эти завоеванія будуть достигаться не средствами національнаго угнетенія, а лишь мирнымъ соревнованіемъ персонально разграниченныхъ между собой націй.

Однако, и персональный принципъ не вполню разрюшаетъ свою задачу, если провести его въ чистомъ видъ, если націи организовать, какъ личные союзы, находящіеся, подобно религіознымъ общинамъ, внъ сферы государственнаго управленія.

Ибо чёмъ, въ самомъ дѣлѣ, націи гарантированы отъ возможныхъ покушеній со стороны государства? Чтобы создать такую гарантію, необходимо вооружить націи фактической государственной властью.

Рудольфъ Шпрингеръ въ своемъ произведеніи, "Борьба австрійскихъ націй за государство", указаль способъ соединить преимущества персональнаго принципа съ полной гарантіей національныхъ правъ. Способъ этотъ заключается въ томъ; чтобы націямъ же было предоставлено публичное управленіе.

Система Шпрингера не представляетъ собою чистаго осуществленія персональнаго принципа, какое прим'внимо, наприм'връ, при правовомъ регулированіи жизни религіозныхъ общинъ. Національные союзы зад'ваютъ слишкомъ жизненные интересы и для гарантіи своихъ правъ они нуждаются въ реальныхъ факторахъ власти. И вотъ Шпрингеръ предлагаетъ сл'едующій планъ.

Поскольку это допускается потребностями публичнаго управленія и интересами населенія, основныя административныя единицы—*окруза*—разграничиваются по національнымъ линіямъ. Окружному совѣту въ

каждомъ округъ передаются, съ одной стороны, важнъйшія обще-административныя функціи, а съ другой попеченіе о національныхъ потребностяхъ своего населенія.

Конечно, во многихъ случаяхъ нельзя будетъ вы-. кроить округа съ однородно-національнымъ населеніемъ. Въ этомъ случав население округа будетъ организовано двояко: отдъльно для публичнаго управленія, органомъ котораго будетъ окружной совъть, представляющій все населеніе округа безь различія націй, и отдъльно для національнаго самоуправленія каждой національной группы внутри округа на основѣ своего національнаго кадастра, съ отдівльнымъ для каждой націи органомъ-окружным представительством данной націи. Наприм'тръ, въ одноязычномъ округ'т Эгерт окружный совъть въдаль бы всъ дъла, какъ публичнаго, такъ и національнаго управленія. Напротивъ, въ двойственномъ округъ Будвейсъ окружный совъть въдаль бы только безразличными въ національномъ отношеніи ділами, между тімь какь національно-культурныя задачи выполнялись бы двумя окружными представительствами, намецкимъ и чешскимъ. Во всемъ округ'в населеніе было бы разділено, по персональному принципу, на два личныхъ союза, нѣмецкій и чешскій. Німецкій персональный союзь самостоятельно управляль бы своими дёлами, строиль бы школы, взималь бы налоги съ своихъ членовъ, посредствомъ выбраннаго изъ его среды представительства. Такія же права въ округъ имълъ бы, разумъется, и чешскій персональный союзъ.

И въ національно-однородныхъ округахъ всегда, конечно, останутся незначительныя, національныя меньшинства. И эти меньшинства могутъ по желанію образовать свои національные союзы, для которыхъ Шпрингеръ предлагаетъ обычное въ австрійскомъ административномъ правъ названіе Копкиггелгел, и которые имъли бы своей задачей содержаніе народныхъ школъ на

языкъ меньшинства и безплатную юридическую помощь не владъющему господствующимъ языкомъ меньшинству.

Далъе. Всъ округа Богеміи, напримъръ, какъ нъмецкіе, такъ и чешскіе, образуютъ въ то же время территоріальный областной союзо для завъдыванія общими областными дълами, безразличными въ національномъ отношеніи. Съ другой стороны, всъ нъмецкіе округа въ Богеміи, какъ и всъ нъмецкія корпораціи смъщанныхъ округовъ Богеміи, вмъстъ съ нъмецкими же округами и корпораціями всъхъ остальныхъ областей Австріи образуютъ единый національный союзъ и составляютъ въ совокупности нъмецкую націю, со своимъ національнымъ совътомъ во главъ.

Этотъ совътъ самостоятельно управляетъ національными дѣлами нѣмцевъ, учреждаетъ высшія школы, музеи и т. д., пользуется правомъ взимать налоги съ нѣмцевъ, живущихъ въ однородныхъ и параллельныхъ округахъ. Въ національно-однородныхъ округахъ національный совътъ основываетъ такія учрежденія, не обращаясь къ органамъ другой націи; въ двойственныхъ округахъ требуется согласіе національнаго совъта другой націи.

Облекая національныя меньшинства правомъ самостоятельно регулировать свои дѣла, этотъ проектъ конституціи, составленный Шпрингеромъ, окончательно устраняеть борьбу націй за власть. Никакая національная вражда не мѣшаетъ уже борьбѣ классовъ. Въ окружномъ совѣтѣ однороднаго и въ окружныхъ представительствахъ двойственнаго округа противостоятъ другъ другу лишь классы одной и той же націи. Здѣсь ужъ не борется нація противъ націи, здѣсь рабочій классъ предъявляетъ свои права своей собственной націи. Правда, въ окружныхъ совѣтахъ параллельныхъ округовъ и народномъ представительствѣ смѣшанной области и всего государства сталкиваются различныя націи; но эти органы не имѣютъ

отношенія къ національнымъ дѣламъ, націямъ они ничего дать, ничего отъ нихъ взять не могутъ; населеніе и здѣсь будеть группироваться по классамъ, а не по націямъ. И здѣсь поле открыто для классовой борьбы.

§ 23. Національная автономія евреевъ?

Въ средневъковомъ феодальномъ обществъ евреи были чуждымъ соціальнымъ элементомъ. Въ его экономическомъ строъ они не имъли мъста.

Средневъковый крестьянинъ и помъщикъ не являются товаропроизводителями; крестьянинъ производить лишь для собственнаго потребленія, не для продажи. Изръдка и случайно онъ обмъниваетъ свои излишки; этотъ обмънъ составляетъ не правило, а исключеніе. Денежное хозяйство, вообще, чуждо этому общественному строю, по красноръчивому выраженію Маркса, денежный капиталъ живеть лишь въ его порахъ.

И воть эти-то пробълы средневѣкового соціальнаго строя заполняеть собой *серей*. Еврей является посредникомъ товарнаго обращенія и обращенія денежнаго капитала въ обществѣ, производящемъ лишь для собственнаго потребленія. Крестьянинъ является носителемъ натуральнаго хозяйства, еврей воплощаетъ собой денежное хозяйство.

Въ эту эпоху евреи несомнънно были націей. Несомнънно, что евреи сохранили чистоту своей расы, во всякомъ случать, не хуже, что большинство европейскихъ народовъ. Они имъли свой языкъ, собственную, сильно выраженную идеологію, собственные нравы, уже чисто внъшнимъ образомъ отличавшіе ихъ отъ другихъ народовъ, среди которыхъ они жили. Исключенные изъ экономической, соціальной и политической жизни европейскихъ націй, евреи почти никакого участія не принимали въ ихъ судьбахъ; они съ ними торговали, но не жили съ ними, имъли свою собственную судьбу, свою собственную исторію, а потому и

свою собственную культуру. Узы экономическихъ сношеній, связывавшія евреевъ съ крестьянами, сыли гораздо слабъе существовавшей среди нихъ самихъ общности сношеній. Такимъ-то образомъ, евреи фхраняли свою національность, живя среди другихъ гацій.

Но съ развитіемъ капиталистическаго способа производства мѣняется и положеніе евреевъ въ обществѣ.

Новая крупная еврейская буржуазія все больше отдаляется отъ образа мысли и жизни тѣхъ евреевъ, которые продолжали жить по старымъ традиціямъ; она вступаетъ все въ болье тьсныя сношенія съ буржуазіей христіанскихъ народовъ. Начинается прецессъ приспособленія еврейской буржуазіи къ народамъ, въ средъ которыхъ она живетъ, начинается процессъ ея ассимиляціи. Мало-по-малу это движеніе охватываетъ и другіе классы еврейскаго народа — сначала интеллигенцію, за которой постепенно слъдуетъ и мелкая буржуазія.

Денежное хозяйство захватило въ свой круговороть все общество; сами христіане стали въ этомъ смыслѣ евреями. Еврейскій городской торговецъ является уже продавцомъ товаровъ въ обществѣ, покоющемся на денежномъ хозяйствѣ; онъ боится конкуренціи своего христіанскаго коллеги; онъ долженъ приспособляться къ потребностямъ своихъ покупателей, удовлетворять ихъ вкусы, не бросаться въ глаза своими чуждыми имъ особенностями. И вотъ онъ снимаетъ традиціонную одежду, оставляетъ традиціонный языкъ и традиціонные нравы и все больше приспособляется къ своей средѣ.

Если евреи были когда-то единственными носителями денежнаго хозяйства, то теперь денежное хозяйство захватываетъ все общество. Еврей приспособляется къ всеобщей сущности буржуазнаго общества, "такъ какъ реальная сущность еврея получила всеобщее осуществленіе въ самомъ этомъ буржуазномъ обществъ" (Марксъ, "Къ еврейскому вопросу").

Фактическое приспособление евреевъ повлекло за собой ихъ правовую эмансипацию, уравнение ихъ въ правахъ съ христіанами.

Процессъ ассимиляціи евреевъ идеть ускореннымъ темпомъ съ тѣхъ поръ, какъ еврей принимаетъ участіе въ общественной и политической жизни націй, съ тъхъ поръ, какъ еврейское дитя посвщаетъ общенародную школу, а взрослый еврей отбываеть въ арміи всеобщую воинскую повинность. Но рёшающій моменть въжизни еврейства наступилъ лишь тогда, когда крестьянинъ превратился въ современнаго товаропроизводителя. Еврей долженъ оставить свою роль денежнаго посредника въ деревит и обратиться къ другимъ профессіямъ. Въ продолжение въковъ занимаясь торговлей, онъ сначала и въ городъ хочетъ заниматься этой профессіей. Но торговля не можетъ поглотить такое множество людей. Волей неволей, евреи должны обратиться къ другимъ профессіямъ; они разсвиваются по всей странь, распредыляются по всымь отраслямь производства, повсюду вступають во все болье тысныя экономическія сношенія съ населеніемъ, повсюду все болье къ нему приспособляются.

Такъ евреи начинають все болье ассимилироваться съ тъми націями, среди которыхь они живуть. Это — тяжелый процессъ, совершающійся лишь очень медленно. Даже относительно западной и средней Европы нельзя, пожалуй, сказать, что евреи не составляють націи. Но можно смъло утверждать, что они перестають быть націей.

Медленнъе происходитъ процессъ еврейской ассимиляціи въ Галиціи и Буковинъ. Это прежде всего связано съ тъмъ, что тамъ евреи живутъ компактными массами. Далъе, это объясняется еще тъмъ, что евреи въ Галиціи принадлежатъ, главнымъ образомъ, къ низшимъ классамъ населенія, низшимъ слоямъ мелкой буржуазіи и къ пролетаріату — классамъ, труднъе воспринимающимъ новые элементы образованія, чъмъ бур-

жувзія и интеллигенція. Но главная причина бол'ве медленной ассимиляціи лежить въ экономической отсталости этихъ провинцій.

Какъ бы медленно, однако, ни происходилъ этотъ процессъ ассимиляціи, — онъ, во всякомъ случав, повсюду происходитъ: повсюду капитализмъ и современное государство подрываютъ устои стараго еврейства. Это относится даже къ Россіи, какъ бы ни задерживался тамъ этотъ процессъ въ силу экономической отсталости страны, отсутствія широкой общественной жизни и русскаго законодательства, искусственно замкнувшаго евреевъ въ черту освідлости, вмъсто того, чтобы способствовать ихъ разселенію по всей странъ.

Въ восточной Евронъ и нынъ еще живутъ милліоны неассимилированныхъ евреевъ, принадлежащихъ, главнымъ образомъ, къ низшимъ классамъ народа. Эти еврейскіе мъщане и рабочіе въ Россіи, Польшъ, Литвъ, Галиціи, Буковинъ, Румыніи и т. д. и составляютъ въ настоящее время еврейскую націю. Они сохранили еще традиціонный еврейскій языкъ, нравы и обычаи. Мы знаемъ уже эти націи, состоящія только изъ эксплоатируемыхъ, не имъющія богатыхъ и господствующихъ классовъ: поскольку современные евреи еще составляютъ въ Европъ націю, они носятъ характеръ неисторической націи.

Но мы знаемъ уже, что XIX въкъ пробудилъ всъ неисторическія націи къ исторической жизни. Спрашивается, получить ли и еврейская нація въ XX въкъ возможность новаго самостоятельнаго культурнаго развитія?

Европа съ удивленіемъ наблюдала тотъ перевороть въ умахъ еврейскихъ рабочихъ, который начался съ русской революціей: боязливый, смиренный еврей гетто превратился въ героическаго борца великой революціи. И эти массы не живуть уже въ инертной атмосферъ традиціонныхъ переживаній: имъ нужна новая культура и онъ сами начинаютъ создавать себъ эту культура

туру. Возникають еврейскія организаціи, въ собраніяхъ массы усваивають новыя культурныя цѣнности на еврейскомъ языкѣ, возникаєть еврейская пресса, начинають переводить на жаргонъ литературу европейскихъ націй, и вскорѣ обнаруживаются уже и первые всходы новой самостоятельной еврейской литературы.

Но несомивно, что и на восток ввропы одновременно двиствують и все сильные будуть двиствовать ты силы, которыя вырвали евреевь средней и западной вропы изъ традиціонной культурной общности и включили ихъ въ культурную общность другихъ націй. Итакъ—тенденція противо тенденціи! Какая же изъ нихъ окажется сильные?

Евреи не имъють замкнутой области поселенья. Правда, въ нъкоторыхъ городахъ Россіи и Польши они живуть большими массами. Но преобладающее большинство евреевъ все же живетъ маленькими меньшинствами среди другихъ народовъ. Къ тому же существуетъ тенденція еще больше разсѣять и тѣхъ евреевъ, которые до сихъ поръ живутъ сплошными массами и которые тоже вступають во все болье тъсныя сношенія съ окружающимъ населеніемъ.

Современный еврейскій промышленникъ, купецъ, адвокатъ, врачъ, ремесленникъ, рабочій входитъ во все болѣе тѣсныя сношенія съ массой своихъ христіанскихъ коллегъ и покупателей; и это тѣсное общеніе заставляетъ его давать своимъ дѣтямъ то же воспитаніе, самому воспринимать тѣ же элементы образованія, усваивать тѣ же привычки, какія имѣетъ и окружающее населеніе. Тюсная общность сношеній необходимымъ образомъ приводитъ и къ культурной общности.

Евреи стали бы исторической націей, если бы они вообще оставались націей; но капиталистическое общество вообще не даеть имъ сохраниться, какъ націи.

Территорія сама по себ'є не составляєть условія національнаго существованія, поскольку и безь нея есть на-лицо общность сношеній. Но съ того момента,

какъ евреи и христіане являются органами одного и того же экономическаго организма, капиталистическаго способа производства, общность территоріи у евреевъ и христіанъ создаеть между ними такія тёсныя сношенія, что сохраненіе еврейства, какъ націи, внутри этой общности, невозможно.

Намъ могуть возразить, что въдь и другія націи сохраняются посреди инонаціональнаго большинства населенія и что именно мы въдь требуемъ для ихъ сохраненія опредъленныхъ правовыхъ условій. Дъйствительно, чешскія меньшинства въ нъмецкихъ областяхъ не только не исчезають, но растуть съ каждымъ днемъ и принимаютъ довольно значительное участіе въ культурномъ развитіи своей націи. Однако, здъсь надо строго разграничивать два различныхъ положенія.

Если къ этимъ національнымъ меньшинствамъ нѣтъ притока изъ замкнутыхъ областей націи, то и онѣ мало по-малу распыляются въ окружающей ихъ ино-національной средѣ. И это происходило бы даже и въ томъ случаѣ, если бы имъ была гарантирована національная школа и юридическая помощь. Онѣ постепенно растаяли бы при тѣсномъ общеніи съ большинствомъ.

Чешскія меньшинства черпають свою силу противодійствія въ непосредственномь общеніи со сплоченными чешскими областями, евреи же не иміють такого источника. Слідовательно, вполнів правильно то положеніе, что евреи не могуть сохранить своей національности, въ силу отсутствія собственной территоріи. Это не значить, что собственная территорія повсюду является необходимымь условіемь существованія націи. Для сохраненія національной индивидуальности общая территорія важна лишь, какъ условіе общности сношеній. Пока евреи и арійцы воплощають различныя формы экономическаго строя, общность территоріи не создаеть между ними настолько тісныхь сношеній, чтобы меньшинство вынуждено было приспособить свою

культуру къ культуръ большинства; но какъ только и тъ и другіе подвергаются дъйствію законовъ одного и того же экономическаго порядка, тутъ уже общая территорія приводитъ ихъ въ такую тъсную взаимную связь, что евреи и христіане, живущіе въ одномъ какомъ-нибудь крать, соединяются тъснъе, что евреи различныхъ областей между собой.

Воть почему съ дальнъйшимъ развитіемъ капитализма и современнаго государства восточные евреи точно такъ же перестанутъ быть націей, точно такъ же растворятся во другихо націяхо, какъ и западно-европейскіе евреи.

Конечно, не слъдуетъ преувеличивать быстроты, съ какой происходить этотъ ассимиляціонный процессь. Въ Россіи нътъ еще необходимыхъ для него экономическихъ и правовыхъ предпосылокъ. Тамъ еврейское населеніе далеко пе такъ скоро подвергнется этому процессу, тамъ новое еврейское культурное движеніе имъетъ передъ собой широкое поле на цълые десятки лътъ впередъ. Но несомнънно, что и восточные евреи подвергнутся, въ концъ концовъ, процессу ассимиляціи. Съ исторической точки зрънія, пробужденіе восточныхъ евреевъ къ новой культурной жизни есть не что иное, какъ провозвъстникъ ихъ неизбъжной ассимиляціи.

Только теперь, вскрывъ тенденціи національнаго развитія еврейскаго народа, мы можемъ выяснить свое отношеніе къ вопросу о еврейской національной автономіи. При этомъ мы говоримъ лишь о національной автономіи австрійскихъ евреевъ, такъ какъ мы не можемъ сказать, такъ ли рѣшается вопросъ о національной автономіи евреевъ въ Россіи, какъ мы его рѣшаемъ относительно евреевъ Галиціи и Буковины.

Публично-правовая организація національныхъ меньшинствъ имѣетъ по существу дето задачи: во-первыхъ, она должна завѣдывать школою національнаго меньшинства, во вторыхъ—подавать юридическую помощь тъмъ своимъ членамъ, которые не владъютъ или плохо владъють языкомъ судовъ и учрежденій. И вотъ, что касается вопроса о языкахъ, то онъ вообще для евреевъ не существуетъ. Живя среди другихъ народовъ и находясь съ ними въ тъсныхъ экономическихъ сношеніяхъ, они волей-неволей должны учиться и ихъ языку. Еврей, работающій съ полякомъ въ одной мастерской, съ полякомъ торгующій, сумъетъ и защитить себя на польскомъ языкъ предъ лицомъ польскихъ властей.

Значить, для національной организаціи евреевъ остается еще одна только задача: забота о національной школъ. Вопросъ о національной автономіи евреевъ является, по существу, школьнымъ вопросомъ. Между тъмъ, даже въ Галиціи еврейскія дъти посъщають уже общенародныя школы. И мы полагаемъ, что еврейскіе рабочіе Галиціи и Буковины, понявъ свои собственные интересы, не станутъ требовать обособленныхъ еврейскихъ школъ. Современному рабочему нужна свобода передвиженія. Но никому она не нужна такъ, какъ еврейскому рабочему. Изъ еврейского пролетарія долженъ стать настоящій современный рабочій. И лишь тогда ему откроется доступъ въ различныя отрасли промышленности, разбросанныя по далекимъ областямъ, когда еврейскій рабочій культурно приспособится къ своей средъ; лишь тогда онъ дъйствительно получить свободу передвиженія; лишь тогда онъ сумветь искать себъ занятій повсюду, гдъ слъпымъ дъйствіемъ экономическихъ силъ откроется спросъ на рабочія силы; лишь тогда исчезнеть особая специфическая еврейская нужда, и еврею-рабочему останется на долю лишь общая пролетарская нужда, съ которой онъ и будетъ бороться и которую онъ побъдить совмъстно со своими арійскими товарищами.

Несомивнио, новая еврейская культура находится въ процессв возникновенія и будущее, навврное, было бы ей обезпечено, если бы только еврейскому народу оставалось бы еще время для развитія новой, живой куль-

туры. Но въ томъ-то и дѣло, что эта культура только возникаетъ, что пока ея еще нѣтъ. И притомъ еврейскій народъ имѣетъ другую культуру, культуру неисторической націи, культуру людей, находившихся внѣ круга европейскихъ цивилизованныхъ народовъ, передававшихъ изъ рода въ родъ цѣлый міръ давнымъдавно отжившихъ мыслей, желаній, нравовъ. Можно ли сомнѣваться въ томъ, что именно эта старая окоченѣвшая культура еще долго будетъ держать въ своихъ тискахъ еврейскія школы. Могутъ ли еврейскіе рабочіе желать такого воспитанія для своихъ дѣтей?

Если нѣмецкій рабочій требуетъ національной автономіи для чешскаго и отказываеть въ ней еврейскому пролетарію, то это соотвѣтствуетъ тому факту, что капиталистическій способъ производства подымаетъ чеховъ на степень исторической націи, между тѣмъ, какъ онъ евреевъ денаціонализируетъ, включаеть въ культурныя общности тѣхъ европейскихъ націй, посреди которыхъ живуть евреи.

V. ТЕНДЕНЦІИ НАЦІОНАЛЬНОЙ ВОРЬВЫ ВЪ АВСТРІИ.

§§ 24 и 25. Національная автономія, какъ слѣдствіе внутренняго развитія Австріи. — Австрія и Венгрія.

Бауэръ подробно останавливается на внутреннихъ отношеніяхъ въ Австріи и показываетъ, какъ національная борьба парализовала и государственный, и административный аппаратъ, и всю жизнь страны, порождая въ самихъ націяхъ и даже въ правительствъ и династіи тягу къ упорядоченію національныхъ отношеній на основъ автономіи націй. "Если будетъ Австрія, то будетъ и національная автономія".

Въ ту же сторону толкаетъ совершившееся и въ Венріи пробужденіе историческихъ націй и кризисъ дуализма двуединой имперіи Габсбурговъ. Въ борьбъ съ мадьярскимъ сепаратизмомъ сама корона вынуждена выступить съ идеей "Соединенныхъ Штатовъ Велико-австріи", съ идеей единаго союзнаю юсударства національностей.

Такое разрѣшеніе національнаго вопроса въ Австро-Венгріи властно диктуется и потребностями самого капиталистическаго разритія, спаивающаго всѣ націи съ государствомъ, и интересами международной политики Австро-Венгріи.

VI. МЕТАМОРФОЗЫ ПРИНЦИПА НАЦІОНАЛЬНОСТИ.

§ 26. Національная автономія и принципъ національности.

Національная автономія даетъ принципу національности новое направленіе: не образованіе для каждой націи своего самостоятельнаго государства, а разрівшеніе національнаго вопроса для каждой націи въ рамкахъ общаго государства національностей.

Бауэръ показываетъ, что историческое развитіе ведетъ не къ распаду Австріи, въ сохраненіи которой чисто экономически заинтересованы всѣ ея народы, а къ преобразованію Габсбургской монархіи въ союзное государство національностей.

§§ 27—29. Корни экономической политики современнаго напитализма. — Рабочій классъ и экономическая политика капитализма. — Имперіализмъ и принципъ національности.

Современная капиталистическая колоніальная политика является преемницей стараго либерализма "свободной торговли". Но какое здёсь коренное различіе!

Старое англійское фритрэдерство было космополитично: оно уничтожало таможенныя границы, стремилось превратить весь свъть въ единую экономическую область. Международнымъ раздъленіемъ труда объединились бы всв народы; сравнивать свои силы народы должны были на почвъ мирнаго соревнованія, а не въ кровавомъ споръ оружія. Другое дѣло современный имперіализмъ. Онъ не хочеть изъ всѣхъ странъ образовать единую экономическую область, — онъ только свою собственную область огораживаеть таможенной стѣной; онъ ищетъ менѣе развитыя страны и обезпечиваетъ тамъ своимъ капиталистамъ области сбыта товаровъ и приложенія капиталовъ, закрывая туда доступъ капиталистамъ другихъ странъ. Онъ не мечтаетъ о мирѣ, а подготовляетъ войну. Онъ не вѣритъ въ объединеніе всего человѣчества для мирнаго обмѣна и сотрудничества, а ищетъ выгодъ для собственной страны за счетъ всѣхъ остальныхъ странъ, вооружаясь противъ нихъ таможенными тарифами, военными флотами и солдатами.

Космополитическій либерализмъ написалъ на своемъ знамени принципъ національности. Именно онъ поддерживалъ стремленіе грековъ, южно-американскихъ народовъ, итальянцевъ и мадьяръ къ государственной самостоятельности. И неудивительно: вѣдь, каждая страна, освободившаяся отъ оковъ абсолютизма и феодализма, становилась рынкомъ для его товаровъ, сферой приложенія для его капитала. Англійскіе либералы, какъ зло смѣется Грилльпарцеръ, мечтали "о свободѣ странъ, не имѣющихъ фабрикъ".

И вотъ полная перемѣна произошла также въ этомъ отношеніи! Теперь капитализму нужна уже не свобода, а зависимость менѣе развитыхъ странъ, такъ какъ только эта зависимость обезпечиваетъ ему области сбыта и приложенія. Идеалъ современнаю капитализма состоить, поэтому, уже не въ національномъ государствю, а въ государствю національностей, причемъ народъ господствующей страны повелѣваетъ и эксплоатируеть, всѣ же другіе народы пребываютъ въ безправномъ состояніи. Прообразомъ служить ему уже не англійское національное государство, а британская міровая имперія.

Измѣнилась также вся идеологія капиталистическаго класса. Либеральная буржуазія любила свободу. Другое дѣло современная буржуазія. Теперь для нея свобода—

дътская мечта, а воля къ власти - нравственный долгъ. Опьяненная богатствами, притекающими къ ней изъ кочоній, буржувзія смівется надъ нравственнымъ идеаломь своей молодости. Порабощать политически милліоны людей, отнимать у нихъ страну, принуждать къ чрезмърному труду - это, кажется ей сначала правомъ, потомъ даже долгомъ "высшей культуры", "высшей расы". Это и есть то настроеніе, которое отражается въ красочной поэзіи Киплина, въ рівчахъ какого-нибудь Сесиля Родса или Жозефа Чемберлэна, черпающихъ свое вдохновение въ полныхъ силъ, свободныхъ личностяхъ эпохи Возрожденія, превращающихъ міровую исторію въ борьбу расъ. На этой почвъ вянеть идеалъ національной свободы и національнаго единства. Господство капиталистической націи надъ милліонами зависимыхъ людей - воть государственный идеаль эрвлаго капитализма.

Такимъ образомъ мы теперь уже видимъ, хотя и въ грубыхъ чертахъ, какъ старый буржуазный принципъ національности вытёсняется новымъ имперіалистическинаціоналистическим в принципом в государственных в образованій. Идеаломъ поздняго капитализма является уже не свобода, единство, государственная самостоятельность каждой націи, а подчиненіе милліоновъ людей, принадлежащихъ чужимъ народамъ, господству собственной націи; уже не мирное соревнованіе всёхъ націй въ свободномъ товарномъ обмінь, а вооруженіе каждой націи, вооруженіе съ головы до ногъ, чтобы въ каждый данный моменть имъть возможность подавить подчиненные народы или отстранить чужого соперника отъ собственной сферы эксплоатаціи. Эта полная метаморфоза принципа государственныхъ образованій въ капиталистическомъ обществъ объясняется въ послъднемъ счетв твмъ фактомъ, что съ концентраціей капитала измънились и методы капиталистической экономической политики.

Какъ же относится къ этимъ методамъ рабочій классь?

Влагодаря своимъ экономическимъ и политическимъ интересамъ, равно какъ и своей идеологіи, рабочій классъ становится противникомъ имперіалистической, экономической политики, а вмёстё съ тёмъ защитникомъ обще-человъческихъ интересовъ противъ специфическихъ интересовъ капиталистовъ. Такъ называемая "антинаціональная политика" рабочаго класса въ великихъ капиталистическихъ національныхъ государствахъ на самомъ дълъ есть не что иное, какъ его антиимперіалистская политика. Но именно этой своей "антинаціональной политикой рабочій классь вступаеть на почву принципа національности. Рабочій классъ становится защитникомъ всёхъ народовъ, свободой которыхъ имперіализмъ стремится пожертвовать ради прибылей капиталистовъ. Въ борьбъ противъ насильственной политики имперіализма, увеличивающаго его эксплоатацію, умаляющаго его политическую мощь, оскорбляющаго его классовую мораль, пролетаріать возв'ящаеть программу свободы и самоопредъленія встьхо націй.

Такимъ образомъ, мы стоимъ предъ новой метаморфозой принципа національности. Развитіе современныхъ производительныхъ силъ измѣнило методы капиталистической экономической политики. Жадно стремясь использовать новыя средства обогащенія, увеличенія своихъ прибылей, буржуазія предала свой старый идеалъ національнаго государства. Цѣль ея стремленій составляетъ уже не національное государство, а имперіалистское государство національностей. Но идея національной свободы и національнаго единства не умираетъ. Она вновь возрождается на противоположномъ общественномъ полюсъ. Въ борьбъ противъ имперіализма рабочій классъ водружаетъ знамя свободы, единства и самоопредѣленія націй.

Въ эпоху зрълаго капитализма, въ въкъ картелей, трестовъ, могучихъ банковъ—принципъ національности, преданный буржуазіей, становится прочнымъ достояніемъ рабочаю класса.

§ 30. Соціализмъ и принципъ національности.

Государство возникло, какъ территоріальная корпорація, въ процессі разложенія стараго родового строя и замізны его территоріальными общественными союзами. Съ точки зрізнія формально-юридической въ этомь у ничего не измізнится и въ будущемъ обществі. Ибо и соціалистическое общество составляетъ территоріальную корпорацію, такъ какъ земля, важнізішее орудіе и основа всякаго производства, является естественной базой его дізтельности.

Какъ же будуть отграничиваться другь отъ друга общественные организмы соціалистическаго общества? Будеть ли и въ немъ національность гражданъ опредълять границы соціальныхъ образованій?

Только соціализмъ откроетъ массамъ доступъ кът національной культуръ. Съ развитіемъ націи въ единую общность труда, воспитанія и культуры узкіе мъстные провинціальные, племенные союзы потеряютъ свое вліяніе, межъ тъмъ какъ узы, охватывающія всъхъ членовъ націи, будутъ кръпнуть все больше и больше.

Сейчасъ тирольскій крестьянинъ тѣсно связанъ сосвоими земляками особенностями крестьянской культуры своего края и рѣзко отличается отъ нѣмцевъ другихъ областей. Этотъ фактъ его національнаго бытія отражается въ особенностяхъ его національнаго сознанія. Тирольскій крестьянинъ чувствуетъ себя прежде всего тирольцемъ и лишь рѣдко вспоминаетъ свою принадлежность къ нѣмецкой націи. Другое дѣло тирольскій рабочій; въ немъ гораздо меньше специфически тирольскаго, онъ гораздо тѣснѣе связанъ съ нѣмецкой націей.

И тѣмъ болѣе это относится къ нѣмцу будущаго общества. Превращая каждаго нѣмца въ созданіе нѣмецкой культуры и открывая ему возможность пользоваться всѣми плодами этой культуры, соціализмъ окончательно уничтожаеть національный партикуля-

ризмъ. И нъть сомнънія, что онъ усилить принципь національности, какъ политическій факторъ.

Въ томъ же направленіи дъйствуеть цълый рядъ другихъ причинъ. Крестьянскія массы прикованы къ традиціямъ отцовъ, все новое имъ ненавистно. Включая массы народа въ національную культурную общность и тъмъ самымъ укръпляя ихъ національное самосознаніе, соціалистическій способъ производства уничтожаєть въ то же время идеологіи минувшихъ въковъ, тормозящія полное осуществленіе національнаго принципа. Такимъ образомъ, онъ не только усиливаеть значеніе этого принципа, какъ политическаго фактора, но и устраняеть стоящія на пути его развитія препятствія.

Но всёмъ этимъ лишь подготовляется почва для торжества принципа національности. Осуществится же этотъ принципъ лишь съ тёмъ потопомъ раціонализма, который хлынетъ послё крушенія капиталистическаго строя и смоетъ всё старыя традиціонныя идеологіи. Только тогда массы поймутъ надлежащимъ образомъ, какъ низвергать старое и строить на его развалинахъ новое — уже для своихъ собственныхъ потребностей.

Эта революція будеть подготовлена соціалистическимъ воспитаніемъ, которое каждому члену общества въ отдёльности откроеть доступъ къ культурнымъ благамъ всей націи, въ значительной степени — даже всего человѣчества, и тѣмъ самымъ окончательно освободить его отъ традицій узкихъ мѣстныхъ общностей, расширить его кругозоръ и сдѣлаетъ его способнымъ самому себѣ ставить цѣли и разумно выбирать средства для достиженія своихъ цѣлей. Такимъ образомъ, въ глазахъ человѣка соціалистическаго общества потеряють святость и всякія государственныя границы, проведенныя для ихъ цѣлей давно минувшими вѣками.

Принципъ національности, какъ дѣйствующій факторъ, однажды ужъ проявилъ себя въ буржуазной революціи, уничтожившей маленькія традиціонныя госу-

дарства, не соотвътствовавшія больше потребностямъ буржуазіи, и замѣнйвшей ихъ крупными національными государствами. И онъ снова станеть движущей силой въ творчествъ государственныхъ формъ, когда процессъ перевоплощенія общественнаго производства изъ нынѣшней капиталистической оболочки въ будущую соціалистическую измѣнитъ сознаніе людей, разобъеть ихъ старыя культурныя цѣнности и подготовить ихъ къ рѣшенію вопроса о "естественныхъ" границахъ государства.

Никогда соціалистическая община не въ состояніи будеть насильно включать въ свой составъ цѣлыя націи. Представьте себѣ народныя массы, обладающія всѣми благами національной культуры, принимающіе полное и активное участіе въ законодательствѣ и управленіи, наконецъ, снабженныя оружіемъ, — возможно ли было бы насильно подчинить такія націи государству чуждаго общественнаго организма? Армія демократической общины соціалистическаго общества представляеть собой не что иное, какъ вооруженный народь, такъ какъ она состоить изъ высоко-культурныхъ людей, непринужденно работающихъ въ общественныхъ мастерскихъ и принимающихъ полное участіе во всѣхъ областяхъ государственной жизни.

При такихъ условіяхъ исчезаеть всякая возможность чуженаціональнаго господства.

Далѣе, только соціалистическое общество и въ состояніи будетъ провести полное международное раздѣленіе труда и соотвѣтствующее распредѣленіе производства въ предѣлахъ каждой экономической области. Вмѣстѣ съ тѣмъ устранено будетъ самое важное препятствіе къ полному осуществленію національнаго принципа. Ибо при международномъ раздѣленіи труда даже самая маленькая нація въ состояніи будеть образовать самостоятельное народное хозяйство. Межъ тѣмъ, какъ большія націи будутъ производить самые разнообразные продукты, маленькія націи употребятъ всю свою

рабочую силу для производства одной или нъсколькихъ категорій благь, получая въ обмінь продукть другихь націй. Тогда въ состояніи будуть образовать самостоятельную экономическую единицу даже тъ націи, область которыхъ природа особенно скупо надълила своими дарами. Въ обществъ, въ которомъ каждая община должна самостоятельно покрывать свои потребности, полное осуществление принципа національности невозможно; маленькимъ націямъ, націямъ, область поселенія которых в предоставляеть производству менте благопріятныя условія, національная свобода недоступна. Когда же международное раздъление труда охватитъ всв народы, тогда падеть важнъйшее препятствіе, тормозящее процессъ приспособленія политической организаціи челов'й чества къ его историческимъ культурнымъ общностямъ.

Перем'вщеніе рабочихъ силь изъ одной сферы производства въ другую также пріобр'втаетъ совершенно новый характеръ въ соціалистическомъ обществ'в. Вм'всто стихійно-экономическаго движенія наступитъ сознательно регулируемое соціалистическими общинами перем'вщеніе рабочихъ силь. Только при такомъ сознательномъ общественномъ регулированіи иммиграціи и эмиграціи каждая нація получить возможность самой оберегать свои національныя границы, только тогда соціальныя передвиженія не будуть уже противъ воли націи ослаблять господство принципа національности.

Сношенія между различными государствами стали уже такъ тѣсны, что государственное право и органы не могутъ ихъ уже больше удовлетворить. Эволюція межносударственных отношеній приводитъ къ правовой системѣ, возвышающейся надъ правомъ отдѣльныхъ государствъ, къ созданію органовъ, дѣятельность которыхъ не связана никакими государственными границами. Этой потребности удовлетворяютъ въ настоящее время носударственные доноворы и международныя учрежденія.

Въ соціалистическомъ обществѣ количество международныхъ договоровъ и учрежденій быстро возрастетъ. Къ этому приведутъ прежде всего болѣе тѣсныя, вслѣдствіе проведенія въ жизнь международнаго раздѣленія труда, сношенія между различными общественными организмами. А въ дальнѣйшемъ развитіи государственные договоры и общіе административные органы перестанутъ, въ концѣ концовъ, удовлетворять потребностямъ будущаго общества. Его перестанутъ удовлетворять законы, не гарантированные коллективноорганизованной юридической волей, органы, не принадлежащіе опредѣленному юридическому лицу.

Международно-правовую общность будущее общество должно будеть конституировать, какъюридическое лицо, и снабдить его постоянными представителями. Отдъльныя національныя общества учредять такой международный органь, которому они довърять верховное руководство обміномъ продуктовь между различными общинами, а тімь самымь и верховное руководство, процессомъ производства каждой націи въ отдільности

Подобно тому, какъ развитіе капиталистическаго товарнаго производства связало разрозненные города и помъстья средневъковья въ современное государство, такъ международное раздъленіе труда въ соціалистическомъ обществъ создасть надъ національными общинами особое соціальное образованіе, "государство государствъ", въ которое включать себя отдъльныя "общины". "Соединенные Штаты Европы" — отнюдь не праздная мечта, а неизбъжный конець пути, на который націи давно уже вступили.

Такимъ образомъ, соціалистическій принципъ національности синтезируєть въ высшемъ единствѣ всѣ преимущества какъ національной автономіи, такъ и буржуазнаго національнаго принципа. Организуя націю, какъ общественный организмъ, онъ предоставляеть сй законодательство и самоуправленіе, право распоряжаться своими орудіями производства и продуктомъ труда, наконець, — силу оружія. Организуя же ее, какъ корпорацію, включенную въ конституированную международно-правовую общность, онъ даетъ ей также власть, переходящую за границы ея территоріи.

Предположимъ для иллюстраціи этой мысли, что для увеличенія производительности труда соціалистическое общество должно будетъ уменьшить въ Германіи количество занятыхъ тамъ работниковъ и, напротивъ, увеличить количество трудящихся въ южной Россіи. Обществу придется въ такомъ случав перевести въ южную Россію часть нѣмецкаго населенія. Но Германія не отпустить своихъ сыновей и дочерей на востокъ, не гарантировавъ имъ ихъ культурной самостоятельности. Въ украинскую общину нѣмецкіе колонисты вступятъ, стало быть, не разрозненными индивидуумами, а какъ публично-правовая корпорація.

Когда же, при дальнъйшемъ развити соціалистическаго общества, національно-территоріальныя корпораціи объединятся въ одну интернаціональную общину, то внутри отдѣльныхъ націй возникнутъ путемъ систематической колонизаціи иноязычные персональные союзы, которые будутъ правовымъ образомъ связаны въ однихъ отношеніяхъ со своей націей на родинѣ, въ другихъ же съ чужой ваціей на чужой территоріи. Такимъ образомъ, соціалистическое общество несомиѣнно представитъ собой пеструю картину личныхъ національныхъ союзовъ и территоріальныхъ корпорацій; отъ нашихъ государствъ, построенныхъ на централистически-атомистической основѣ, оно будетъ отличаться точно такъ же, какъ и отличавшееся такимъ же многообразіемъ средневѣковое общество.

Всв націи будуть объединены для коллективнаго господства надъ природой, все человвчество будеть группироваться по національнымь обществамь, призваннымь къ самостоятельному развитію своей культуры и свободному пользованію ею: — вотъ сущность соціалистическаго принципа національности.

VII. ПРОГРАММА и ТАКТИКА АВСТРІЙСКОЙ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТІИ.

§§ 31 — 34. Національная программа соціалъ-демократической рабочей партіи. — Политическая организація. — Національный вопросъ въ профессіональныхъ организаціяхъ. — Тактика соціалъ-демократіи.

Современный соціализмъ первоначально возникъ въ большихъ національно-однородныхъ государствахъ Зап. Европы, среди историческихъ націй. Рабочіе этихъ націй борются противъ имущихъ классовъ собственной націи. Они знаютъ только классовый, но не національный гнетъ. И въ своей борьбѣ они не замѣчаютъ, что съ ихъ классовыми врагами ихъ связываютъ узы національно-культурной общности; зато они тѣмъ отчетливѣе понимають, что рабочіе всѣхъ другихъ націй являются ихъ товарищами по труду, страданіямъ и борьбѣ. Общечеловѣческія классовыя связи затемняютъ въ ихъ глазахъ національныя различія. Наивной космо-политивмъ (см. § 20) становится основнымъ тономъ ихъ психики.

Постепенно, однако, пролетаріать переходить отъ этого неяснаго настроенія къ идев сознательнаю интернаціонализма, къ познанію того факта, что развитіе рабочаго класса каждой данной націи обусловливается развитіемъ пролетаріата всвхъ остальныхъ націй. Но идея интернаціональности не можеть в національно-

однородных восударственнаго строительства. Здёсь не можеть, напримёрь, возникнуть вопрось о національномъ язык въ судахь и учрежденіяхь, такъ какъ на ціональный языкъ съ самаго начала безраздёльно господствуеть въ государственномъ управленіи, какъ и въ школахъ.

Нѣкоторую опредѣленность этотъ интернаціонализмъ рабочихъ въ большихъ національныхъ государствахъ получаетъ лишь въ борьбѣ съ имперіализмомъ. Имперіализму, который стремится реализовать свою идею націоналистическаго господства, рабочіе противопоставляютъ идею національной свободы и независимости. Такъ, во время южно-африканской войны европейскіе рабочіе сочувствовали бурамъ въ ихъ борьбѣ за политическую самостоятельность,—такъ, они осуждали угнетеніе индусовъ и сумѣли отдать дань справедливости даже возставшимъ боксерамъ.

Если классъ капиталистовъ стремится къ созданію большого государства національностей подъ господствомъ одной націи, то рабочій классъ явился историческимъ воспріємникомъ старой буржуазной идеи свободнаго національнаю юсударства.

Таковы, стало-быть, элементы пролетарскаго интернаціонализма въ большихъ національныхъ государствахъ Запада: культурный космополитизмъ, какъ основной тонъ; солидарность пролетаріевъ всёхъ націй, какъ содержаніе, и растущая опредёленность этого интернаціонализма въ ходё борьбы противъ имперіализма, которая дёлаетъ національную свободу и само-опредёленіе однимъ изъ основныхъ требованій рабочаго класса всёхъ націй.

Всѣ эти элементы мы можемъ отыскать еще въ національной политикѣ стараго Интернаціонала. Національный же вопросъ во внутренней государственной жизни, вопросъ о національной школѣ, объ употребленіи національнаго языка въ публично-правовой жизни не могъ даже и возникнуть въ національно-однородномъ государствъ. На эти вопросы пролетаріатъ наталкивается лишь тогда, когда соціализмъ изъ національныхъ государствъ проникаетъ въ государства національностей, отъ историческихъ націй—къ неисторическимъ.

Въ много-національномъ государствѣ на всѣ эти вопросы рабочій классъ долженъ дать свои отвѣты. Это прежде всего пыталась сдѣлать австрійская соціалъ-демократія. Въ настоящее же время интернаціонализмъ ищеть болѣе конкретнаго отвѣта на національный вопросъ уже также въ Россіи.

Въ началѣ рабочимъ говорияи, что не въ томъ дѣло, нѣмцы ли мы или чехи, такъ какъ мы всѣ вѣдь люди; затѣмъ, рабочихъ учили, что все равно на какомъ языкѣ мы говоримъ, такъ какъ мы всѣ вѣдь эксплоатируемые и борющіеся рабочіе. Мало-по-малу, однако, начинають понимать, что частныя требованія опредѣленной общественной группы нельзя удовлетворить тѣмъ путемъ, что мы ихъ просто потопимъ въ требованіяхъ и интересахъ болѣе общаго характера. Мы не отвлекаемся уже болѣе отъ національныхъ различій рабочихъ, а лишь показываемъ, что рабочіе каждой націи непосредственно заинтересованы въ удовлетвореніи культурныхъ потребностей пролетарієвъ другихъ націй.

Это развитіе отъ наивнаго космополитизма къ сознательному интернаціонализму и нашло свое отраженіе на обще-австрійскомъ Брюннскомъ соціалъ-демократическомъ партейтагѣ въ 1899 г. На этомъ партейтагѣ была принята слѣдующая національная программа австрійской соціалъ-демократіи:

Принимая во вниманіе, что національныя распри въ Австріи являются помъхой для всякаго политическаго прогресса и парализують культурное развитіе народовь; что эти распри обусловливаются, главнымъ образомъ, политической отсталостью нашихъ публично-правовыхъ учрежденій; что, въ частности, продоженіе національной борьбы является однимъ изъ тёхъ средствъ, съ помощью которыхъ правящіе класы закрёпляютъ свое господетво

и препятствують тому, чтобы дайствительные народные интересы получили яркое выражение вы жизни,—партейтагы заявляеты:

Окончательное разръшение вопроса о національностяхъ и язы-кахъ въ Австріи въ духъ разума и равноправія есть, прежде всего, культурная необходимость и потому составляеть жизненный интересъ рабочаго класса.

Такое разрѣшеніе національной проблемы возможно только въ истинно-демократическомъ обществъ, основанномъ на всеобщемъ, равномъ и прямомъ избарательномъ правъ, —обществъ, въ которомъ будутъ уничтожены всякія феодальныя привилегіи какъ въ государствъ, такъ и въ отдъльныхъ областяхъ. Только при такомъ соціальномъ стров трудящіеся классы, эта поистинв единственная опора общества и государства, въ состоянии будутъ отстаивать и проводить въ жизнь свои интересы.

Сохраненіе и развитіе національной индивидуальности всёхъ австрійскихъ народовъ возможно только при полномъ равноправіи и отсутствіи всякаго угнетенія; поэтому должна быть отвергнута система бюрократическаго государственнаго централизма, равно какъ и феодальныя привилегіи отдъльныхъ провинцій.

При этихъ и только при этихъ условіяхъ возможно будеть установить въ Австріи національный порядокъ на м'ясто національныхъ раздоровъ, именно такой порядокъ, который будетъ построенъ на следующихъ основаніяхъ:

1. Австрія должна быть преобразована въ демократическое

союзное государство національностей.

2. Вийсто историческихъ коронныхъ земель должны быть образованы національно-отграниченныя самоуправляющіяся корпорацін, въ которыхъ законодательство и управленіе были бы возложены на національныя палаты, избираемыя на основ'в всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права.

3. Всв самоуправляющіяся области одной и той же націи образують національно-единый союзь, решающій свои національ-

ныя дела вполна автономно.

4. Права національныхъ меньшинствъ обезпечиваются особымъ закономъ, который долженъ быть выработанъ общеимперскимъ парламентомъ.

5. Мы не признаемъ пикакимъ національныхъ привилегій и отвергаемъ, поэтому, требованіе государственнаго языка; поскольку существуетъ необходимость въ общемъ языкъ для сношеній, этотъ вопросъ предоставляется разръшить имперскому парламенту.

Партейтагъ, какъ органъ интернаціональной соціалъ-демократіи въ Австріи, выражаеть убъжденіе въ томъ, что на основъ изложенныхъ принциповъ возможно будетъ достигнуть соглашения между народами.

Партейтать торжественно заявляеть, что онъ признаеть за каждой націей право на національное существованіе и національное развитіє; что для усибшнаго развитія своей бультуры народы должны жить въ полной солидарности, а не въ мелкой враждъдругъ съ другомъ, что, въ частности, рабочій классъ всёхъ націй должень, въ интересахъ какъ отдёльныхъ націй, такъ и всего цълаго, твердо держаться интернаціональнаго боевого товарищества и братства и сомкнутыми рядами вести свою политическую и профессіональную борьбу.

Основной недостатокъ этой программы состоитъ въ томъ, что національный вопросъ въ Австріи она разсматриваетъ изолированно отъ историческаго положенія и исторической роли пролетаріата въ капиталистическомъ обществъ. Свои конкретныя требованія соціалъдемократическая національная программа должна связывать съ положеніемъ рабочаго класса въ обществъ частныя національныя проблемы въ Австріи она должна включать въ рамки великаго соціальнаго вопроса.

Кром'в того, наша національная программа страдаеть большимъ пробъломъ. Вопроса о національных в меньшинствах ты не рвшили, а лишь указали, въ чью компетенцію входить его разрѣшеніе. Можно понять, почему этотъ вопросъ такъ тщательно обходили; но партія все-таки не можеть обойтись безъ программы для національныхъ меньшинствъ, такъ какъ именно меньшинства составляють предметь самыхъ ожесточенныхъ національныхъ раздоровъ. Мы выше показали, что рабочій классь не можеть иначе отвътить на этотъ вопросъ, какъ только требованіемъ конституированія меньшинствъ въ публично-правовыя корпораціи на основъ персональнаго принципа. Если же Брюннскій партейтагъ не ръшился принять это требованіе, то это объясняется не только щекотливостью вопроса о національныхъ меньшинствахъ, но во всякомъ случать еще и тъмъ, что тогда персональный принципъ мыслили себъ совершенно оторванно отъ государственнаго управленія. Сторонники персональнаго принципа представляли себъ націю совершенно въ сторонъ отъ публичнаго управленія, вродів, наприміврь, религіозныхь общинь. Уже послів Брюннскаго партейтага вышла въ світь книга Рудольфа Шпрингера: "Борьба австрійскихь націй за государство", гдів впервые показано, какъ передача публичнаго мівстнаго управленія національнымь корпораціямь совмінцается съ автономіей національныхь меньшинствь.

Если бы понадобилось изложить итоги нашего изслъдованія въ видъ программы, то мы сформулировали бы ее слъдующимъ образомъ:

I. Въ капиталистическомъ обществъ рабочій классъ исключень изъ національной культурной общности. Исключительно господствующіе и имущіе классы присваиваютъ себѣ національным культурным цѣнности. Соціалъ-демократическая рабочая партія стремится къ тому, чтобы національная культура, плодъ труда всего народа, стала также достояніемъ всего народа и чтобы такъ, единственно возможнымъ путемъ, всѣ члены націи сплотились въ національно-культурную общность.

Борясь за болбе высокую заработную плату и болбе короткій рабочій день, стремясь къ развитію школьнаго дёла, стремясь къ тому, чтобы школа открыла также пролетарскимъ дётямъ доступъ къ сокровищницамъ ихъ національной культуры, требуя полную свободу печати, союзовъ и собраній, — рабочій классъ борется за созданіе такихъ условій, при которыхъ стало бы возможно расши-

реніе національной культурной общности.

Но пролетаріать знаеть, что въ вапиталистическомъ обществъ трудящієся классы никогда не добьются полнаго пріобщенія къ благамъ національной культуры. Поэтому, онъ ставить цёлью своей классовой борьбы завоеваніе политической власти и обобществленіе средствъ и орудій производства. Только въ обществъ, покоющемся на общественной собственности и товарищескомъ производствъ, весь народъ будетъ призванъ къ соучастію въ пользованіи національными благами, къ дъятельному сотрудничеству въ дълъ развитія національной культуры. Только тогда, когда нація станеть общностью труда, она станеть полной и истинной, сама себя опредъляющей общностью культуры.

Поэтому, обобществленіе орудій труда составляеть цёль, а классовая борьба — средство національной политики рабочаго класса.

И. Въ этой борьбъ рабочіе каждой націи встръчають непримиримыхъ враговъ въ лицъ имущихъ классовъ своего собственнаго народа. Напротивъ, экономическій, политическій и культурный прогрессъ рабочихъ каждой націи обусловливается вконо-

инческимъ, политическимъ и культурнымъ прогрессомъ пролетаріата всёхъ другихъ націй. Поэтому, только въ борьбё съ имущими классами и въ тёсномъ союзё съ рабочими массами всёхъ народовъ рабочій классъ важдой націи можеть добиться своего экономическаго и политическаго освобожденія и своего включенія въ національно-культурную общность.

III. Въ Австріи эта классовая борьба тормозится централистически атомистической конституціей. Эта конституція заставляєть вей націи бороться за власть въ государстви. Имущіе классы пользуются этой борьбой, чтобы свою классовую борьбу и экономическую конкурсицію вести подъ покровомъ національной борьбы; этимъ они затушевывають влассовыя противорячія и украиляють надъ широкими массами эксплоатируемыхъ и порабощенныхъ народовъ свое господство и силу эксплоатаціи. Поэтому, рабочіе всткъ націй не могуть примириться съ централистически-атомистической конституціей въ накой бы то ни было ея формів — въ форм' ли государственнаго централизма или областного федерадизма. Рабочій классь всёхъ націй требуеть такой конституціи, которая положила бы конецъ борьбе націй за власть, правовымъ путемъ гарантировавъ каждой націи определенную сферу власти,такой конституціи, которая предоставила бы каждой націи возможность свободно развивать свою культуру, а рабочимъ всёхъ націй открыла бы свободное поле для завоеванія этой культуры. Поэтому, соціаль-демократическая рабочая партія требуеть полнаго преобразованія Австріи на слідующихъ началахъ:

- Австрія должна стать демократическимъ союзнымъ государствомъ національностей.
- 2. На мъсто историческихъ коронныхъ земель должны быть образованы національно-отграниченныя самоуправляющіяся корпораціи, въ которыхъ законодательство и управленіе было бы возложено на національныя палаты, избираемым на основъ всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права.
- 3. Всё самоуправляющіяся области одной и той же націи образують національно-единый союзь, который рёшаеть свои національныя дёла вцолит автономно.
- 4. Національныя меньшинства внутри каждой самоуправляющейся области должны быть конститупрованы, какъ публичноправовыя корпораціи, которыя вполнѣ автономно завѣдуютъ школьнымъ дѣломъ національнаго меньшинства и заботятся о подачѣ юридической помощи своимъ единоплеменникамъ въ судахъ и учрежденіяхъ.
- 11 IV. Рабочій классь можеть вести свою классовую борьбу только въ исторически-сложившихся государственных рамкахъ.

Онъ не связываетъ разръшенія національныхъ вопросовъ съ побъдой имперіалистическихъ программъ, такъ какъ такая побъда предполагаєтъ пораженіе рабочаго класса въ сосъднихъ капиталистическихъ государствахъ и такъ какъ она въ самой Австріи совершенно разнуздала бы національныя страсти и привела бы къ ожесточенной національной свалкъ, которая затормозила бы классовую борьбу, а тъмъ-самымъ и культурное развитіе всъхъ націй. Осуществленія политическаго единства и политической свободы

Осуществленія политическаго единства и политической свободы всёхъ націй рабочій классь ожидаеть не отъ капиталистическаго имперіализма, а отъ пролетарскаго соціализма. Соціалистическій общественный строй, какъ вообще всякій новый общественный строй, совершенно измѣнить основы образованія и разграниченія общественныхъ организмовъ. Онъ уничтожить силы, которыя нынѣ поддерживають завѣщанныя эпохой феодализма и ранняго капитализма государства національностей. Онъ расчленить человѣчество на національно-ограниченныя общества; владѣя орудіями труда, эти общества свободно и сознательно будуть направлять дальнѣйшее развитіе своей національной культуры.

Но въ то же время соціалистическое общество осуществить также международное разділеніе труда; оно, поэтому, объединить самостоятельныя національныя общества во многія международныя общноств управленія, которыя постепенно превратятся въ органы единой корпораціи—международно-правовой общности. Такпить образомъ, оно мало-по-малу превратить національныя общества въ автономные члены великаго, новаго международнаго общественнаго цілаго. Объединеніе всего культурнаго человічества въ автономныя національныя общества, пользующіяся своими національными культурными ціностями и сознательно направляющія дальнійшее развитіє своей національной культуры,—въ этомъ состоить конечная національная ціль интернаціональной соціаль-демократіи».

Перейдемъ теперь оть *программы* къ *организаціи*, политической и профессіональной.

Интернаціональная рабочая партія въ Австріи разділяется не на территоріальныя, областныя организаціи, обнимающія въ каждой области рабочихъ безъравличія національности, а на національныя группы. Общеавстрійская соціаль-демократическая партія составляется изъ німецкой, чешской, польской, русинской, южно-славянской и итальянской соціаль-демократическихъ рабочихъ партій. Такой строй федераціи національных частей быль установлень на Вимбергскомъ партейтагів 1897 года.

Спрашивается, какъ объяснить то явленіе, что международная соціалъ-демократическая партія неизб'яжно строится на національной основъ. Ближайшая причина лежить въ томъ, что въ своей агитаціи партія должна прибъгать къ различнымъ въ національномъ отнощеніи средствамъ. На собраніяхъ, въ печати, въ организаціи партія должна говорить съ рабочими каждой націи на ихъ родномъ языкъ. Для рабочихъ каждой націи ей, стало-быть, необходимы особые ораторы, особые организаторы, особые литераторы. И именно въ виду этого, партійное тіло естественнымь образомь расчленяется на отдъльныя группы по языку, т.-е. на національно-дифференцированныя группы. Слъдовательно, раздёляя партію на національныя группы, организаціонный уставъ выражаеть лишь то, что въ повседневной партійной практик'в составляеть неизб'яжный факть.

Далъе. Каждая нація распадается на различныя политическія партіи, выражающія ся различную соціальную структуру и степень культурнаго развитія. Хотя весь рабочій классь стремится съ помощью одинаковыхъ средствъ къ одинаковой цъли, но рабочимъ различныхъ націй все же приходится вести борьбу съ различными партіями. Тъмъ самымъ передъ рабочими различныхъ націй встають также различныя боевыя задачи. Чешскимъ рабочимъ приходится бороться съ совершенно другими партіями, нежели німецкимъ рабочимъ; слівдовательно, они должны также иначе вести борьбу Стало быть, въ своей политической борьбъ пролетарская армія фактически распадается на различныя группы, въ зависимости отъ національности борющихся классовъ; и опять-таки организаціонный уставъ долженъ приспособить строеніе партіи къ этимъ фактическимъ отношеніямъ.

Когда на Вимбергскомъ партейтагѣ было рѣшено ввести національный принципъ въ организаціонный строй партій, то это несомнѣнно представляли себѣ такимъ образомъ, что австрійская соціалъ-демократія

должна оставаться единой партіей, лишь расчленяющейся на національныя группы. Но въ послідніе годы постепенно береть верхъ другой взглядь. Отдільныя національныя соціаль-демократическія группы все боліве превращаются въ самостоятельныя партіи, общепартійная же организація—въ союзъ самостоятельных партій. Обычно эти самостоятельныя національныя партіи дійствують совмістно. Но когда встаеть вопрось, по отношенію къ которому національныя партіи занимають различныя позиціи, то меньшинство не подчиняется большинству, а каждая партія дійствуєть самостоятельно, хотя бы и противь товарищей изъ другихъ націй. И это создаеть также кризись въ профессіональных союзахъ.

Въ Австріи единство соціалъ-демократической партіи и профессіональныхъ союзовъ было до сихъ поръ полнѣе, чѣмъ въ какой бы то ни было другой странѣ. Но въ послѣдніе годы мы видимъ, какъ въ партіи и въ союзахъ развиваются взаимнопротивоположныя тенденціи. Партія группируєтся въ автономныя напіональныя организаціи, все болѣе одна отъ другой обособляющіяся и все болѣе превращающіяся въ самостоятельныя партіи. Между тѣмъ, въ профессіональномъ движеніи мѣстныя и областныя организаціи включаются въ большіе интернаціональные имперскіе союзы.

Въ партіи—національная дифференціація, въ союзахъ—интернаціональная концентрація.

Профессіональная организація строится на иной основ'в, по другимъ правиламъ, нежели политическая, партійная организація. Союзы строятся по профессіямъ, промысламъ, промышленнымъ группамъ. Въ партіи, какъ мы видѣли, естественнымъ образомъ обособляются нѣмцы, чехи, поляки; въ союзахъ же размежеваніе идетъ не по національнымъ, а по профессіональнымъ линіямъ: портные отдѣляются отъ сапожниковъ, рабочіе по металлу отъ рабочихъ по дереву.

Такимъ образомъ тотъ фактъ, что мы ввели національную автономію въ партію, еще не доказываетъ, что

мы можемъ или должны ввести ее въ профессіональное движеніе.

Исходной точкой при опредълении строя профессіональныхъ союзовъ служить намъ фактъ солидарности экономическихъ интересовъ пролетаріевъ всѣхъ націй. Нѣмецкіе рабочіе не могуть завоевать себѣ болѣе высокой заработной платы, если имъ угрожаютъ съ тылу чешскіе штрейкбрехеры. Успѣхи рабочихъ одной націи зависять оть успѣховъ рабочихъ другихъ націй. Это рабочіе поняли уже тогда, когда они были еще организованы въ мѣстные профессіональные союзы; потомуто эти союзы оказывали другъ другу добровольную поддержку во время стачекъ.

Но эти нерегулярныя поддержки не удовлетворяли своимъ цълямъ. Общія боевыя кассы оказались совершенно необходимыми. Такимъ путемъ стали возникать большіе союзы. Помощь безработнымъ также подъ силу лишь большимъ союзамъ съ централизованными финансами. Основной законъ профессіональной организаціи состоить въ централизаціи финансовъ. Членскіе взносы союза должны стекаться въ одну, общую для всей экономической области, кассу, изъ которой должна затъмъ выдаваться помощь стачечникамъ, безработнымъ и т. д.

А эта совершенно необходимая централизація финансовъ неизбъжно требуеть единаю управленія, единой профессіональной политики.

Англійскіе рабочіе тоже не сразу и не легко пришли къ такой централизаціи. Вѣдь въ государствѣ они требуютъ полной автономіи мѣстнаго управленія; и казалось страннымъ не осуществлять въ союзѣ того, къ чему они стремились въ государствѣ. Но богатый опытъ, тяжкія пораженія заставили англійскихъ рабочихъ въ концѣ концовъ понять, что профессіональные союзы строятся по законамъ, отличнымъ отъ законовъ государственнаго строительства.

Тотъ же опытъ продълываютъ въ настоящее время и австрійскіе рабочіе. Они требують національной ав-

тономіи въ государствъ; но имъ надо избъжать ошибки, къ которой ведеть навязываніе боевой организаціи пролетаріата такой конституціи, которая соотвътствуеть лишь принудительной организаціи государства. Мы очертили выше тоть кругь профессіональной дъятельности, изъ котораго національная автономія совершенно исключается. Онъ охватываеть интернаціональныя экономическія задачи профессіональных союзовъ. Постольку намъ нужны интернаціональные имперскіе союзы съ централизованными финансами, централизованнымъ управленіемъ и централизованной политикой.

Однако, очерченными задачами не исчернывается вся дъятельность союзовъ. На союзахъ лежитъ еще задача воснитанія своихъ членовъ,—задача, которую они могутъ выполнить лишь передачей имъ части національной культуры посредствомъ рефератовъ, лекцій, образовательныхъ курсовъ. Но это есть дъятельность, дифференцированная въ національномъ отношеніи.

И воть въ этой-то области профессіональнаго движенія можеть имѣть мѣсто національная автономія. Понятно, что члены союзовъ каждой національности могуть самостоятельно удовлетворять свои культурнопросвѣтительные запросы. Но для этого нѣть надобности въ особыхъ національныхъ группахъ на мѣстахъ, а достаточно того, чтобы въ единой общей мѣстной группѣбыли созданы національныя секціи съ образовательными функціями.

Съ рабочими каждой національности союзь долженъ говорить на ихъ родномъ языкв. Для рабочихъ каждой націи ему необходимо имвть особый профессіональный органъ, особыхъ ораторовъ и организаторовъ. И вотъ на практикв возникаютъ вопросы: долженъ ли, скажемъ, чешскій органъ выражать волю всей профессіональной организаціи въ цвломъ или же только волю чешскихъ товарищей? Отъ кого должны получать свои инструкціи довъренныя лица, двйствующія въ чешской области,— отъ чешскихъ ли товарищей, или отъ всего союза?

Мы предлагаемъ такое решение: редакторъ каждаго профессіональнаго органа назначается всёмъ союзомъ и отъ него получаетъ свои инструкціи; но въ то же время для контроля надъ органомъ назначается прессъкомиссія (комиссія печати), выбираемая спеціально товарищами той національности, интересы которыхъ этоть органъ долженъ обслуживать. Если комиссія недовольна газетой, а редакторъ не можетъ удовлетворить требованіямъ комиссіи, не нарушая инструкцій центральной союзной администраціи, то комиссія направляєть свои жалобы верховному делегатскому союзному парламенту. Такимъ способомъ обезпечивается, съ одной стороны, единство профессіональнаго управленія и профессіональной политики, а съ другой - контроль каждой національной группы надъ д'вятельностью союза въ ея спеціальной области. Не подлежить сомнівнію, что никакое должностное лицо союза не останется долго на своемъ посту, если имъ будетъ недовольна контролирующая его національная группа.

Конечно, тренія неизбѣжны и при такомъ строеніи организаціи, но источникомъ этихъ треній будуть уже не специфическія національныя противорѣчія, а антагонизмъ, который вообще существуетъ между общими и групповыми интересами.

Если мы, такимъ образомъ, вопросы нашего профессіональнаго движенія разрѣшимъ съ точки зрѣнія задачъ профессіональной борьбы, какъ таковой, совпалающихъ съ правильно понятыми національными интересами рабочихъ всѣхъ народовъ, то вмѣсто тенденціи къ національному раздробленію въ союзахъ окрѣпнетъ тенденція ко все болѣе строгой централизаціи. Профессіональные союзы могутъ предоставить рабочимъ каждой націи самостоятельное завѣдываніе ихъ просвѣтительными дѣлами, право особаго контроля надъ прессой и устной агитаціей на ихъ родномъ языкѣ, но они должны настоять на томъ, чтобы руководство экономической борьбой рабочаго класса всѣхъ націй и завѣдываніе

общей боевой кассой было сосредоточено въ однъхъ рукахъ—въ органахъ обще-профессіональнаго движенія.

Гораздо серьезнъе опасность, порождаемая для единства нашихъ профессіональныхъ союзовъ отмѣченнымъ выше развитіемъ политической организаціи рабочаго класса. Если чешскіе и німецкіе соціаль-демократы составляють одну партію, то они и въ союзъ смогуть пользоваться взаимнымъ довфріемъ: чешскіе члены смогуть довърять управление организацией нъмцу, нъмецкіе члены чеху, руководясь исключительно дъловыми соображеніями Если же австрійская соціальдемократія распадается на рядъ самостоятельных в національных рабочих партій съ различным отношеніемъ каждой изъ нихъ къ стоящимъ на очереди національнымъ вопросамъ, то неизбъжна также междоусобная война рабочихъ въ профессіональномъ движеніи. Національныя распри начнутся въ каждой секціи, въ каждой мастерской, національныя страсти будуть разгораться при всякихъ выборахъ, при обсуждении организаціонныхъ статутовъ, при учрежденіи мъстныхъ секцій.

Итакъ, потребности профессіональной борьбы можно удовлетворить только сплоченіемъ всѣхъ силъ австрійскаго пролетаріата, безъ различія національности, въ централизованную общеимперскую организацію. Но эта интернаціонально-сплоченная профессіональная организація только тогда въ состояніи будетт безпрепятственно развиваться, только тогда сумѣетъ преодолѣть всѣ національныя трудности, когда рабочіе всѣхъ австрійскихъ націй получатъ свое политическое представительство въ единой партіи. Останется ли, однако, австрійская соціаль-демократія единой партіей,—это, въ свою очередь, зависить отъ ея позиціи въ стоящихъ на очереди національныхъ вопросахъ, т.-е. отъ ея національной тактики.

На первой стадіи своего развитія австрійская соціальдемократія не принимала вовсе участія въ борьбѣ націй за власть. Но чѣмъ полнѣе она, так мъръ роста своего вліянія, выражаеть всё интересы рабочаго класса, стало-быть и его національные интересы, чёмъ больше она становится на почву "реальной политики" и парламентскихъ комбинацій, тёмъ больше она втягивается въ общую національно-завоевательную политику, тёмъ больше и она заражается стремленіемъ націй къ власти въ государстве.

Въ борьбъ за національные интересы представляемаго ими рабочаго класса соціалъ-демократы начинають относиться къ буржуазнымъ партіямъ собственной націи, какъ къ своимъ союзникамъ, къ партіямъ другихъ націй-какъ къ своимъ противникамъ. Сначала соціалъдемократы одной націи голосують на выборахъ противъ товарищей другой національности, не считающихъ возможнымъ взять на себя защиту ихъ специфическихъ національных в требованій; потомъ они голосують съ буржуазными партіями своей націи противъ буржуазіи и рабочихъ, національныхъ противниковъ; наконецъ, они въ общинъ или области соединяются съ буржуазіей собственной націи, чтобы вмісті съ ней господствовать надъ національнымъ меньшинствомъ. Такъ въ политической борьб'в населеніе разд'вляется уже не на классы, объединяющіе въ своихъ рядахъ различныя національныя группы, а на націи, составляющіяся изъ партій разныхъ классовъ данной націи. Внутри каждой отдъльной націь партійная группировка складывается на основъ классовой борьбы, но рабочіе всъхъ націй государства, взятые вмѣстѣ, не связываются больше общностью классовыхъ интересовъ и классовой идеологіи.

Такая политика есть не что иное, какъ одинъ изъ видовъ ревизіонистской политики вообще,—національный ревизіонизмъ.

Вначал в этотъ національный ревизіонизмъ появляется въ сред в соціалъ-демократіи н вкогда неисторических націй. Исходной точкой служить ему зд в наивный націонализмъ, свойственный молодому пролетаріату этихъ напій.

Чешской рабочей партіп, напримъръ, приходится бороться за удовлетвореніе національныхъ потребностей чешскаго пролетаріата. И въ разгаръ національной борьбы чешскія буржуазныя партіп представляются чешской соціалъ-демократіп естественными союзниками, вст же партіп другой національности—ея естественными противниками. И такъ какъ національные вопросы въ Австріп не сходять съ порядка дня, такъ какъ вст политическія проблемы разсматриваются подъ національнымъ угломъ зртнія, то вся чешская нація начинаеть казаться единымъ политическимъ ттяюмъ, лишь случайно распадающимся на классовыя фракціи.

Постепенно національный ревизіонизмъ проникаетъ также въ среду пролетаріата исторических націй. Здѣсь онъ ассоціируется съ безсознательной ненавистью нѣмецкихъ рабочихъ къ чужакамъ-конкурентамъ, понижающимъ ихъ заработную плату, къ штрейкбрехерамъ. Здѣсь національный ревизіонизмъ питается націонализмомъ буржуазныхъ элементовъ, особенно той вліятельной группы интеллигенціи, которая перешла отъ буржуазной демократіи къ пролетарской.

Ближайшимъ послъдствіемъ національнаго ревизіонизма является разрушеніе партійнаю единства. Если нъмецкіе и чешскіе товарищи одинаково принимають участіе въ борьбъ своей націи, если они вмъстъ съ буржуазіей собственной національности борются противъ, такъ называемаго, общаго національнаго врага, выступая на національномъ полъ борьбы независимо другь отъ друга, а часто и прямо другъ противъ друга, то очевидно, что нъмецкіе и чешскіе соціалъ-демократы не могутъ больше ужиться въ рамкахъ одной партіи.

Но національный ревизіонизмъ разрушаеть не только единство партіи, а, какъ мы уже знаемъ, также единство профессіональнаю движенія. Втискивая экономическую борьбу рабочаго класса въ формы, не соотвѣтствующія условіямъ его классовой борьбы, національный ревизіонизмъ ослабляеть экономическую мощь

рабочаго класса, принуждаеть его къ тяжелымъ экономическимъ жертвамъ.

Но соціаль-демократія, вообще, попадаеть, благодаря ревизіонистской тактикъ, въ довольно своеобразное положеніе. Она принимаеть участіе въ борьбъ націй за власть, но въ этой борьбъ она никогда не можетъ идти такъ далеко, какъ буржуазныя партіи, которыя стоять на почвъ экономической эксплоатаціи и политическаго угнетенія и могуть, поэтому, защищать также національное подавленіе. Если мы въ нашей національной политик в отличаемся отъ буржувзін только степенью умъренности, то между нами и буржуазнонаціональными партіями уже существуєть только количественная, а не качественная разница; а въ такомъ случав намъ уже трудно въ каждомъ конкретномъ случав решить, до какого пункта въ національной борьбъ мы можемъ идти вмъстъ съ буржуазіей и гдъ нашъ путь отдъляется отъ пути буржуазныхъ націоналистовъ. Такъ національный ревизіонизмъ приводить къ колеблющейся, трусливой тактикъ, которая меньше всего соотвътствуетъ массовой партіи, поставившей себъ задачу завоевать эксплоатируемымъ и угнетеннымъ сокровища всего міра.

Итакъ, національный ревизіонизмъ вреденъ для партіи. И онъ неизбѣжно встрѣчаетъ отпоръ въ здоровомъ стремленіи къ принципіально выдержанной интернаціональной тактикть, въ стремленіи къ такому способу борьбы, который отвлекаетъ пролетарскія массы отъ національной завоевательной политики, не только не избѣгая при этомъ рѣшенія національныхъ вопросовъ, но, напротивъ, противоставляя національной борьбѣ буржуазіи принципы соціалъ-демократической національной программы и постепенно превращая, такимъ путемъ, національныя требованія соціалъ-демократіи въ прочное духовное достояніе массъ.

Такая политика увеличить и укрѣпить мощь пролетаріата: она обезпечить единство партіи, централизацію

профессіональных союзов и кооперативов, она принудить буржуваныя партіи встать въ опредёленное отношеніе къ нашей національной программ и подготовить таким образом почву къ осуществленію національной автономіи.

Со времени разложенія первобытнаго родового строя нація распалась на членовъ и не-членовъ, на низы и верхи націи, на узкія, мѣстныя, слабо между собой связанныя общности. Лишь развитіе общественнаго производства снова сплачиваетъ всю націю въ единую культурную общность. И вотъ мы ставимъ себѣ задачей—содѣйствовать этому процессу развитія, расширяя путемъ классовой борьбы рамки національной культурной общности въ капиталистическомъ обществѣ, наконецъ, разбивая въ рѣшительный моментъ капиталистическую форму производства и осуществляя тѣмъ самымъ единую автономную національную общность воспитанія, труда и культуры въ соціалистическомъ обществѣ.

Господство верховъ націи надъ ея низами приводить къ чужеземному господству историческихъ націй надъ неисторическими. Разложеніе націи на узкія мѣстныя группы служить основою государственнаго раздробленія націй, политическаго партикуляризма. Въпротивовѣсъ этому только развитіе общественнаго производства утверждаеть дѣйствительный принципа національности, выдвигаеть требованіе, чтобы внутренняя общность стала также носителемъ внѣшней силы.

И вотъ мы ставимъ себѣ задачу содъйствовать этому историческому ходу вещей. Мы боремся за проведеніе принципа національности, какъ метода государственнаго устройства, такъ какъ, напримѣръ, въ Австріи, этотъ принципъ въ рамкахъ капиталистическаго общества не можетъ еще стать нормой образованія самостоятельныхъ національныхъ государствъ; и мы, въконцѣ-концовъ, добъемся окончательной побѣды принципа національности, освободивъ общественное произ-

водство отъ его капиталистической формы и тѣмъ самымъ обезпечивъ каждой націи существованіе въ единой и свободной общественной организаціи.

Итакъ, вовлекая пролетаріатъ въ борьбу противъ классоваго государства и классоваго общества, мы выполняемъ нашу національную задачу. Принципіально выдержанная интернаціональная тактика, составляющая императивъ (повелительное требованіе) пролетарской классовой борьбы, является поэтому также орудіемъ нашей національной политики. Мы должны объединить пролетаріевъ всёхъ націй въ могучій, вдохновляемый единой волей организмъ, съ тою именно цёлью, чтобы сдёлать сокровища нашей національной культуры достояніемъ всей націи, чтобы завоевать нашей націи единство и свободу.

Указатель литературы по національному вопросу.

Формы нац. движенія, богатый матеріалами сборникъ, водъ ред. Кастелянскаго, нзд. "Общ. Пользы", 1910 г.

К. Каутскій, Нац-сть нашего времени, изд. Львовича, Петр. 1905 г.

Его-онсе, Ворьба нац-стей и гос. право въ Австріи, изд. Иванова, Кієвъ 1906 г.

Его-оксе, Кризисъ Австрін (Языкъ и нація), изд. Иванова, Кіевъ 1905 г.

Его-же, О над. вопрост въ Россіи, изд. Арабидзе, Петр. 1906 г. (предисловіе къ армян. переводу эрфуртской программы).

Его-же, Нац. государство, имперіалистское гос-во и союзъгос-въ, Москва, книгоизд. "Дъло".

Его-же, Средняя Европа, то же изд.

Его-жее, Нац. проблемы, изд. "Книги" 1918 г. ("Нац-сть и международность" и "Освобожденіе нац-стей).

Синоптикусъ (Шпрингеръ, Реннеръ), Государство и нація, со вступ. ст. М. Б. Ратнера, О нац. и территор. автономіи, изд. "Серпъ".

Otto Bauer, Die Bedingungen der nationalen Assimilation, въ научномъ ежемъсячникъ австр. с.-д. "Der Kampf" за мартъ 1912 г. (очень цънное изслъдованіе законовъ нац. ассимиляціи).

D-r Anton Panneкоек, Klassenkampf und Nation, Reichenberg 1912 г. (критика Вауэра съ точки зръніи "лъво-радикальнаго" с.-д.).

Josef Strasser, Die Arbeiter und die Nation, Reichenberg 1912 г. (авторъ-представитель радикальнаго крыла австр. с.-д., критика нап. ревизіонизма послѣдней).

Нац. вопросъ передъ судомъ соц.-дем., изд. "Кадима", Одесса 1906 г. (мићнія Пернерсторфера, Вальяна, Бебеля, Иаутскаго, Ферри, Плеханова), перев. и вступ. статья д-ра Д. Пасманика.

В. Медемъ, Соц.-дем. и нац. вопр., 2-е изд., Петр. 1906 г. (обоснов. точки зр. Бунда).

Вл. Коссовский, Вопросы націон., изд. "Трибуна", Вильна 1907 г.

Дебаты по націон. вопр. на Брюннскомъ партейтагк австр. соц.-дем., изд. "Серпъ".

"Возрождение", сборникъ статей (евр. соц.).

"Серпъ", сборникъ статей Житловскаго, Ратнера и др.

Х. Житловскій, Соціализмъ и націон. вопросъ, изд. "Серпъ".

Б. Бороховъ, Классовые моменты націон вопроса, изд. "Кадима", Одесса 1906 г. (т. зр. "пойалэй-ціонистовъ").

К. Фортунатовъ, Нац. области Россіи (опыть статист. изсивдованія по даннымъ всеобщ. переписи 1897 г.), 1906 г., книгонад. "Трудъ и Борьба".

С. Семковскій, Націон. вопросъ въ Россін, изд. "Книга", 1917 г. Роза Люксемо́ургъ, Статьи въ "Przeglądie S. D." (заграничн. органъ польской с.-д.), 1909 г. (о націон. самоопр. и автономіи).

В. Медемъ, Къ постановкъ нац. вопроса въ Россін, ст. въ "Въстникъ Европы", 1910 г. (въ защиту экстеррит. автономіи); отвътъ проф. Грушевскаго тамъ-же.

Автономія, федерація и нап. вопр., подъ ред. Гессена, изд. "Нар. Свободы".

Покошкинъ, Автономія, федерація, нац. вопр. (изд. Дум. фракціи "Нар. Своб.").

Кульчицкій, Автономія и федерація въ современн. государствъ, Москва 1907 г.

Н. А. Гредескуль, Россія и ея народы ("Великая" Россія, какъ программа разръшенія нац. вопроса въ Россіи), Петр. 1916 г.

Н. Ленинъ, Статьи по націон. вопр. въ "Просв'ященіи".

К. Сталинъ, Націон. вопросъ и марксизмъ, изд. "Прибой".

Драгомановъ, Центръ и окраины, Москва 1908 г.

Проф. Грушевскій, Единство или распадъ Россін, Петр. 1907 г.

Еео-же, Очеркъ исторін украин. народа, Петр. 1901 г.

Бачиньскій, Україна Irredenta, Львів 1900 г.

Національныя проблемы, двухнедёльный журналь, Москва 1915 г. (вышло нёсколько номеровъ).

Наше Слово, бундовскій еженедільникъ, Вильна 1906 г.

К. Марксъ, Къ еврейскому вопросу, Петроградъ 1906 г., изд. "Молота".

К. Каутскій, Еврейство и раса, изд. "Книги" (сокращ. изложеніе "О евреяхъ", изд. "Труда").

M. H. Horwitz, W kwestyi zydowskiej, Kraków 1907 г. (кромъ евр. вопр., также общія основы теоріи націон. вопр.).

J. B. Marchlewski, Antysemitysm a rabotnicy, Kraków 1913 г. (польскій соц.-дем. объ антисемитизм'я въ Польш'я; непризнаніе евреевъ націей).

Бруцкусъ, Професс. составъ еврейск. населенія, Петр. 1908 г. Биккерманъ, Черта евр. осъдлости. Петр. 1911 г. "Ostjuden", спеціальный номеръ, посвящ, евреямъ подъ угломъ эрвнія герм. импер., "Süddeutsche Monatshefte", за февр. 1916 г.

D-r Bodmer, Ein neuer Staatenbund und das Ostjudenproblem, въ изд. "Der Deutsche Krieg" (ср. "Ostjuden").

Karl Renner, Probleme des Ostens, "Der Kampf", 1915 г. (о вост. государствахъ національностей въ связи съ войной).

The war and demokracy, сборникъ статей англ. демократовъ о націон. проблемахъ въ связи съ нынёшней войной.

Les Annales des Nationalités, бюдлетень "Союза національностей", Лозанна.

D-r George Mantandon, Frontières nationales, Lausanne 1916 r.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Націонализмъ-интернаціонализмъ-космополитизмъ	3
I. Нація	21
§ 1. Національный характеръ	21
§ 2. Нація, какъ естественная общность	24
§§ 3—8. Національная культурная общность отъ эпохи родового коммунизма до современнаго капитализма.	27
§ 9. Осуществленіе національной культурной общности	
въ соціалистическомъ обществъ	41
§ 10. Понятіе націн	45
§§ 11—13. Національное сознаніе и національное чув- ство; критика національных з ц'янностей; національ-	
ная политика	55
II. Національное государство	61
§§ 14 и 15. Современное государство и нація. — Прин-	
ципъ національности	61
III. Государство національностей. ·	62
§ 16. Австрія, какъ нѣмецкое государство	62
§ 17. Пробужденіе неисторическихъ надій	68
§ 18. Современный капитализмъ и національная не-	
нависть	75
§ 19. Государство и національная борьба	84
§ 20. Рабочій классь и національная борьба	90
IV. Національная автономія	95
§ 21. Территоріальный принципъ	95
§ 22. Персональный принципъ	106
§ 23. Національная автономія евреевь	111

	100
V. Тенденціи національной борьбы въ Австріи 1	20
§§ 24 и 25. Національная автономія, какъ слёдствіе	
внутренняго развитія Австрін.—Австрія и Венгрія.	120
VI. Метаморфозы принципа національности	121
§ 26. Національная автономія и принципъ національности.	121
§§ 27—29. Корни экономической полнтики современнаго	
капитализма. — Рабочій классъ и экономическая по-	
литика капитализма.—Имперіализмъ и принципъ на-	
ціональности	121
§ 30. Соціализмъ и принципъ національности 1	125
VII. Программа и тактика австрійской соціалъ-демократіи	131
§ 31-34. Напіональная программа соціаль-демократи-	
ческой рабочей партін.—Политическая организація.—	
Національный вопросъ въ профессіональныхъ орга-	
низаціяхъ.—Тактика соціаль-демократіи	131
Указатель литературы по національному вопросу 1	50

издательство и "КНИГА"

Петроградъ, Невскій пр., 74, тел. 1-31-49.

Москва, у Покровскихъ Вор., Чистопрудный провздъ, 19, тел. 3-98-39.

ИСТОРІЯ РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТІИ

подъ редакціей Л. МАРТОВА.

Изданіе выйдеть въ свъть въ двухъ частяхъ (3 выпусна).

"Исторія Россійской Соціалъ-Демократіи" охватить періодъ свыше 25 лётъ, начиная съ девяностыхъ годовъ и кончая нашими днями.

COLEPHAHIE:

Часть І. (Вып. 1 и 2). Первыя вспышки рабочаго движенія. Возникновеніе соціаль-демократіи и массовое рабочее движеніе. Образованіе Россійской с.-д. рабочей партіи. — Отъ I до II съёзда Р. С. Д. Р. П.—II-ой съёздъ партіи. — Большевики и меньшевики. - Русско-японская война и революціонный подъемъ. - Отъ 9 января до 17 октября. — Соціаль-демократія въ теченіе "дней свободы". — Отъ декабрьскаго пораженія до созыва 1 Думы. -- Соціаль-демократія въ періодъ I Думы и непосредственно послѣ ея роспуска.—Выборы во II Думу и дѣятельность с.-д. фракціи въ ней. - Логдонскій събздъ.

Часть II. (Выпускъ третій) — Упадокъ партійной діятельности. — Выборы въ III Думу. - Работа въ легальныхъ организаціяхъ. - Попытки возстановить партійный организмъ. - Возникновеніе "ликвидаторства". - Борьба "партійцевъ" съ "ликвидаторами. - Расколъ въ Думской фракціи. - Оживленіе рабочаго движенія -Лена. — Августовская конференція 1912 г. — Конференція большевиковъ. — Борьба фракцій на выборахъ. - Фракція IV Гос. Думы. - "Звъзда" и "Правда". - Раскопъ въ професс. движеніи, въ страховой кампаніи, въ Думской фракціи. - Возникновеніе "иниціативныхъ группъ", ихъ тактика. — "Пучъ" и "Рабочая Газета". — Война. — Отношеніе къ ней различныхъ частей партіи: фракція Г. Думы, редакція "Н. Зари".— Орган. Комитетъ меньшевиковъ, группа Аксельрода и Мартова. - Плехановъ. -"Оборончество". - Позиція большевиковъ. - Позиція Петроградской иниціативной группы. — Самарскій "Голось". — Борьба вокругь военно-промышл, комитетовъ. — Передъ революціей. - Революція.

Вышла въ свътъ часть І. Цена 7 р. 50 коп.

Предварительная подписка на изданіе прекращена.

Г. ІЕККЪ.

ИНТЕРНАЦІОНАЛЪ.

Цѣна 7 руб. 50 коп.

издательство и книжный складъ

"КНИГА"

Петроградъ, Невскій пр., 74, тел. 1-31-49.

Москва, у Покровскихъ Вор., Чистопрудный провздъ, 19, тел. 3-98-39.

ПАМЯТНАЯ КНИГА РАБОЧАГО

ВЪ ДВУХЪ ВЫПУСКАХЪ.

Революція открыла обширное поле для рабочей самодѣятельности. Многія тысячи представителей рабочаго класса призваны теперь на отвѣтственные посты въ политическихъ организаціяхъ, въ профессіональныхъ союзахъ и въ цѣломъ рядѣ другихъ учрежденій, обслуживающихъ нужды рабочаго класса. Въ своей повседневной дѣятельности они нуждаются въ справочникъ, могущемъ датъ имъ точныя свѣдѣнія о принципіальной постановкѣ рабочей партіей того или другого вопроса, нужныя имъ указанія дѣлового характера объ организаціи того или иного учрежденія; необходимо имѣть подъ рукой текстъ важнѣйшихъ законовъ, и правилъ, которые регулирують жизнь тѣхъ или иныхъ учрежденій и т. д.

Идя навстръчу этой дающей уже себя знать потребности, издательство "Книга"

выпускаеть спеціальный справочникь - "Памятная Книга Рабочаго".

Первый выпускъ "Памятной Книги Рабочаго" по вященъ вопросамъ экономической борьбы и строительства, второй—вопросамъ политической борьбы рабочаго класса.

СОДЕРЖАНІЕ. Выпускъ первый:—Отъ редакціи.—П. Колокольниковъ Соціальная революція и соціальныя реформы.—П. Колокольниковъ. Профессіональное движеніе на Западъ.—П. Колокольниковъ. Профессіональное союзы въ Россіи.—А. Дюбуа. Право коалиціи.—А. Петрова. Рабочій день.—А. П. Женскій и дътскій трудъ.—А. Дюбуа. Минимальная заработная плата.—А. Петрова. Фабричная инспекція.—В. Ежовъ. Соціальное страхованіе.—А. Дюбуа. Биржи труда.—Д. Далинь. Фабрично-заводскіе комитеты.—В. Майскій. Промысловые суды.—В. Ежовъ. Примирительныя камеры и третейскіе суды.—В. Майскій. Центральныя бюро профессіональныхъ союзовъ.—В. Майскій. Рабочіе секретаріаты.—В. Майскій. Коллективный договоръ.—К. Дмитріевъ. Ремесленные рабочіе.—К. Д.ъ. Торгово-промышленные служащіе.—М. Хейсинь. Рабочая кооперація въ Россіи.

Выпускъ второй: — Классовая борьба. — Почему необхолима самостоятельная рабочая партія. — Соціалъ-демократія и парламентаризмъ. — Россійская с.-д. рабочая партія. — Меньшевизмъ, его возникновеніе и тактика. — Большевизмъ, его возникновеніе и тактика. — Большевизмъ, его возникновеніе и тактика. — Резолюціи партійныхъ съвздовъ по важнѣйшимъ вопросамъ. — Соціалъ-демократія, интернаціонализмъ и война. — Права и обязанности членовъ партіи. — Рабочая партія и кооперація. — Рабочая партія и мъстное самоуправленіе. — Рабочая партія и судъ. — Организація оношества. — Организація женщинъ. — Культурно-просвътительная дъятельность. — Івятели Росс. С.-Д. Р. П. — Рабочія партіи въ Европъ и за океаномъ. — Статистичежія данныя. — Соціалистическая печать. — Указатель литературы. — Адреса. — Организе, по статистическія свъзгънія.

Вышель въ свътъ 1 выпускъ. Цъна 3 руб. 50 коп.

Предварительная подписка прекращена.

издательство и ...КНИГА книжный складъ

Петроградъ, Невскій пр., 74, тел. 1-31-49.

Москва, у Покровскихъ Вор., Чистопрудный провздъ, 19, тел. 3-98-39.

ПУТИ РЕВОЛЮЦІИ.

П. РО-ЛЬ. ВОКРУГЪ ПЕРЕВОРОТА. (П.Розенталь)

ОГЛАВЛЕНІЕ. Глава І. Что такое революція: Не революція, а анархія.—Революція и эволю-ція.— Революція, бунть, возстаніе, анархія.— Революція сверху и снизу, безкровная и крова-вая. Глава ІІ. Размахь революцік Дворцовая революція.—Военная революція.—Народная пія.— Революція, бунтъ, возстаніе, анархія.— Революція сверку и синку, Сезкровная и кровьям грава II. Размихь революцій. Адорцовая революція.— Военная революція.— Наролная революція.— Наролная революція. Размихь революція. Наролная революція. Размихь революція. Размихь революція. Подражательный зелементь, въ революція революція. Онтернаціонализмъ революція. Подражательный зелементь, въ революція 10. Революція и войма Мюжество комбинацій. Нойна какъ причина революція 11. Французская революція 12. Россійская революція 1917. З. Россійская революція 1917. З. Россійская революція 1917. З. Россійская революція 1917. Велика французская революція. З. Австрія противъ Итальянскихъ революція. З. Россія противъ Венгерской революція. 4. Франція противъ Римской ресолюція. Великай Французской ресолюція и резолюцій. 4. Франція противъ Римской ресолюція. Великай Французской ресолюція. Гоава V. Зементы и цимпь резолюцій. Предреволюціюнная фаза.— Моменть перевороть. Нонготь-ресолюція.— Государственный перевороть и реставрація. Государственные перевороть перезороть и реставрація.— Кривымі резолюцій.— Конечный результать революцій. Права VI. Перевороть и реставрація.— Кривымі резолюцій.— Конечный результать революцій. Глава VI. Перевороть и оружейныхъ лавекъ.— Захвать оружія частныхъ лиць.— Случайное сружіе. — Захвать оружія паролюція. Права VII. Барикады: — Захвать оруженій баррикадь! — Выла ли планом'вность въ сооруженій баррикадь! — Прим'внимі ли теперь баррикады? — Была ли планом'вность въ сооруженій баррикадь! — Прим'внимі ли теперь баррикады? — Была ли планом'вность на систементь вы скоруженій баррикадь! Рома для пи планом'вность на сооруженій баррикадь! — Прим'внимі ли теперь баррикадь! Глава VII. Ромь войскы Переходь греналеровь ка народу въ 1830 г.— Переходь греналеровь ка народу въ 1830 г.— Переходь греналеровь ка народу въ 1830 г. — Переходь грена

Цѣна 2 руб. 80 коп.

II. РО-ЛЬ ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ — УЧРЕДИТЕЛЬНЫХЪ СОБРАНІЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: І. Революція и Учред тельное Собранів. Вифреволюціонныя Учредительныя Собранія.—Суверенныя и зависимыя Учредительныя Собранія. ІІ. Открытів Учредительнаго Собранія. III. Начало труднаго пути. Временная исполнительная власть. IV. Выработна коноти-

Собраня, III. Начало труднаго пути. Временная исполнительная власть. IV. Выработиа конституція. Сульба конституцій. V. Монархія нам реопублика. Различныя формы республики. VI. Одна или двѣ палаты? О двухъ палатахъ: в) въ Великой Англійской революціи, о) посль возстанія американскихъ колоній, в) въ Великой Французской революціи, г) во Францій въ 1871 г., е) въ Россійскомъ Учредительномъ Собраніи. VII. Учредительныя Собранія и избирательный заколь. VIII. Съ президентоль или безъ него? Всякая ли республика должна имъть президента? Вопросъ о президентъ въ С. Америкъ въ 1787 г. и во Францій въ 1848 и 1871—1875 г.г.—Швейцарская республика безъ президента.—Нуженъ-ли намъ президенть республики?

Цана 3 руб. 50 коп.

HEGATAETCS:

П. РО-ЛЬ ЗАКАТЪ РЕВОЛЮЦІИ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО И КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

"КНИГА".

Петроградъ, Невскій пр., 74, тел. 1 - 31 - 49. Москва, у Покровскихъ Вор., Чистопрудный профадъ, 19, тел. 3-98-39.

Р. ГИЛЬФЕРДИНГЪ ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛЪ

новъйшая фаза въ развити капитализма.

Даторизованный п реводъ со встурительной статьей И. СТЕПАНОВА.

ИЗЪ ПРЕДИСЛОВІЯ: "Въ настоящее время Р. Гильфердингъ и его книга не нуждаются въ особой рекомендаціи для русскаго читателя... Русскій читатель, въроятно, согласится съ оцівнкой Каутскаго и Отто Бауера, которые по выходів книги указали, что "Финансовый Капиталь" — одна изъ самыхъ значительныхъ работъ, какая только появилась въ марксистской литературів послів "Капитала"...

..., Многія мѣста книги Гильфердинга, въ особенности въ послѣднихъ отдѣдахъ, звучатъ въ настоящее время, какъ про-рочество ... Изданіе третье.

Цѣна 12 рублей.

п. БЕРЛИНЪ

КАРЛЪ МАРКСЪ,

его жизнь и дъятельность.

Съ указателемъ произведеній Маркса на русскомъ языкъ, литературы о немъ и 4-мя иллюстраціями.

Цена 3 рубля.

издательство и "КНИГА".

Петроградъ, Невскій пр., 74, тел. 1-31-49.

Москва, у Покровскихъ Вор., Чистопрудный провздъ 19, тел. 3-98-39.

К. КАУТСКІЙ. ЕВРЕЙСТВО И РАСА. Авторизованный переводъ.

Цѣна 4 руб. 50 коп.

к. каутскій. НАЦІОНАЛЬНЫЯ ПРОБЛЕМЫ

 Національность и международность. П. Освобожденіе національностей-Съ предисловіемъ С. Семковскаго.

Цѣна 5 р. 50 к.

Отто Бауэръ. Національный вопросъ и сеціалъ-демократія.

Въ изложени и съ вступительной статьей С. Семковскаго.

Приложеніе: Указатель литературы по національному вопросу на русскомъ и иностранныхъ языкакъ.

Цвна 4 р. 50 к.

прив.-доц. М. Я. Лазерсонъ.

НАЦІОНАЛЬНОСТЬ и — ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ.

Авторъ разсматриваетъ автономію и федерацію, какъ формы единства многонаціональнаго государства, персональную автономію и законодательство о языкахъ. Разсмотрівнію автора подверглось и новізйшее законодательство Россіи (по-революціоннаго времени) и Украйны.

Цѣна 5 руб. 50 коп.

с. семковскій. НАЦІОНАЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ РОССІИ.

Цана 35 коп.

л. мартовъ. продетаріать и національная оборона.

Цвна 40 коп.

издательство и "КНИГА".

Петроградъ, Невскій пр., 74. Тел. 1—31—49. Москва, у Покровскихъ вор., Чистопрудный профадъ, 19, тел. 3-98-39.

Въ магазинахъ издательства "КНИГА" имъется постоянно большой подборъ книгъ новыхъ и старыхъ изданій по всъмъ общественнымъ вопросамъ. Спеціальность—соціалистическая литература всъхъ направленій. Большіе отдълы по педагогикъ, сельскому хозяйству, коопераціи и пр.

Составляются и пополняются библіотеки всякаго рода и на разныя суммы. Общественнымъ организаціямъ скидка.

Книги отправляются, согласно указанію заказчика, жельзной дорогой, транспортной конторой или почтой; если въ заказъ не указанъ способъ отправленія, книги отправляются по усмотрънію магазина.

Пересылка, упаковка и доставка товара за счеть заказчика.

Высланныя, согласно требованію, книги обратно не принимаются и на другія не обм'ьниваются.

Магазинъ обращаетъ особое вниманіе на скорую и аккуратную высылку товара.

Каталогъ собственныхъ изданій безплатно.

